

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МОЛОДЫЕ ИМЕНА НАУКИ 2026

Сборник статей II Международного
конкурса молодых учёных,
состоявшегося 3 июня 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
М75

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М75 Молодые имена науки 2026 : сборник статей II Международного конкурса молодых учёных (3 июня 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 200 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-112-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного конкурса молодых учёных МОЛОДЫЕ ИМЕНА НАУКИ 2026, состоявшегося 3 июня 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-112-8

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПРЕСЕЧЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	8
<i>Морозова Анастасия Олеговна</i>	
ПРИЗНАКИ ИМПЕРИИ КАК ОСОБОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ	17
<i>Галеева Эвелина Ильнуровна, Магафурова Аделина Эдуардовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СУДЕБНОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	21
<i>Коровкина Снежана Денисовна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТРЕЧЕНИЯ МОНАРХА В ИСТОРИИ ПРАВА АНГЛИИ, ДАНИИ И НИДЕРЛАНДОВ	27
<i>Сарьянова Далира Ильдаровна, Давлетбаева Зарина Альбертовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ	34
<i>Хасанова Диана Азаматовна, Ханина Василиса Максимовна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	41
<i>Кагиров Искандар Маратович, Хисамутдинов Арсений Дмитриевич, Савиценко Илья Александрович</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ	47
<i>Цевелева Ирина Вячеславовна, Гузь Анна Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	55
ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У МОЛОДЕЖИ: ВНУТРЕННЕЕ ПОБУЖДЕНИЕ И ВНЕШНЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ	56
<i>Алькин Артем Валерьевич, Пирогова Софья Романовна, Терехова Карина Станиславовна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	61
<i>Савенкова Диана Алексеевна</i>	
ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	70
<i>Романова Ольга Алексеевна</i>	

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАТРУДНЕНИЙ В РЕШЕНИИ ДОМАШНЕЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКАМИ ПО ТЕМЕ «ТЕПЛООБМЕН»	77
<i>Кузнецова Дарья Дмитриевна</i>	
МЕТОДИКА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	84
<i>Блинков Дмитрий Олегович</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	93
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ	94
<i>Аксёнов Евгений Борисович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	104
РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	105
<i>Дорошенко Алия Викторовна</i>	
ПЕРЕВОД КУЛЬТУРОНИМОВ (РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ АСПЕКТ).....	111
<i>Шаламова Дарина Вячеславовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	118
ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ВРАЧА-ЭПИДЕМИОЛОГА.....	119
<i>Брагина Карина Владиславовна, Хамидуллина Альфина Фаилевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	124
АНАЛИЗ НАВЫКОВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА	125
<i>Иглина Маргарита Ильинична</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	135
МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	136
<i>Гибадуллин Артур Амирзянович</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	141
<i>Грабовецкий Сергей Юрьевич Топунова Татьяна Игоревна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	148
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВСТО-2).....	149
<i>Дорохин Роман Александрович</i>	

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ И ПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК.....	154
<i>Ковальская Екатерина Юрьевна</i>	
ИННОВАЦИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ.....	162
<i>Седякина Екатерина Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	173
КОЛОРИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ВДОЛЬ БОРОВСКОГО ШОССЕ ГОРОДА МОСКВЫ.....	174
<i>Приходько Алексей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ.....	186
РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР ПУСТЫНИ КАРАКУМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФЛОРЫ.....	187
<i>Мередов Энвер Назаргулыевич, Ачилова Арзыгуль Азизджановна, Дурдыева Хатыджа Джумамырадовна, Мерданова Мяхрибан</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	194
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИОННОГО, МИНИМАЛЬНОГО И ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.....	195
<i>Хамидуллина Альфина Фаилевна, Брагина Карина Владиславовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПРЕСЕЧЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Морозова Анастасия Олеговна

магистрант кафедры

«Правовое обеспечение экономической деятельности»

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

Научный руководитель: **Дельцова Наталья Вячеславовна**

доцент, кандидат юридических наук

Аннотация: В статье анализируются современные проблемы предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений коррупционной направленности в России. На основе статистических данных и судебной практики авторы приходят к выводу о несовершенстве законодательного регулирования, в частности отсутствии легального понятия «коррупционное преступление» и спорных новеллах в декларировании доходов госслужащими. Предлагаются конкретные изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Уголовный кодекс РФ, включая введение бессрочного запрета на занятие должностей для коррупционеров.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, противодействие коррупции, коррупционное преступление, государственные служащие, декларация доходов, лишение права занимать должности, судебная практика.

PREVENTION, SUPPRESSION AND DETECTION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

Morozova Anastasiya Olegovna

Scientific adviser: **Deltsova Natalia Vyacheslavovna**

Abstract: This article examines current challenges in preventing, suppressing and detecting corruption-related crimes in Russia. Based on statistical data and judicial practice, the authors identify legislative gaps, including the absence of a legal definition of “corruption crime” and controversial amendments to income declaration rules for public officials. Concrete proposals are offered to amend the Federal Law “On Combating Corruption” and the Criminal Code of the Russian Federation,

including the introduction of an indefinite ban on holding public positions for convicted corrupt officials.

Key words: corruption, bribery, anti-corruption, corruption crime, public officials, income declaration, disqualification from holding office, judicial practice.

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития.

В толковом словаре «коррупция» толкуется как мздоимство и взяточничество [1, с. 291]. Стоит рассмотреть их как:

«Мздоимствовать - брать подарки, приношения, взятки, быть продажным человеком.

Мздолюбие – сильное расположение к взяточничеству.

Взятка – срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пикшеш, бакшиш, хабара, могарычи, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело.

Лихоимец – жадный вымогатель, взяточник».

В современном мире, коррупция, в первую очередь, рассматривается как термин «взяточничество»: оно основано на принципах «что предлагается», «сколько предлагается» и «кто предлагает». Законодателем Российской Федерации понятие «коррупция» употребляется в узком значении – преступления обогащения, в то время понятие «взяточничество» употребляется в широком значении – элемент нескольких преступлений против государства и граждан Российской Федерации.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности за январь-ноябрь 2025 года свидетельствует о том, что за период январь-ноябрь 2025 года, в 2025 году зарегистрировано преступлений коррупционной направленности - 40 713, раскрыто из них – 35 927 [2]. При этом, обращаясь к тем же статистическими данным, за период январь-декабрь 2024 года зарегистрировано преступлений коррупционной направленности – 38 503, раскрыто из них – 33 729.

Одним из звеньев преступлений коррупционной направленности выступают государственные служащие и иные должностные лица, которые прямо взаимодействуют с определенной отраслью права, где «проще договориться», нежели произвести попытку самому. Причиной этому может служить низкий размер денежного довольствия/заработной платы сотрудника государственной службы.

Учитывая инфляционные процессы в нашей стране, недостаток заработной платы и финансового обеспечения в принципе ощущается с каждым годом острее. Иными словами, при должной оплате труда государственный служащий сможет в полной мере удовлетворять все свои потребности и не будет искать иных способов для их закрытия, поскольку ценность его работы и его репутации будет значительно превышать материальную сторону вопроса.

Расследование дел о коррупционных преступлениях проводят специализированные подразделения правоохранительных органов. К ним относятся службы и отделы, созданные в структуре органов внутренних дел, СК РФ, ФСБ РФ, Федеральной таможенной службы РФ. Также в этой сфере работает Генеральная прокуратура РФ, в частности, управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Система мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности представлена законодателем определенными нормативными актами.

Так, одним федеральным законом [3], регламентированы основные принципы противодействия коррупции, ее пресечения на начальном уровне.

Другим федеральным законом [4], предусмотрены условия для создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Сама по себе легализация доходов может быть произведена преступным путем не только в рамках преступлений коррупционной направленности, но и, к примеру, посредством мошенничества. Чаще всего отмывание доходов производится для получения денежных средств какими-либо высокопоставленными лицами в обход государственного бюджета, в связи с чем, государством был принят указанный нами закон.

В целях искоренения преступлений коррупционной направленности, законодателем принимаются нормативные правовые акты, которые обязывают государственных гражданских служащих предоставлять сведения в форме декларации о полученных доходах и расходах за отчетный период как себя, так и своего супруга (бывшего супруга), детей (при наличии). В целях противодействия коррупции устанавливаются правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) [5].

Полагаем, что указанное не отменит коррупцию в общем смысле, но снизит ее в разы путем контроля доходов государственного служащего.

С 01.01.2026 г. государственные служащие освобождены от предоставления декларации о полученных доходах, расходах ими, несовершеннолетними детьми, супругом (бывшим супругом) является обязательным только в случае совершения сделки с имуществом (отчуждение или приобретение) на сумму, которая превышает доход семьи за предыдущие три года. В остальном декларирование остается прежним при трудоустройстве, включению в кадровый резерв, переводе на новую работу.

Однако, вопрос об освобождении от предоставления деклараций нам представляется спорным. Если ранее все государственные служащие обязаны были предоставить сведения о проведенных крупных имущественных сделках, транзакций на счета третьего лица, то сейчас указанное правило на них не распространяется, а, следовательно, легализовать какой-либо полученный доход от незаконной деятельности становится проще.

Спорным мы считаем вопрос потому, что если государственные служащие собирались совершить какие-либо преступления коррупционной направленности, но остановились, то одной из причин мог выступить тот факт, что государственному служащему нужно будет предоставить сведения о, к примеру, произведенной транзакции, на его счета или его близких.

Вопрос о раскрытии совершенных коррупционных преступлений путем передачи наличных денежных средств, остается по-прежнему открытым, прерогативу, в их раскрытии, стоит передать контролирующим органам, осуществляющим надзор именно за деятельностью таких сотрудников.

Причины изменения порядка декларирования соответствующими лицами на массовом уровне не обсуждались.

При этом, исследуя материалы судебной практики по вопросу рассмотрения дел, совершенных по признакам преступлений коррупционной направленности, даже наличие задекларированных доходов и расходов не скрыло факт самого преступления.

Так, в одном из дел [6], ФИО1 совершил покушение на дачу взятки, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Так, 29.04.2025 г. подсудимый, управляя автотранспортным средством, был остановлен страшим инспектором дорожно-патрульной службы. Инспектор сообщил, что подсудимому необходимо пройти в служебный автомобиль для оформления протокола по признакам выявленного

административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ, что означает управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов, предусмотренных Правилами дорожного движения. Не желая быть привлеченным к административной ответственности, решил лично предложить взятку в виде денежных средств должностному лицу. Инспектором было сообщено о незаконности данных действий, однако, подсудимым были продолжены попытки дачи взятки в силу нежелания составления административного материала на него. В конечном итоге, подсудимым были оставлены денежные средства в передней пассажирской двери служебного автомобиля. Старший инспектор отказался принимать денежные средства, после чего ФИО1 был задержан сотрудниками полиции.

Сотрудниками дорожно-патрульной службы была вызвана следственно-оперативная группа, которой в присутствии двух приглашенных понятых, эксперта, старшего инспектора и лейтенанта дорожно-патрульной службы, а также ФИО1 был осуществлен осмотр служебного автомобиля «Шкода», в котором были найдены денежные средств разных номиналов.

Нашел свое подтверждение квалифицирующий признак «за совершение заведомо незаконного бездействия», поскольку ФИО1 дал взятку лично должностному лицу – ст. инспектору за не составление в отношении него административного материала по делу об административном правонарушении, однако свои преступные действия ФИО1 довести до конца не смог, т.к. старший инспектор дорожно-патрульной службы отказался принять денежные средства, а ФИО1 был задержан.

При указанных обстоятельствах, суд счел необходимым признать ФИО1 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в доход государства.

В другом деле [7], подсудимый совершил дачу взятки должностному лицу через посредника в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий.

Подсудимый не желал самостоятельно сдавать теоретический экзамен сотрудникам ГУ МЧС на право управления маломерным судном; возник преступный умысел, направленный на дачу взятки действующему сотруднику, наделённому полномочиями по оказанию государственных услуг по аттестации на право управления маломерным судном, включающую в себя проверку теоретических знаний и выдачу удостоверения на право управления маломерным судном, за выполнение указанным должностным лицом заведомо для него незаконных действий, выраженных в незаконном оказании услуг в

пользу ФИО2 по беспрепятственной сдаче теоретического экзамена на право управления маломерным судном, без фактической проверки его знаний.

Так, ФИО2 обратился к своему знакомому ФИО3, который мог посодействовать в передаче взятки действующему сотруднику ГУ МЧС России. Далее ФИО3 обратился к следующему лицу ФИО4, который согласился на преступный умысел и указал, что по этому вопросу ФИО2 должен обратиться к ФИО5. ФИО5 сообщил о сумме взятки в размере 30 000,00 руб., на что ФИО2 согласился. ФИО2 произвел платеж в размере 30 000,00 руб. на банковский счет ФИО4, из которых ФИО4 перевел на банковский счет ФИО5 в размере 20 000,00 руб., остаток оставил себе как вознаграждение. В свою очередь, ФИО5 перевел на банковский счет инспектора ГУ МЧС 13 000,00 руб., остаток был оставлен ФИО5 себе в качестве вознаграждения за произведённый преступный умысел. После передачи взятки, ФИО2 прибыл в центр для сдачи теоретического экзамена, который, в последующем, был сдан успешно. На следующий день ФИО2 сдан практический экзамен по управлению маломерным судном, однако содействия в сдаче ему сотрудниками не оказывалось.

При указанных обстоятельствах, суд пришел к выводу, что ФИО2 является виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 291 УК РФ, за совершение которого ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года, со штрафом в размере 150 000 рублей, с лишением права заниматься определенной деятельностью, а именно связанной с управлением маломерными судами, на срок два года. В силу ст.73 УК РФ назначенное ФИО2 наказание в виде лишения свободы считается условным с испытательным сроком два года.

Так, анализируя материалы судебной практики, представляется возможным сказать, что преступления коррупционной направленности совершаются также сотрудниками, должности которых не входят в состав государственной гражданской службы, однако входящие в систему федеральной гражданской службы.

С начала 2022 года Российская Федерация денонсировала около 26 международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией в связи с выходом России из состава Совета Европы.

Наиболее интересной для нас в рассматриваемом исследовании может считаться одна из Конвенций [8], действие которой в отношении РФ прекращено с 01.07.2023. Конвенция предполагала, что каждая сторона международного договора принимала такие законодательные меры, которые

могли бы потребоваться для пресечения или возбуждения уголовного дела в связи с активным и/или пассивным подкупом публичных должностных лиц, в частном секторе, членов национальных публичных собраний, иностранных публичных должностных лиц, иностранных публичных собраний, должностных лиц международных организаций, международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов.

По нашему мнению, на настоящий момент нет мер, способствующих пресечению и активному раскрытию преступлений коррупционной направленности, ровно как и не дано законодателем понятие определения «коррупционное преступление».

В связи с чем, полагаем необходимым внести следующие предложения по улучшению мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности:

1. Внести изменение в ст. 1 Закона о противодействии коррупции таким образом, чтобы в ней также содержались понятия «коррупционного преступления», которое поможет наиболее полно контактировать зону преступлений и ответственность за их совершение. Таким образом, корректировки помогут оптимизировать сам процесс назначения ответственности преступных лиц в коррупционных сделках и минимизировать численность в будущем.

Предлагаем определить легальное понятие следующим образом:

- «коррупционное преступление – общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определённых действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определённых преимуществ как для себя, так и для третьих лиц».

Как отмечено законодателем, лишение права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части

настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания [9].

Однако полагаем, что указанное законодателем отражено неверно. При совершении преступления коррупционной направленности к государственному (муниципальному) служащему и (или) иному должностному лицу, совершившему такое преступление, государство утрачивает доверие как к должностному лицу, так и к деятельности, осуществляемой таким должностным лицом.

2. В связи с чем, при признании такого преступления судом, предъявления соответствующего обвинительного заключения следователем, полагаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 47 УК РФ, дополнив ее абзацем 2 и изложив часть вторую статьи 47 УК РФ в следующей редакции:

«Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при рассмотрении судом преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1, 291.2, 204.1, 204.2 УК РФ и (или) имеющими состав преступления коррупционной направленности устанавливается на неограниченный срок в качестве дополнительного вида наказания».

Таким образом, мы можем сделать вывод, одним из ключевых факторов в борьбе с коррупцией является открытость и общедоступность информации обо всех процессах, протекающих в данной сфере. Действительно, сфера антикоррупционного законодательства является несовершенной и требует внесения изменений в федеральное законодательство. Процесс внесения изменений является трудоемким, сложным по структуре, но предложенные нами изменения, дополнения помогут снизить риск совершения преступлений коррупционной направленности, а в случае уже совершения такового – предупреждение рецидива.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 2. И-О. – 784 с. – (Золотая коллекция). – С. 291-378.
2. ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. О состоянии преступности в России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768/> (дата обращения: 24.05.2026).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.03.2026) // Российская газета. – 2001. – № 151-152.
5. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. – 2012. – № 280.
6. Приговор Таганского районного суда Московской области от 27.06.2025 № 1-295/2025 в отношении ФИО1, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/criminal/details/f5e64360-3d28-11f0-8c6a-9b7e0c4d22e7?caseNumber=1-295/2025> (дата обращения: 26.05.2026).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 11.09.2025 по делу № 1-393/2025 в отношении Овчинникова В.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ. – URL: https://leninskynsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=dos&number=615296920&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 26.05.2026).
8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Морозова А.О., 2026

ПРИЗНАКИ ИМПЕРИИ КАК ОСОБОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Галеева Эвелина Ильнуровна
Магафурова Аделина Эдуардовна

студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии»

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены основные черты и особенности империи как особой формы территориальной и политической организации, существовавшей на протяжении долгого времени в истории как России, так и зарубежных государств.

Ключевые слова: империя, политическая организация, форма государства, обширная территория, идеология.

FEATURES OF AN EMPIRE AS A SPECIAL POLITICAL ORGANIZATION

Galeeva Evelina Ilnurovna
Magafurova Adelina Eduardovna

Scientific adviser: Baranova Ekaterina Sergeevna

Abstract: This article will explore the main features and characteristics of the empire as a specific form of territorial and political organization that has existed for a long time in the history of both Russia and foreign countries.

Key words: empire, territorial organization, form of government, vast territory, and ideology.

На данный момент сложно дать конкретное определение понятию «империя» в силу того, что мнения научных деятелей на этот феномен не совпадают. Но стоит привести определение, которое даёт нам А.Н. Сквозников, специализирующийся на изучении данного явления: «Империя – это особая политико-правовая интегрированная форма государства, которая, как правило, включает в себя монархическую форму правления и форму территориального устройства, при которой в состав государства входят регионы, обладающие

определённой самостоятельностью в решении национально-культурных и религиозных вопросов» [1, с. 23]. Из данного понятия можно выделить следующие признаки империи:

- интегрированная форма государства;
- как правило, имеет монархическую форму правления;
- регионы обладают определённой самостоятельностью в решении национально-культурных и религиозных вопросов

Можно сделать вывод, основываясь на предложенное А.Н.Сквозниковым определение, что части империи обладают самостоятельностью только при решении национальных, культурных и религиозных вопросов. А это значит, что политической и экономической самостоятельности они не имеют.

Рассмотрим иные признаки, которые указывает в своей научной работе Н.И. Грачёв. Он не даёт конкретного определения понятию «империя», но выделяет ряд значимых особенностей, позволяющих глубоко её проанализировать.

Во-первых, империя может состоять в конфедерации, иметь протекторат над другим государством. Например, при Екатерине II уже существовала именно Российская империя, которая в 1783 году взяла под протекторат часть Грузии, а именно Картли-Кахетинское царство [2, с. 26] и при этом не перестала носить статус империи.

Во-вторых, часто империя занимает определённое географическое положение и включает в себя общность народов. Они имеют общую историю, сложившийся менталитет, организацию бытовой жизни, социально-культурные ценности. Но тем не менее сосуществуют в империи наряду с другими нациями. Как подчёркивает Н.И.Грачёв: «Империя для них выступает как государство, имеющее цель мирового господства и обладающее некой культурной цивилизаторской миссией» [3, с. 22].

В-третьих, Грачёв подчёркивает, что империя чаще всего обладает обширной территорией. Поэтому будет неправильно говорить словосочетание «маленькая империя». С одной стороны, в истории человечества были и небольшие по площади империи. Но с другой стороны, большинство империй имеют действительно большую территориальную площадь. Также территория империи может находиться как на одном материке (например, Российская империя, Монгольская империя), как и на нескольких (Британская империя, Османская империя, Римская империя). Пространство территории империи всегда является динамичным, то есть она стремится к завоеванию новых земель

и установление власти и господства над ними, отсюда принято считать, что границы империи подвижны.

В-четвёртых, состав населения в империи считается неоднородным не только по социальным и культурным свойствам, но также и по экономическим и политическим. По экономическому критерию могут возникать диспропорции, то есть неравномерное распределение ресурсов и иных экономических благ на всей её территории. То же самое можно сказать и по политическому критерию. В империи может существовать неравномерность статусов регионов: некоторые могут иметь статус автономии (например, в Российской империи автономию имела Финляндия и Польша) [4, с. 79].

В-пятых, в империях, как правило, несмотря на то, что в ней проживает большое количество разных этносов и людей, исповедующих определённую религию или язычество, упор делается на доминирование одной нации и веры. Опять же в Российской империи это была русская нация и православие. В результате это осуществлялись гонения на старообрядцев, протестантов, переселения евреев. А в Османской империи происходили ущемления православных народов (болгар, сербов, румын и др.) и даже геноцид армянского населения [5, с. 86]. Безусловно, в эпоху уже поздних империй национальности имеют право на культурное самоопределение, в том числе и на свободу вероисповедания, но в раннее время существовало такое социальное и культурное неравенство.

В-шестых, империя — это идеологическое, а иногда и теократическое государство, которое имеет собственную систему базовых ценностей и убеждений [3, с. 24]. Поэтому происходит принцип доминирования определённой идеологии, что порождает у поданных веру в легитимность органов государственной власти империи. Это, в свою очередь, помогает ей не принуждать к повиновению.

Таким образом, империя является сложной и многоуровневой системой, которая сочетает в себе и территориальное подчинение, культурное многообразие и централизованное управление. Это не только государство с обширными границами, а особый тип политической организации, в рамках которой разнородные территории, народы и культуры интегрируются в единую структуру, подчиняющуюся сильному центру власти.

Эта двойственность и делает империю уникальной и историческим, и политическим феноменом, который сложно классифицировать в рамках традиционных теорий форм государственности. Она стремится к культурному однообразию и подчинению.

Историческая жизнеспособность империй определяется её способностью поддерживать этот баланс. Чрезмерная централизация ведёт к сопротивлению и распаду, излишняя автономия — к дезинтеграции, игнорирование культурной специфики — к конфликтам, а экономическая несправедливость — к кризисам и восстаниям. Именно поэтому империи, как правило, проходят через циклы усиления и периоды ослабления, реформ и контрреформ, прежде чем трансформироваться в иные формы государственности или прекратить своё существование.

Список литературы

1. Сквозников А.Н. Нетипичные формы государственного устройства: на примере империи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 20–27.
2. Шаов И.К., Жаде З.А., Чирков Ф.В. Установление российского протектората над Картли-Кахетинским царством в 1783 году: международно-правовые аспекты // Юридическая наука. 2021. №3. С 26-32.
3. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция 2012. №2(17). С. 18-28.
4. Гольшев М.А. Поливариантность региональной политики Российской империи в XIX веке (на примере Финляндии и Польши) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №8. С. 78-87.
5. Матевосян С.М. Вопрос геноцида армянского народа в архивах ведущих стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2009. №1. С.86-94.

© Галеева Э.И., Магафурова А.Э., 2026

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СУДЕБНОГО
ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Коровкина Снежана Денисовна

студент

Научный руководитель: **Абрамкин Алексей Дмитриевич**

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры

уголовно-процессуального права и криминалистики

СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемные аспекты производства следственных действий судебного характера. Выявлены законодательные пробелы при проведении обыска в жилище при отсутствии проживающих в нем лиц. Критикуется требование об обязательном указании точного веса изымаемых предметов без наличия технической возможности. Предложены изменения статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обоснована необходимость разработки отдельной нормы, регулирующей осмотр и выемку электронных сообщений.

Ключевые слова: следственные действия судебного характера, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, обыск, электронные сообщения, производство, изменение уголовного-процессуального законодательства.

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INVESTIGATIVE
ACTIONS OF A JUDICIAL NATURE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Korovkina Snezhana Denisovna

Scientific adviser: **Abramkin Alexey Dmitrievich**

Abstract: This article examines the problematic aspects of the production of investigative actions of a judicial nature. Legislative gaps have been identified when conducting a search in a dwelling in the absence of persons living in it. The requirement for mandatory indication of the exact weight of the seized items

without technical capability is criticized. Amendments to article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are proposed. The necessity of developing a separate rule governing the inspection and seizure of electronic messages is substantiated.

Key words: investigative actions of a judicial nature, criminal proceedings, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, search, electronic messages, proceedings, amendment of criminal procedure legislation.

Производство следственных действий судебного характера непосредственно связано с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Именно поэтому важно постараться обеспечить баланс между эффективным расследованием преступлений и защитой прав граждан. Для достижения данной цели необходимо выявить проблемные аспекты, связанные с определенными пробелами в законодательстве, требующими должного внимания.

При производстве обыска в жилище основополагающим фактором законности проведения такого действия в соответствии с ч.11 ст.182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) является присутствие лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи [1]. Однако бывают случаи, когда присутствие указанных лиц невозможно. Но проведение обыска обязательно в силу безотлагательности. Что делать следователю в сложившейся ситуации - не понятно. Ответа в законодательстве нет. Ситуация неоднозначная. С одной стороны, в силу определенных условий это безотлагательная ситуация, и не терпит промедления. С другой стороны, на каком основании следователь или дознаватель должны войти в жилище, если в нем никого нет и судебного решения для совершения такого действия тоже нет. Некоторые ученые по данному вопросу придерживаются следующей позиции - проводить обыск при лицах, которые там не проживают. Это могут быть соседи, работники управляющей компании дома. При этом они должны будут отвечать за сохранность жилища. В постановлении судьи должно быть указано о том, что присутствие живущих там лиц, не представляется возможным [2, с. 118-119]. Данное мнение имеет место быть, однако, на наш взгляд, такие действия со стороны следователя или дознавателя могут привести к неблагоприятным последствиям. Например, нет никакой гарантии, что при проведении обыска совершенно посторонние люди, давшие разрешение на его проведение, не

подкинут какие-либо предметы, не принадлежащие проживающему там лицу. В такой ситуации по большей части пострадает лицо, производящее обыск, поскольку его действия будут подвергнуты незаконности. Однозначно верного выхода из данной ситуации нет. Рассмотрим следующий пример. Сотрудниками уголовного розыска по поручению следователя был проведен обыск в жилище. Данное мероприятие осуществлялось в квартире гражданина М. В силу того, что ему понадобилась срочная госпитализация, дома его не было. По ходу проведения обыска были обнаружены документы, принадлежащие гражданину М. Они были изъяты, поскольку могли иметь значение для уголовного дела. На месте проведения обыска кроме следователя и оперуполномоченного присутствовали двое понятых и сосед по лестничной клетке. По окончании был составлен протокол. В нем не было сведений о причинах отсутствия гражданина М. Также не было указаний на то, какие меры по оказанию присутствия гражданина М. были предприняты. Соответственно, были допущены процессуальные ошибки. Нарушения были совершены в части порядка проведения следственного действия и составления протокола. В последующем это привело к тому, что суд признал обыск в жилище незаконным, а собранные доказательства недопустимыми. Проанализировав данную ситуацию, можно судить о том, что законодательство несовершенно. Нет четкого алгоритма действий в подобных ситуациях. В силу этого лицам, осуществляющим обыск, приходится действовать по своему усмотрению. И как мы можем заметить, это приводит к негативным последствиям. Чтобы исключить повтора подобных ситуаций, на наш взгляд, необходимо внести изменение в ст. 182 УПК РФ, а именно добавить п.11.2 следующего содержания: «в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, а проживающие в нем лица и их совершеннолетние члены семьи отсутствуют, обыск проводится с участием представителя органа местного самоуправления либо управляющей организации. Обязательно участие адвоката в порядке, предусмотренном статьей 51 УПК РФ. До начала обыска следователь выносит мотивированное постановление о его производстве в отсутствие указанных лиц».

Особое внимание в рамках рассмотрения проведения обыска хотелось бы уделить анализу ч. 13 ст. 182 УПК РФ. Она содержит в себе сведения, необходимые для внесения в протокол. В особенности хотелось выделить следующее: «все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных

признаков и по возможности стоимости» [1]. Соответственно, исходя из буквального толкования данной нормы - лицу, производящему такое изъятие, необходимо указать точный вес предмета. Тогда возникает вопрос: каким образом следователь должен определить вес, с помощью чего он должен это сделать, если ему заранее неизвестно, какие точно предметы могут находиться в обыскиваемом помещении. Это определенно является проблемой. Как мы видим, в статье есть указание на то, что стоимость предмета указывается по возможности. На наш взгляд, было бы правильным указывать вес также по возможности. Именно поэтому, мы предлагаем внести в ч.13 ст.182 УПК РФ изменения и изложить ее следующим образом: «все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, индивидуальных признаков, а также веса и стоимости по возможности».

Рассмотрим подробнее ч. 7 ст. 185 УПК РФ, которая была внесена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [3]. В данной части предусматривается возможность осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений. Данное нововведение вызвало в научной деятельности дискуссию, поскольку стало непонятно, применимы ли правила ст. 185 УПК к электронным сообщениям. Обращаем внимание на то, что законодатель не пояснил, что он понимает под электронными сообщениями, а что под иными передаваемыми по сетям электросвязи. В ст. 5 УПК РФ, раскрывающей основные понятия, используемые законодателем, эти термины отсутствуют. Однако в п.10 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», содержится термин электронное сообщение. Под ним подразумевается «информация, переданная или полученная пользователем информационно - телекоммуникационной сети». Такая сеть определена в указанном законе как «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [4]. С учетом этого в специальной литературе к электронным сообщениям относят письма, пересылаемые по электронной почте, сообщения в социальных сетях, переписку посредством сервисов мгновенных сообщений (мессенджеров),

сообщения, передаваемые посредством мобильной связи (SMS, MMS) [5, с. 74]. Исходя из этого, мы видим, что понятием электронное сообщение охватывается достаточно широкий круг информации, осмотр и выемка которой никак не может производиться с участием учреждений почтовой связи, как это предусмотрено ч. 4, 5 ст. 185 УПК РФ. Помимо электронных сообщений, законодатель в ч. 7 ст.185 УПК РФ указывает на иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи. Содержание термина электросвязь раскрывается в п. 35 ст. 2 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126. Согласно ему «электросвязь – любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам» [6]. Данное определение взаимосвязано с определением электронного сообщения. По сути, электронное сообщение это и есть сообщение, которое передается по сетям электросвязи. Проведенное исследование показало, что ст.185 УПК РФ, регламентирующая наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, не может охватывать электронные сообщения. Это невозможно в силу того, что электронные сообщения имеют особую специфику, в частности, не являются материальным предметом, на который можно было бы наложить арест с помощью компетентного на то человека. Провести осмотр и выемку такого рода сообщений представляется невозможным в силу того, что информация находится в цифровом пространстве. Именно поэтому нами выдвигается предложение по закреплению в УПК РФ отдельной нормы, регулирующей осмотр и выемку электронных сообщений, с учетом их специфики.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проведенный анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также проведения следственных действий судебного характера позволил выявить существенные законодательные пробелы. На наш взгляд, предложенные изменения внесут вклад в развитие уголовно-процессуальной правовой системы Российской Федерации и окажут существенное влияние на работу следователей и дознавателей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

2. Миллерова Е. А. К вопросу о конституционных гарантиях неприкосновенности жилища при производстве обыска в жилище / Е. А. Миллерова, И. П. Напханенко, С. М. Сергеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4(99). – С. 114-122. – DOI 10.24412/2312-3184-2021-4-114-122. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47417501_46309487.pdf (дата обращения: 27.05.2026)

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч.1-2). Ст. 3448.

5. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие. В 2-х частях / Ю. В. Гаврилин, А. В. Аносов, В. В. Баранов [и др.]. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 208 с. URL: http://lib.eioskuimvd.ru/jirbis2/_docs_file/Эл.%20библ.%20для%20учебы/Электронные%20издания%20ВУЗов%20МВД%20России/Криминология/2019%20Борьба%20с%20преступлениями.%20Ч.1/2019%20Борьба%20с%20преступлениями.%20Ч.1.pdf (дата обращения: 01.06.2026)

6. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

© Коровкина С.Д., 2026

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА
ОТРЕЧЕНИЯ МОНАРХА В ИСТОРИИ ПРАВА
АНГЛИИ, ДАНИИ И НИДЕРЛАНДОВ**

**Сарьянова Далира Ильдаровна
Давлетбаева Зарина Альбертовна**

студенты

Научный руководитель: **Васильев Александр Викторович**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности института отречения монарха в правовых системах Англии, Дании и Нидерландов. Анализируются исторические предпосылки формирования механизма передачи власти, степень участия парламента и специфика конституционного оформления отказа монарха от престола. Отдельное внимание уделяется вопросу о соотношении традиции и современного публичного права в европейских монархиях. Авторы приходят к выводу, что институт отречения в исследуемых странах развивался неравномерно: в Англии он был связан с политическим кризисом и парламентским вмешательством, тогда как в Дании и Нидерландах приобрел характер допустимой конституционной процедуры.

Ключевые слова: монархия, отречение от престола, конституционное право, престолонаследие, парламентская монархия, Англия, Дания, Нидерланды.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTION
OF MONARCH ABDICATION IN THE LEGAL HISTORY
OF ENGLAND, DENMARK AND THE NETHERLANDS**

Saryanova Dalira Ildarovna

Davletbaeva Zarina Albertovna

Scientific adviser: **Vasiliev Alexander Viktorovich**

Abstract: The article examines the features of the institution of the abdication of the monarch in the legal systems of England, Denmark and the Netherlands. The article analyzes the historical prerequisites for the formation of the mechanism of

transfer of power, the degree of parliamentary participation and the specifics of the constitutional formalization of the monarch's abdication from the throne. Special attention is paid to the relationship between tradition and modern public law in European monarchies. The author concludes that the institution of abdication in the countries studied developed unevenly: in England it was associated with a political crisis and parliamentary interference, while in Denmark and the Netherlands it acquired the character of a permissible constitutional procedure.

Key words: monarchy, abdication of the throne, constitutional law, succession to the throne, parliamentary monarchy, England, Denmark, the Netherlands.

Институт отречения монарха остается сравнительно малоизученным элементом конституционного права европейских государств, хотя именно через него наиболее отчетливо проявляется соотношение исторической традиции и современных механизмов ограничения верховной власти. Как справедливо отмечает М.С. Кабацкий, «исторические эпохи представляют новые вызовы для систем наследственной власти, в силу чего требуется их изменение и адаптация с целью сохранения государственности и недопущения упразднения монархии» [1, с. 72]. Сам факт добровольного отказа от престола долгое время воспринимался как исключительное событие, способное поставить под сомнение устойчивость монархической системы. Как отмечал С. Рихтер: «Перемена власти при жизни государя, следовательно, никогда не предусматривалась и в правовом смысле как *jus resignandi* нигде не фиксировалась» [3, с. 97]. Вместе с тем в современных парламентских монархиях отношение к отречению постепенно изменилось. Оно стало рассматриваться не как государственный кризис, а как одна из форм правопреемства власти. Наиболее показательна данная тенденция прослеживается на примере Англии, Дании и Нидерландов, где институт монархии сохранился, но приобрел различное конституционное содержание.

В английской правовой традиции проблема отречения монарха исторически была тесно связана с вопросом о пределах королевской власти. Английская модель сформировалась под влиянием конфликта между монархом и парламентом, что особенно ярко проявилось в событиях XVII века и связывается с принципом парламентаризма. Принцип парламентаризма, сущность которого заключается в наличии представительного совещательного и законодательного органа, обладающего реальной политической властью, способностью ограничивать полномочия монарха. История английского

парламентаризма прослеживается с VII века, когда уже существовал Витенагемот (или же Ви-тан) - англосаксонское народное собрание, предшествовавшее появлению английского парламента. [1, с. 75]. В отличие от континентальных монархий, английская конституционная система долгое время исходила из идеи непрерывности королевской власти, поэтому добровольный отказ монарха от престола фактически не имел устойчивого правового механизма. Даже в период политических кризисов вопрос решался скорее через парламентское признание утраты власти, чем через формализованную процедуру отречения.

Наиболее известным примером стало отречение короля Эдуарда VIII в 1936 году. Формально оно было оформлено через специальный акт парламента His Majesty's Declaration of Abdication Act 1936. Сам по себе этот факт имел принципиальное значение, поскольку подтвердил: даже личное решение монарха не приобретает юридической силы без парламентского одобрения. Мы полагаем, что именно английская практика наиболее отчетливо демонстрирует переход от средневекового понимания монархии как личной власти к модели, при которой корона рассматривается как элемент конституционного механизма государства. Отречение в данном случае стало не частным актом монарха, а публично-правовой процедурой. «При этом следует исходить из предположения, что всякое отречение монарха как и его восшествие на престол являло правовой акт (*actus resignationis*), который однако покоился на добровольном решении отказа от власти (отречении) или политически вынужденном уходе (вынужденное отречение или смещение)», по мнению С. Рихтер [3, с. 98].

События 1936 года одновременно показали и пределы личной автономии британского монарха. Причиной кризиса выступил вопрос о браке Эдуарда VIII с Уоллис Симпсон, однако политическое содержание конфликта оказалось значительно шире. Правительство и парламент фактически поставили монарха перед выбором между личной жизнью и сохранением трона. В научной литературе справедливо отмечается, что кризис 1936 года окончательно закрепил политическую ответственность правительства за стабильность монархического института.

В научной литературе подчеркивается, что «наступление эпохи устоявшейся европейской демократии» сопровождалось «сокращением личной власти суверена в сторону представительских институтов власти» [1, с. 72]. Британский кризис 1936 года стал одним из наиболее показательных примеров данной тенденции.

Для Дании институт отречения долгое время оставался скорее теоретической возможностью. Датская монархия традиционно опиралась на идею преемственности власти и личного служения государству. Как отмечает Д.Х. Саликов, «Дания относится к тем странам, в которых исторически сложилась традиция монархической формы национальной государственности» [4, с. 61]. По этой причине добровольный уход монарха воспринимался как исключение. Однако современное датское право допускает подобную процедуру. Это подтвердили события января 2024 года, когда королева Маргрете II объявила о передаче престола наследнику. Отречение стало первым подобным случаем в Дании почти за девять столетий.

Особенность датской модели заключается в том, что правовая процедура здесь оказалась значительно менее конфликтной, чем в Англии. Отсутствовал парламентский кризис, не возникло споров о легитимности передачи власти. Более того, само отречение было представлено как продолжение конституционной традиции и акт политической ответственности монарха перед обществом. По мнению Д.Х. Саликова, в парламентских монархиях «центральное место ... играет правительство, которое не только осуществляет полномочия и прерогативы монарха, но и направляет всю деятельность парламента» [4, с. 62].

Исследователи подчеркивают, что современная датская монархия существует, прежде всего, как символ национального единства, а не как самостоятельный политический институт [3, с. 58]. Исследователь подчеркивает, что в современных конституционных монархиях «власть монарха ограничена в исполнительной, законодательной и судебной сферах» [4, с. 62]. В этой связи добровольный отказ от престола воспринимается обществом не как дестабилизация системы, а как способ обеспечить ее устойчивость.

Интересно, что датское законодательство не содержит чрезмерно детализированной процедуры отречения. Конституционная практика здесь во многом основана на обычаях и политическом консенсусе. С одной стороны, подобная гибкость позволяет избежать чрезмерной формализации. С другой стороны, она делает институт зависимым от политической культуры и общественного доверия к монархии. Мы считаем, что именно высокий уровень легитимности королевской власти позволил Дании провести смену монарха без политических осложнений.

Нидерланды демонстрируют еще одну модель развития института отречения. В отличие от Англии и Дании, здесь добровольный отказ монарха от престола постепенно превратился в устойчивую политико-правовую традицию.

Характеризуя эволюцию датской государственности, Д.Х. Саликов подчеркивает, что «многие абсолютные монархии трансформировались в конституционные через механизм принятия основного закона монархами» [4, с. 101]. Королева Вильгельмина отреклась от престола в 1948 году, Юлиана – в 1980 году, Беатрикс – в 2013 году. Таким образом, в нидерландской практике отречение фактически стало нормальным способом передачи власти следующему поколению.

Причины подобного подхода во многом связаны с особенностями нидерландской политической культуры. Монархия в Нидерландах носит подчеркнуто служебный характер и тесно связана с идеей публичной ответственности. Отказ от престола здесь не ассоциируется с политическим поражением или кризисом. Напротив, он рассматривается как проявление рационального подхода к осуществлению государственных функций. В научных публикациях последних лет отмечается, что нидерландская модель способствует сохранению доверия к институту монархии, поскольку обеспечивает своевременную смену поколения монархов.

С юридической точки зрения нидерландская система отличается более четким конституционным регулированием. Конституция Нидерландов прямо допускает возможность отречения монарха, а сама процедура не требует чрезвычайных политических решений. Исследователь подчеркивает, что: «юридически отречение означало поэтому символическую смерть персоны властителя и его властных полномочий» [3, с. 99]. Это принципиально отличает нидерландскую модель от английской, где подобные ситуации традиционно сопровождались специальными парламентскими актами. В Нидерландах институт отречения встроен в общую систему престолонаследия и рассматривается как часть нормального функционирования государства.

Сравнение трех государств позволяет выявить несколько существенных различий. Английская модель исторически формировалась под влиянием конфликта между монархом и парламентом. Поэтому отречение здесь воспринимается, прежде всего, как конституционно-политический кризис, требующий вмешательства представительных органов власти. Датская модель, напротив, основана на сочетании правовой гибкости и высокой роли политической традиции. В Нидерландах же отречение стало фактически институционализированной практикой, лишенной чрезвычайного характера.

Вместе с тем между исследуемыми странами существуют и общие черты. Во всех трех случаях современное право исходит из ограничения личной власти

монарха и подчинения института престолонаследия конституционным принципам. Ни в одной из рассматриваемых стран монарх уже не воспринимается как источник суверенитета в классическом смысле. Суверенитет принадлежит государству и народу, а монархия выполняет преимущественно символические функции. Именно поэтому вопрос об отречении перестал носить исключительно династический характер и превратился в элемент публичного права.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии общественного мнения на развитие института отречения. В современных европейских монархиях легитимность власти во многом зависит от уровня общественного доверия. Монарх вынужден учитывать не только династические интересы, но и ожидания общества. Это особенно заметно на примере Нидерландов и Дании, где отречение объяснялось необходимостью обеспечить более эффективное исполнение представительских функций государства. Подобный подход свидетельствует о постепенной трансформации монархии из наследственного института власти в особую форму публичной службы.

Нельзя игнорировать и тот факт, что современные процедуры отречения существенно отличаются от средневековой практики. Исторически отказ от престола часто сопровождался династическими конфликтами, религиозными противоречиями или гражданскими войнами. Сегодня же в большинстве европейских монархий подобные процедуры имеют подчеркнуто мирный и правовой характер. Это связано с укреплением конституционализма и развитием парламентской формы правления. Как отмечает С. Рихтер, добровольный отказ монарха от власти исторически рассматривался как исключительное явление, поскольку «только смерть и вместе с тем Бог могут положить конец дарованному на время жизни правлению» [3, с. 121]. По сути, монархия была адаптирована к требованиям демократического государства.

На наш взгляд, наиболее устойчивой в долгосрочной перспективе выглядит нидерландская модель. Регулярная и предсказуемая смена монарха снижает риск политических кризисов и способствует обновлению института. Английская система сохраняет большую зависимость от парламентских решений и политической конъюнктуры, что делает процедуру менее гибкой. Датская модель занимает промежуточное положение: она сочетает уважение к традиции с возможностью мирного отказа от престола при наличии общественной поддержки.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что институт отречения монарха в Англии, Дании и Нидерландах развивался под влиянием различных исторических и политико-правовых факторов. В Англии он стал результатом борьбы парламента за контроль над короной. В Дании процедура сохранила тесную связь с политической традицией и личным авторитетом монарха. В Нидерландах отречение превратилось в устойчивый элемент конституционного механизма передачи власти. Несмотря на различия, все три модели подтверждают общую тенденцию развития европейской монархии: отказ от абсолютного характера власти и постепенное превращение монарха в символический институт, существующий в рамках конституционного государства.

Список литературы

1. Кабацкий М.С. Политические аспекты истории государственности европейских парламентских монархий // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 70–80.
2. Нисневич Ю.А. Мир демократического правления в начале XXI в. // Вопросы теоретической экономики. 2026. № 1. С. 164–188.
3. Рихтер С. Визуальный правовой акт: церемония отречения Карла v как императора от Нидерландов и Священной Римской империи // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2016. С. 96-123.
4. Саликов Д.Х. Переход от абсолютной монархии к конституционной форме государственного управления В Дании (конец XVIII - начало XX вв.) // Общество, экономика, управление. 2020. Т. 5, № 2. С. 61-69.
5. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. К вопросу о конституционном праве зарубежных стран // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 158–167.

© Сарьянова Д.И., Давлетбаева З.А., 2026

УДК 34.01

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
ПРИМЕНЕНИЯ ИИ**

**Хасанова Диана Азаматовна
Ханина Василиса Максимовна**
студенты

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**
доцент кафедры теории государства и права, к.ю.н.
Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе технологического развития является выработка новых подходов к правовому регулированию общественных отношений, складывающихся с применением ИИ. Целью работы является анализ особенностей такого регулирования, включая проблемы определения правосубъектности ИИ, распределения ответственности и соблюдения прав человека. Исследование позволило выявить двойственный характер влияния ИИ на правовую систему: с одной стороны, требуется унификация и цифровизация законодательства для обеспечения предсказуемости оборота, с другой – возникает необходимость обособленного регулирования с учетом национальных правовых традиций и этических стандартов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, общественные отношения, цифровая трансформация, российское государство, унификация законодательства, юридическая ответственность, правовая система, глобализация права.

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS
IN THE CONDITIONS OF AI APPLICATION**

**Khasanova Diana Azamatovna
Khanina Vasilisa Maksimovna**
Scientific adviser: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The current task of the Russian Federation at the current stage of technological development is to develop new approaches to the legal regulation of public relations that develop with the use of AI. The purpose of the work is to analyze the features of such regulation, including the problems of defining the legal personality of AI, the distribution of responsibility and compliance with human rights. The study revealed the dual nature of AI's impact on the legal system: on the one hand, there is a need for unification and digitalization of legislation to ensure predictable circulation, and on the other hand, there is a need for separate regulation that takes into account national legal traditions and ethical standards.

Key words: artificial intelligence, legal regulation, social relations, digital transformation, Russian state, unification of legislation, legal responsibility, legal system, globalization of law.

Традиционная модель правоотношений – связь субъектов по поводу объекта, урегулированная нормой права и возникающая на основе юридического факта – в последние десятилетия подвергается беспрецедентной трансформации. Причиной тому служит стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые не просто автоматизируют отдельные процессы, а фундаментально меняют саму структуру взаимодействия между людьми, организациями и государством. С появлением искусственного интеллекта, применяемого во многих сферах человеческой жизни, появляется больше и больше количество проблем как правового, так и экономического, социального, этического и политического характера [1, с. 142]. Возникает принципиально новый круг общественных отношений, которые уже не укладываются в классические правовые конструкции и требуют переосмысления базовых юридических категорий – субъекта права, воли, вины, ответственности.

Центральным вопросом, определяющим всю архитектуру правоотношений с участием ИИ, является его правовая квалификация. Действующее российское законодательство исходит из того, что субъектами права могут быть только физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Отметим, что в России понятие искусственного интеллекта представлено в подзаконном правовом акте – в пп. «а» п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [2, с. 22].

Искусственный интеллект в этой системе пока что рассматривается как объект права, то есть, результат интеллектуальной деятельности, сложное

программное обеспечение, имущество, не обладающее собственной волей и правосубъектностью.

Однако по мере роста автономности систем ИИ в юридической науке всё активнее обсуждается концепция «электронного лица» – особого субъекта права, обладающего ограниченной правосубъектностью. Исследователи предлагают рассматривать «электронное лицо» как формальное технико-юридическое образование с признаками юридической правовой презумпции, обладающей в правовом пространстве специальной правосубъектностью.

Признание данной правосубъектности возможно лишь при достижении такого уровня внедрения роботов в жизнедеятельность населения, при котором это будет связано с необходимой защитой прав и свобод граждан и поддержанием правопорядка.

В марте 2026 года Минцифры России представило проект Федерального закона, который впервые вводит комплексное регулирование сферы ИИ. В настоящее время проект находится на стадии публичного обсуждения. В случае принятия законопроекта, вступление в силу документа планируется с 1 сентября 2027 года.

Регулирование правоотношений по законопроекту:

Данный федеральный закон, распоряжения главы государства, а также издаваемые во исполнение данных документов ведомственные акты правительства и прочих уполномоченных структур распространяют своё действие на правоотношения, складывающиеся при использовании систем искусственного интеллекта.

Региональные и прочие государственные инстанции наделены правом в рамках своей компетенции утверждать правовые акты, касающиеся частных аспектов внедрения ИИ-решений, строго следуя положениям вышеуказанного закона и прочих нормативных документов.

Круг участников правоотношений в области ИИ образуют:

1. Создатель ИИ-модели.
2. Эксплуатант ИИ-системы.
3. Правообладатель ИИ-сервиса.
4. Конечный потребитель ИИ-сервиса.
5. Государственные институты в рамках отведённой им компетенции.

Базовыми принципами правового регулирования сферы ИИ служат:

Верховенство прав и свобод человека. Обеспечивается неукоснительное соблюдение личных прав (включая тайну частной жизни, сохранность

персональных данных, имущественные права), а также недопустимость ущемления прав по любым признакам.

Признание человеческой автономии. Законодательство не должно вмешиваться в свободу принятия решений и не может принижать значимость интеллектуального потенциала человека, который выступает фундаментальной ценностью и основой общественного устройства.

Безопасность. Предусматривается предотвращение угроз конституционному строю, обороне и безопасности государства, его технологической независимости, жизни и здоровью людей, деловой репутации и имуществу физических и юридических лиц, окружающей среде. Также обеспечивается информационная безопасность и устойчивость работы объектов информатизации с применением ИИ.

Ответственность субъектов отношений в сфере искусственного интеллекта в соответствии с законодательством Российской Федерации:

Участники правоотношений, связанных с ИИ, отвечают по российскому законодательству за итоги применения искусственного интеллекта, если те противоречат закону. Мера ответственности каждого определяется соразмерно его вине.

Создатель ИИ-модели, лицо, обеспечивающее функционирование ИИ-системы, и собственник ИИ-сервиса подлежат ответственности по нормам РФ за любые противоправные итоги работы ИИ. Для привлечения к ответственности необходимо, чтобы эти лица заранее осознавали реальность наступления подобного исхода или в силу обстоятельств обязаны были это предвидеть. От ответственности можно уйти лишь тогда, когда в ходе расследования будет установлено отсутствие данных обстоятельств.

Помимо этого, проектом закона предусмотрено: перечисленные лица (разработчик, оператор и владелец) не привлекаются к ответственности, если они приняли все возможные и достаточные меры для недопущения противоправного результата, а также неукоснительно соблюдали правовые требования в процессе создания модели, эксплуатации системы и организации доступа к сервису.

Конечный потребитель ИИ-сервиса отвечает по законодательству РФ за применение сгенерированных ИИ итогов, нарушающих правовые нормы, в случаях, если нарушение явилось прямым следствием его намеренных (умышленных) действий; если пользователь пренебрёг предписанными правилами использования сервиса искусственного интеллекта.

Законопроект определяет круг субъектов правоотношений в сфере ИИ: разработчиков моделей, операторов систем, владельцев сервисов и пользователей. Для каждой категории установлены конкретные обязанности и границы ответственности. Ключевым нововведением становится институт доверенных моделей искусственного интеллекта.

Важно отметить, что законопроект не вводит запретительного регулирования. Вместо установления закрытого перечня запрещённых категорий использования ИИ российский подход основан на оценке факторов риска – определено пять таких факторов, а запрещённые категории не устанавливаются. Цели документа Минцифры формулирует как создание правовых условий для ускоренного развития ИИ при одновременном обеспечении безопасности личности, общества и государства и защите технологического суверенитета.

Как мы можем видеть, в новом законопроекте и в нововведениях в других нормативных актах в различных сферах, искусственный интеллект не выступает в роли правоспособного субъекта. Все права и обязанности приписывают к физическим и юридическим лицам, которые есть на данный момент.

В мире сложилось несколько основных моделей правового регулирования ИИ. Исследователи выделяют три ключевые: модель саморегулирования; модель государственного регулирования; и модель международных стандартов. В научной литературе также систематизируются пять глобальных моделей: риск-ориентированная модель Европейского союза, инновационно-дерегуляционная модель США, модель государственного контроля Китая, принципиальная модель Великобритании и интеграционная модель стран Центральной Азии.

Наиболее системный подход демонстрирует Европейский союз, где регулирование выстраивается вокруг защиты фундаментальных прав и базируется на риск-ориентированной методологии, закреплённой в Законе об ИИ (EU AI Act, 2024). Европейский подход к регулированию ИИ является риск-ориентированными «жестким», демонстрирующим серьёзные ограничения. Положительной стороной этого подхода является акцент на правах человека (хотя некоторые исследователи утверждают, что этот акцент выражен явно недостаточно), ещё один плюс – системность правового регулирования, европейское регулирование выстраивается горизонтально, наиболее широко рассматривая сферу ИИ. [3, с. 70]. Соединённые Штаты Америки

придерживаются децентрализованной модели с опорой на исполнительные указы и отраслевое регулирование, примером чему служит закон штата Колорадо, обязывающий разработчиков раскрывать цели алгоритмов и их ограничения. Китай реализует модель жёсткого государственного контроля, включая обязательные меры в отношении генеративного ИИ и правила маркировки контента. Подавляющее большинство стран, включая Россию, на начальном этапе отдали предпочтение инструментам «мягкого права» — кодексам поведения, декларациям, рекомендациям, — что позволяет обеспечить гибкость регулирования и избежать избыточных административных барьеров.

Правовой режим регулирования ИИ в Российской Федерации демонстрирует структурную гибридность: он не вписывается в классические модели и сочетает три разноуровневых элемента: экспериментальные правовые режимы; фрагментарное техническое регулирование; зарождающееся рамочное законодательство.

Эта гибридность порождает ключевой институциональный парадокс: с одной стороны, преобладание декларативных норм (целевых установок без процедурной конкретики) снижает правовую определённость и затрудняет применение права на практике. С другой — отсутствие оперативных инструментов контроля создаёт риски злоупотреблений и нарушения прав граждан.

Междисциплинарный характер ИИ усугубляет проблему: юридические нормы должны учитывать технические особенности систем и этические вызовы. С одной стороны, чрезмерно жёсткое регулирование способно затормозить инновационное развитие, с другой — его отсутствие или фрагментарность чреваты серьёзными рисками для прав граждан.

Оптимальным решением выступает принятие единого комплексного федерального закона, который устранил коллизии между действующими актами (включая экспериментальные режимы и технические стандарты) закрепит этические принципы в юридически обязывающей форме и введёт оперативные механизмы контроля: обязательную сертификацию критически важных алгоритмов; процедуры этического аудита на этапах разработки и внедрения; чёткое распределение ответственности (разработчик — поставщик — пользователь). Закон должен создать гибкую основу для адаптации норм к технологическому прогрессу (механизмы обновления стандартов, экспертные советы и т. д.).

Список литературы

1. Киселев А. С. Проблемы и перспективы правового регулирования общественных отношений, связанных с применением нейросетей // *Lex russica. Право* 2024 Т. 77 № 2 С. 140-151. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.140-151.
2. Бегишев И.Р., Шутова А.А. Регулирование технологий искусственного интеллекта: столкновение этики и закона // *Лоббирование в законодательстве*. — 2025. — Т. 4. — № 1. — С. 21–28. — DOI: 10.33693/2782-7372-2025-4-1-21-28.
3. Филипова И.А. Сравнение подходов к регулированию искусственного интеллекта (на примере России, Китая, Европейского Союза и США) // *Digital Technology and Law*. — 2025. — № 2. — С. 68–72.
4. Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

© Хасанова Д.А., Ханина В.М., 2026

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Кагиров Искандар Маратович
Хисамутдинов Арсений Дмитриевич
Савиценко Илья Александрович
студенты

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В 2025–2026 годах российское законодательство о персональных данных и цифровых правах граждан претерпело существенные изменения. При этом особую актуальность приобретает вопрос о правовом статусе цифровых данных несовершеннолетних, которые в силу возраста обладают ограниченной дееспособностью, но активно участвуют в цифровых отношениях. Данный вопрос в наши дни поднимается практически в каждом государстве мира. Целью работы является анализ существующей нормативной базы в части регулирования цифрового профиля несовершеннолетних и выявление правовых пробелов. Исследование позволило установить, что современное законодательство не содержит специализированного регулирования цифровых данных детей и подростков, что создаёт риски нарушения их прав и требует выработки особых правовых механизмов защиты.

Ключевые слова: цифровой профиль несовершеннолетних, персональные данные детей, правовое регулирование цифровой идентификации, биометрические данные несовершеннолетних, защита цифровых прав детей.

**LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL PROFILE
OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Kagirov Iskandar Maratovich
Khislamutdinov Arseniy Dmitrievich
Savitsenko Ilya Aleksandrovich
Scientific adviser: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: In 2025-2026, Russian legislation on personal data and digital rights of citizens underwent significant changes. At the same time, the issue of the legal status of digital data of minors who, due to their age, have limited legal capacity, but actively participate in digital relationships, is becoming particularly relevant. This issue is being raised in almost every country in the world these days. The purpose of the work is to analyze the existing regulatory framework regarding the regulation of the digital profile of minors and identify legal gaps. The study revealed that modern legislation does not contain specialized regulation of digital data of children and adolescents, which creates risks of violation of their rights and requires the development of special legal protection mechanisms.

Key words: digital profile of minors; personal data of children; legal regulation of digital identification; biometric data of minors; protection of digital rights of children.

Стремительная цифровая трансформация всех сфер общественной жизни в Российской Федерации привела к формированию качественно новой правовой реальности. В 2025 году в законодательство о персональных данных были внесены масштабные изменения [10], расширен функционал Единой биометрической системы (ЕБС) [8], начато создание государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина» [9]. Эти изменения затронули практически всех граждан, включая несовершеннолетних, которые являются активными участниками цифровой среды. При этом если для взрослых граждан новые правила в основном понятны, то для детей и подростков они порождают множество неясностей, связанных с порядком получения согласия на обработку данных и объёмом прав, которыми несовершеннолетний может пользоваться самостоятельно.

Однако, несмотря на активное развитие нормативной базы, ключевой вопрос о правовом регулировании цифрового профиля несовершеннолетних остаётся недостаточно урегулированным. Правовые риски распространения персональных данных ребёнка в Интернете многократно возрастают из-за отсутствия специального регулирования и низкой правовой грамотности как самих детей, так и их родителей [6, с. 89]. Так, например, на практике нередки случаи, когда образовательные учреждения требуют от родителей предоставления биометрических данных ребёнка для доступа в электронный дневник или пропускную систему, но при этом не разъясняют, как именно будут храниться и использоваться эти данные, и не предлагают альтернативных

способов идентификации. Данное обстоятельство определяет актуальность настоящего исследования.

Федеральный закон № 23-ФЗ от 28 февраля 2025 года внёс значительные изменения в Федеральный закон «О персональных данных», ужесточив требования к операторам и расширив права субъектов персональных данных [7]. В этой связи справедливо отмечается, что правовая политика в обеспечении конфиденциальности личных данных детей должна строиться на сочетании норм информационного и семейного права, чего в настоящее время не происходит [2, с. 292]. Кроме того, новые требования к операторам касаются в первую очередь коммерческих организаций, тогда как государственные и муниципальные учреждения, включая школы и детские сады, нуждаются в дополнительном правовом регулировании прозрачности обработки персональных данных несовершеннолетних.

Важным является и вопрос о том, как новеллы законодательства соотносятся с особенностями правового статуса несовершеннолетних. В соответствии со статьёй 26 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей [4]. Применительно к цифровым правам это означает, что размещение биометрических данных, дача согласия на их обработку и иные юридически значимые действия в цифровой среде должны осуществляться с участием родителей или опекунов. При этом финансово-правовая грамотность молодёжи в условиях цифровизации остаётся на недостаточно высоком уровне, что делает несовершеннолетних уязвимыми при взаимодействии с цифровыми платформами [1, с. 106]. Отдельного внимания заслуживает и низкая осведомлённость самих родителей о цифровых правах их детей. Многие из них не знают о существовании права на забвение или механизмах отзыва согласия на обработку персональных данных.

Параллельно с развитием законодательства о персональных данных активно формируется нормативная база, связанная с цифровой идентификацией граждан. Указ Президента РФ № 467 от 9 июля 2025 года предусматривает создание государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина» [9]. В 2025 году активно обсуждался вопрос внедрения биометрии в школах. Как сообщалось в средствах массовой информации, сдача биометрии в школах проходит только с согласия родителей, но чёткого правового механизма контроля за дальнейшим использованием этих данных не разработано [3]. В этой связи представляется необходимым законодательно закрепить обязанность оператора, собирающего биометри-

ческие данные несовершеннолетних, предоставлять родителям подробный отчёт об использовании данных не реже одного раза в год.

Формирование правовой грамотности молодёжи в современных социокультурных условиях должно стать приоритетным направлением государственной политики, особенно в части защиты персональных данных. Вместе с тем существующие школьные программы по цифровой грамотности не всегда в полной мере обеспечивают выработку практических навыков защиты своих цифровых прав [5]. Более того, такие программы обычно ориентированы на детей, но не включают обучение родителей, хотя именно взрослые в первую очередь отвечают за сохранность персональных данных своих детей.

Важной частью механизма защиты цифровых прав является институт «права на забвение», предусмотренный статьёй 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Эффективное использование этого механизма несовершеннолетними затруднено из-за отсутствия у них необходимых знаний и навыков [5]. Кроме того, процедура реализации права на забвение требует направления юридически значимых уведомлений операторам, что для ребёнка без помощи родителей или юриста практически невозможно.

На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, российское законодательство о персональных данных создало базовую основу для защиты цифровых прав граждан, однако специализированное регулирование в отношении несовершеннолетних практически отсутствует. Действующие нормы не учитывают возрастную специфику субъектов персональных данных, а институт законного представительства применительно к цифровым отношениям не детализирован.

Во-вторых, внедрение биометрических систем в образовательных учреждениях требует разработки особых правовых гарантий для несовершеннолетних, включая обязательное участие законных представителей на всех этапах сбора, обработки и хранения таких данных, а также создание механизмов контроля за их использованием. Также необходимо законодательное закрепление требования о предоставлении альтернативных способов идентификации в школах.

В-третьих, низкий уровень правовой и цифровой грамотности несовершеннолетних и их родителей требует безотлагательного принятия государственных программ по правовому просвещению в сфере защиты персональных данных и цифровых прав. Особое внимание следует уделить

обучению родителей, поскольку именно они являются законными представителями и должны уметь защищать цифровые права своих детей.

Таким образом, формирование контуров цифрового детства в России требует не только технологического, но и правового осмысления. Законодатель должен признать, что дети и подростки являются особой категорией субъектов персональных данных, нуждающаяся в повышенной правовой защите. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, внедрение эффективных механизмов контроля и повышение правовой грамотности, способен обеспечить надёжную защиту цифровых прав несовершеннолетних в России.

Список литературы

1. Баранова В.С., Магдеев Р.Р. Финансово-правовая грамотность молодежи в условиях цифровизации: дискурсивный анализ // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы XII Междунар. конф. аспирантов и молодых ученых (Витебск, 5 декабря 2025 г.). Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. Т. 2. С. 105-107.

2. Басаркина Ю.В. Правовая политика в обеспечении конфиденциальности личных данных детей нормами информационного и семейного права // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 июня 2025 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2025. С. 291-293.

3. В правительстве рассказали, как будет работать биометрия в школах [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2025. 3 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8250252> (дата обращения: 24.05.2026).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.), ст. 26 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Зырянова Е.В., Польшаков М.П. Формирование правовой грамотности молодежи в современных социокультурных условиях [Электронный ресурс] // Бизнес и общество: электронный журнал. 2026. № 1 (49). URL: https://business-society.ru/2026/1-49/4_polshakov.pdf (дата обращения: 24.05.2026).

6. Карпенюк О. Правовые риски распространения персональных данных ребенка в Интернете // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 2. С. 87-93.

7. Письмо Минцифры России от 12 мая 2025 г. № П25-44929 «О применении отдельных положений Федерального закона от 28.02.2025 № 23-ФЗ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2022 г. № 1066 (ред. от 7 августа 2025 г.) «О размещении физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Указ Президента РФ от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе „Цифровой профиль иностранного гражданина“» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 31.05.2026).

10. Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О персональных данных“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

© Кагиров И.М., Хисамутдинов А.Д.,
Савиценко И.А., 2026

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Цевелева Ирина Вячеславовна

канд.психол.н., доцент

Гузь Анна Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные аспекты криминологической характеристики преступлений «семейного насилия», рассмотрены закономерности возникновения противоправных действий, причиняющих вред членам семьи.

Ключевые слова: преступления в сфере семейного насилия, семейно-бытовые преступления, профилактика насилия

CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF FAMILY VIOLENCE

Tseveleva Irina Vyacheslavovna

Guz Anna Sergeevna

Abstract: The article considers certain aspects of criminological characterization of crimes of "family violence," the laws of occurrence of unlawful actions that harm family members are considered.

Key words: crimes in the sphere of family violence, domestic crimes, violence prevention

Семья, как основополагающий социальный институт, призвана обеспечивать физическую и психологическую безопасность своих членов, их развитие и формирование устойчивых ценностных ориентаций. Однако в современной России семейное насилие остается одной из наиболее острых социально-правовых проблем, затрагивающих интересы широкого круга граждан и требующих системного правового регулирования.

Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) норм, направленных на защиту личности от насильственных посягательств, их применение в семейно-бытовой сфере зачастую вызывает трудности у правоприменителей. Проблемы квалификации преступлений данной категории, опосредованы отсутствием в российском законодательстве понятия «семейное насилие».

Попытки принятия специализированного закона о профилактике семейно-бытового насилия с 2016 г. остаются безуспешными, а законодательные изменения 2016-2017 гг., исключившие признак «в отношении близких лиц» из статьи 116 УК РФ, ослабили уголовно-правовую защиту потерпевших и вызвали острую общественную дискуссию. При этом криминологические исследования последних лет фиксируют нарастание негативных тенденций: увеличение доли семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности, рост мотивации власти и контроля у агрессоров, устойчивую связь насилия с алкоголизацией, а также высокий уровень латентности и рецидива.

Несмотря на то, что отдельные аспекты семейного насилия становились предметом изучения, системный анализ эволюции правового регулирования, действующих уголовно-правовых норм и криминологических реалий в их взаимосвязи на сегодняшний день отсутствует. Остаются нерешенными концептуальные споры о соотношении репрессивных и профилактических мер, о необходимости принятия специализированного закона, а также о правовой природе института охранного ордера. Кроме того, противоречивость судебной практики и высокая латентность семейно-бытовых преступлений свидетельствуют о неэффективности применяемых правовых механизмов и требуют дополнительного научного осмысления с выработкой конкретных законодательных предложений.

Криминологический анализ позволяет понять природу самого явления: кто совершает эти преступления, каковы их личностные особенности, какова структура и динамика данной преступности, и какие факторы детерминируют противоправное поведение в семье. Без такого анализа невозможна выработка эффективных мер профилактики.

Преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере, образуют специфический массив противоправных деяний, характеризующийся высокой латентностью и устойчивостью. Анализ динамики бытовой преступности в

России за период с 2020 по 2024 гг. показывает сложную картину. В работе А.С. Бацуновой и О.В. Филипповой приводятся следующие данные: общее число зафиксированных бытовых преступлений сократилось с 74 518 (2020 г.) до 60 701 (2024 г.), то есть на 18,54 %. При этом тенденция внутри самой семейно-бытовой категории вызывают большую обеспокоенность. После падения с 33 708 случаев в 2020 г. до 28 941 в 2022 г., в 2023 г. последовал подъём до 30 171 подобное преступление [4].

Наиболее показательным является изменение доли семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности: в 2020 г. она составляла 45,24%, к 2024 г. выросла до 49,71%. Следует подчеркнуть, что в целом в стране отмечается снижение уровня преступности, следовательно, рост семейного насилия достаточно негативная тенденция [3].

Особую озабоченность вызывает ситуация с несовершеннолетними потерпевшими. По данным Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, в 2024 г. от преступных посягательств со стороны близких, членов семьи пострадало около 2 тыс. детей. При этом внутрисемейная преступность имеет высокий латентный характер: дети часто запуганы, подавлены, боятся, что им не поверят, поэтому реальное число таких преступлений значительно выше официальной статистики [3].

Исследование Центра по изучению проблем домашнего насилия Санкт-Петербургского государственного университета (далее по тексту – СПбГУ) под руководством профессора В.Ф. Щепелькова, проведенное в 2024-2025 гг. при поддержке Российского научного фонда, выявило следующие тенденции:

1. За последние годы снижено общее число зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием.

2. В отношении женщин наблюдается уверенная тенденция к снижению уровня насилия.

3. В случаях с несовершеннолетними явной положительной динамики не прослеживается.

4. Зафиксирован резкий рост числа мужчин среди жертв семейно-бытовых конфликтов – с 2023 по 2024 г. произошел скачок в 2,7 раза [8].

Опросы общественного мнения, проведенные в рамках исследования (опрошено 1 600 респондентов), показали, что 3,7% респондентов сталкивались с насилием в семье за последний год, причем в большинстве случаев агрессия носила многократный или систематический характер [8].

Население в подавляющем большинстве считает домашнее насилие серьезной социальной проблемой и не поддерживает оправдательные установки.

Важным элементом криминологической характеристики внутрисемейных насильственных преступлений является анализ обстановки, времени и места их совершения. Как указывает Н.Ю. Демиденко, специфика рассматриваемой обстановки состоит в ее социальной природе, лица, проживающие вместе, разделяющие общие ценности, ведущие общий бюджет и имеющие взаимозависимости зачастую имеют конфликты, вопрос в способах их разрешения [5].

Как свидетельствуют данные правоприменительной практики внутрисемейным насильственным преступлениям характерно:

- совершение в вечерние и ночные часы, в предпраздничные, праздничные и выходные дни;
- местом преступления является частный дом или квартира, иногда двор или близлежащее к месту жительства уличное пространство [5].

Эти данные имеют важное значение для организации профилактической работы: именно в указанные временные промежутки следует усиливать контроль и оперативное реагирование.

При изучении личности преступника, совершающего насильственные действия в семейной сфере, криминологи в первую очередь анализируют его социально-демографические параметры. Как показывают обобщенные научные данные, подавляющее большинство таких правонарушителей – мужчины старше 20 лет, их доля достигает 80%, тогда как на женщин приходится лишь пятая часть подобных случаев. Более развернутые данные представлены в исследованиях К.Е. Рапай и А.В. Штефана: среди лиц, совершивших насилие над несовершеннолетними, мужчины составляют 67%, а в случаях насилия в отношении женщин их доля снижается до 33% [6].

Анализ возрастных характеристик преступников, совершающих насильственные действия в отношении несовершеннолетних, позволяет выделить наиболее криминогенно активные группы. Пик такой активности приходится на возраст от 18 до 25 лет (39% случаев), за которым следует группа от 26 до 36 лет (32% случаев).

Дополнительно общероссийские данные о жертвах семейного насилия подтверждают эту тенденцию: большинство пострадавших относятся к возрастной категории 24-40 лет. Это косвенно свидетельствует о том, что и

лица, совершающие насилие в семье, преимущественно принадлежат к этой же возрастной группе.

Если проанализировать образовательный уровень лиц, которые совершают преступления в рассматриваемой сфере, то можно выделить следующие показатели. Основную массу правонарушителей (54%) составляют граждане, имеющие среднее или неполное среднее образование. Ещё 44% обладают средним специальным образованием. Доля лиц с высшим либо незаконченным высшим образованием среди преступников данной категории невелика – всего 2%. В научных работах также существует определенная тенденция: граждане с более высоким образовательным и культурным уровнем в целом чаще прибегают к законным методам урегулирования семейных разногласий и реже допускают противоправное поведение.

Семейное положение преступников также представляет интерес. Так, 43% преступников состоят в зарегистрированном браке, 31% проживают с сожителем (сожительницей) без оформления брака, а 26% не имеют устойчивых партнёрских отношений. При этом важно отметить характер взаимоотношений между преступником и потерпевшим. В 56% случаев правонарушение совершается родителем несовершеннолетнего, а в 29% – мачехой, отчимом либо сожителем (сожительницей) одного из родителей.

Специфика таких родственных связей имеет прямое уголовно-правовое значение. Например, согласно статье 117 УК РФ, совершение преступления в отношении близкого родственника может рассматриваться как отягчающее обстоятельство, что влияет на квалификацию деяния и последующее назначение наказания.

Высокий уровень рецидива является одной из ключевых характеристик семейно-бытовой преступности. Это объясняется как устойчивостью антисоциальных установок у части преступников, так и спецификой семейных отношений, где жертва и преступник продолжают совместное проживание даже после совершенного насилия. С точки зрения уголовного права рецидива преступлений, понятия и виды которого регламентированы статьями 18 УК РФ, признаётся обстоятельством, отягчающим наказание.

Злоупотребление алкоголем выступает одним из главных криминогенных факторов. Согласно исследованию, опубликованному в 2025 г., среди основных причин насилия в семье выделяют алкоголизм мужского (80%) и женского (70%) населения. Анализ судебных решений за первую половину 2024 г.

показывает, что 84% осужденных за убийства женщин находились в состоянии алкогольного опьянения [7].

Эти данные подтверждаются и международными исследованиями: употребление алкоголя увеличивает риск физического насилия почти в 5 раз. В соответствии с пунктом 1.1 статьи 63 УК РФ, суд вправе расценивать нахождение виновного в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Исследователи выделяют основные причины высокой латентности семейного насилия:

- неверие жертвы в возможность правоохранительных органов должным образом наказать преступника;
- жалость к преступнику, наличие психологической зависимости;
- страх перед преступником;
- внутреннее принятие жертвой насильственного способа разрешения противоречий как должного;
- нерешенные жилищные и финансовые вопросы.

К указанным факторам следует добавить также социокультурные барьеры: давление на сохранение института семьи (независимо от степени опасности окружения), традицию обвинять жертву в произошедшем, а также экономическую зависимость от партнёра и страх мести со стороны насильника в случае попытки уйти или обратиться в правоохранительные органы.

Все эти вещи имеют прямое отношение к правоприменительной практике, поскольку они объясняют частые отказы потерпевших от показаний, примирение сторон и, как следствие, прекращение уголовных дел.

Анализ динамики преступности показывает, что доля семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности достигла почти 50%, при этом наблюдается разнонаправленная динамика: снижение насилия в отношении женщин сопровождается отсутствием прогресса в защите несовершеннолетних и резким ростом числа мужчин-жертв.

Высокий уровень латентности свидетельствует о том, что реальные масштабы проблемы существенно превышают официальную статистику, что обусловлено как зависимостью жертв от агрессоров, так и несовершенством правоприменительной практики.

Проведённый криминологический анализ позволяет представить обобщённый портрет лица, совершающего насильственные преступления в семейной сфере: это преимущественно мужчина в возрасте 24–40 лет,

имеющий среднее или среднее специальное образование, состоящий в браке или сожительстве с потерпевшей, злоупотребляющий алкоголем (80–84% случаев). В отношении несовершеннолетних агрессорами чаще всего выступают родители либо отчимы и сожители.

Наиболее значимой тенденцией последних лет является рост мотивации власти и контроля (с 25% в 2019 г. до 40,7% в 2024 г.), что эмпирически подтверждает обоснованность включения цели контроля в определение семейного насилия.

Доля семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности достигла почти 50%, при этом наблюдается разнонаправленная динамика: снижение насилия в отношении женщин при отсутствии прогресса в защите несовершеннолетних и резком росте числа мужчин-жертв. Высокий уровень латентности и рецидива указывает на необходимость совершенствования не только уголовно-правовых, но и профилактических мер.

Анализ позволяет перейти от описания отдельных характеристик семейного насилия к пониманию его глубинных социально-психологических механизмов. Установлено, что семейное насилие не является совокупностью случайных бытовых конфликтов, а представляет собой устойчивую систему властно-контрольных отношений, воспроизводящихся в замкнутой среде. Его высокая латентность и рецидивность обусловлены не только процессуальными трудностями, но и комплексом виктимологических факторов: экономической, жилищной и психологической зависимостью потерпевших, а также социокультурными установками, легитимирующими насилие как способ разрешения внутрисемейных противоречий.

Выявленные тенденции подтверждают комплексный характер детерминации семейного насилия и необходимость совершенствования не только уголовно-правовых, но и профилактических мер.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026).

3. Бастрыкин, А. И. От насилия в семье в 2024 году пострадали около 2 тыс. детей // ТАСС : информационное агентство. – 2025. – 4 апреля. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/23596135>.

4. Бацунова, А. С., Филиппова, О. В. Анализ основных причин бытовой преступности в Российской Федерации / А. С. Бацунова, О. В. Филиппова // Вестник науки. – 2025. – № 9 (90), т. 2. – С. 97–105. – URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/25561>.

5. Демиденко, Н. Ю. Обстановка, время и место совершения внутрисемейных насильственных преступлений как элементы криминологической ха-рактеристики / Н. Ю. Демиденко // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81), т. 5, ч. 1. – С. 170–178.

6. Рапай, К. Е., Штефан, А. В. Особенности личности преступника, совершающего насильственные преступления в семейной сфере // Вестник магистратуры. 2020. № 2-3 (101). С. 98–99.

7. Семенцова, И. А. Уголовно-правовая защита от семейного насилия / И. А. Семенцова, Е. А. Федорова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 1. – С. 348–354.

8. Эксперт СПбГУ представил новые данные о домашнем насилии // Санкт-Петербургский государственный университет : официальный сайт. – 2026. – 4 февраля. – URL: https://Law.Spbu.ru/all_news/2026-02-04-1/ (дата обращения: 24.03.2026).

© Цевелева И.В., Гузь А.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
У МОЛОДЕЖИ: ВНУТРЕННЕЕ ПОБУЖДЕНИЕ
И ВНЕШНЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ**

**Алькин Артем Валерьевич
Пирогова Софья Романовна
Терехова Карина Станиславовна**
студенты

Научный руководитель: **Щербатых Людмила Николаевна**
к.п.н., профессор
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу факторов мотивации к изучению английского языка среди молодежи в возрасте 16-25 лет. В работе исследуется соотношение внутренних побуждений и внешних воздействий, влияющих на желание осваивать иностранный язык. На основе теоретических подходов раскрывается специфика формирования мотивационных установок; эмпирическая часть исследования представлена результатами анкетирования 200 респондентов. Анализ полученных данных показывает, что главными стимулами выступают карьерные перспективы и требования образовательной системы, но при этом долгосрочная мотивация формируется при сочетании внешних стимулов с внутренними интересами. Также в статье предложены практические рекомендации для образовательных учреждений, такие как интеграция личностно-значимого контента, демонстрация практической пользы языка, создание среды неформального общения и др.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя мотивация, молодежь, карьерные перспективы, английский язык, познавательный интерес.

**FACTORS OF MOTIVATION TO LEARN ENGLISH IN YOUTH:
INTERNAL MOTIVATION AND EXTERNAL INFLUENCE**

**Alkin Artem Valerievich
Pirogova Sofia Romanovna
Terekhova Karina Stanislavovna**
Scientific adviser: **Shcherbatykh Lyudmila Nikolaevna**

Abstract: the article is devoted to a comprehensive analysis of motivation factors for learning English among young people aged 16-25 years. The paper examines the relationship between internal impulses and external influences that influence the desire to learn a foreign language. Based on theoretical approaches, the specifics of the formation of motivational attitudes are revealed; the empirical part of the study is represented by the results of a survey of 200 respondents. Analysis of the data obtained shows that the main incentives are career prospects and the requirements of the educational system, but at the same time, long-term motivation is formed when external incentives are combined with internal interests. The article also offers practical recommendations for educational institutions, such as integrating personally relevant content, demonstrating the practical benefits of language, creating an environment for informal communication, etc.

Key words: internal and external motivation, youth, career prospects, English, cognitive interest.

В условиях глобализации и цифровизации общества владение английским языком перестало быть привилегией отдельных социальных групп социальных групп и превратилось в базовое требование для успешной социализации и профессиональной реализации личности. Особенно важен этот вопрос в среде молодежи, которая находится на этапе формирования жизненных целей и выбора профессии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов мотивации к изучению английского языка у молодежи, ведь это позволит не только улучшить образовательные программы, но и учесть реальные потребности обучающихся и повысить эффективность обучения.

Теоретические основы изучения мотивации в языковом образовании опираются на понимание мотивации в педагогике и психологии как совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к деятельности и направляющих ее на достижение определенных целей. Согласно теории самоопределения, мотивация делится на внутреннюю (когда деятельность приносит личное удовольствие) и внешнюю (когда действия совершаются ради внешних вознаграждений).

Внутренняя мотивация в изучении языков проявляется через: интерес к культуре носителя языка, удовольствие от процесса изучения, стремление к саморазвитию, эстетическое восприятие языковой структуры и звучания речи, потребность в самовыражении. А внешняя мотивация включает в себя:

требования образовательной программы, карьерные перспективы и конкурентоспособность на рынке труда, влияние медиа, возможность путешествия и др.

Исследователи показали, что высокая мотивация достижения связана с успешностью в изучении иностранных языков. Но эффективность процесса во многом зависит от баланса между внутренней заинтересованностью и пониманием практической пользы.

Внутренние побуждения связаны с личностными интересами, ценностями и потребностями в самореализации. Основные внутренние факторы: познавательный интерес (любопытство к другой культуре, желание понимать оригинальные тексты песен, фильмов), стремление к саморазвитию (способ расширить свои возможности), эстетическое удовольствие (привлекательность звучания английской речи, структура грамматики), потребность в самовыражении (возможность делиться своими идеями и творчеством, поиск единомышленников), когнитивная стимуляция (освоение нового языка развивает память, логическое мышление), желание путешествовать (свободно общаться за границей). Внутренняя мотивация отличается устойчивостью и долгосрочностью, однако ее формирование предполагает создание благоприятной образовательной среды.

Внешние факторы связаны с социальными ожиданиями, карьерными перспективами. Основные факторы карьерные перспективы (владение английским языком расширяет возможности трудоустройства), требования образовательной системы (английский язык входит в образовательную программу школ и вузов), социальное одобрение (знание английского языка ассоциируется с образованностью и успешностью), доступ к информации (большинство научной информации, онлайн-курсов публикуется на английском языке), глобализация и международные связи (возможность участия в международных конференциях), конкуренция (в условиях высокой конкуренции на рынке труда знание английского языка является преимуществом), миграционные планы (переезд в англоязычные страны).

Для изучения мотивации было проведено анкетирование среди 200 респондентов в возрасте 16-25 лет (студенты вузов, старшеклассники). В анкете были задействованы вопросы о причинах изучения английского языка, степени важности различных факторов, планах на будущее. Результаты опроса показали, что: у 67% респондентов карьерные перспективы являются главным стимулом в изучении языка; у 51% – доступ к англоязычному контенту; 45%

указали на требования образовательной системы; 37% выделили личный интерес к познанию. У большинства респондентов мотивация носит смешанный характер: внешняя мотивация выполняет функцию начального стимула к изучению, а внутренняя служит основой для ее устойчивости и долгосрочности.

Данные исследования подтверждают, что среди факторов мотивации молодежи внешние играют ведущую роль, но именно за счет внутренних поддержек повышается их эффективность.

На основе данных можно выделить рекомендации для образовательных учреждений: включить в образовательную программу материалы, вызывающие личную заинтересованность; организовывать неформальные встречи для общения на английском языке; применять игровые элементы для вовлеченности учащихся; поощрять самостоятельное изучение; организовывать встречи с носителями языка.

Проведенное исследование показало, что мотивация молодежи к изучению английского языка формируется в результате взаимодействия внешних и внутренних факторов. Внешние стимулы, такие как карьера и требования образования, обычно запускают процесс обучения, тогда как его долгосрочный успех определяется внутренней мотивацией – личным интересом и удовольствием от занятий.

Список литературы

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – Москва : Мысль, 1976. – 158 с.
2. Баранова М.А. Формирование у старшеклассников мотивации изучения иностранного языка в процессе профессионального самоопределения / М.А. Баранова // Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК. – 2021. – С. 167-171.
3. Бирюкова И.А., Корягина А.В. Повышение мотивации школьников к изучению иностранного языка / И.А. Бирюкова, А.В. Корягина // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. – Орел : ОГУ им И.С. Тургенева, 2023. – С. 533-538.
4. Коробкова З.Р., Сабирова Д.Р. Факторы, влияющие на мотивацию к изучению иностранных языков на этапе среднего образования / З.Р. Коробкова,

Д.Р. Сабирова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14. – 6. – С. 273-292.

5. Ри Ш.Х. Психологические аспекты повышения мотивации учащихся при изучении иностранного языка / Ш.Х. Ри // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 75. – С. 146-149.

© Алькин А.В., Пирогова С.Р.,
Терехова К.С., 2026

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Савенкова Диана Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Капаева Анжелика Евгеньевна**
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Аннотация: Проблема мотивации учебной деятельности является одной из центральных в современной педагогической психологии и методике преподавания иностранных языков. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые горизонты в решении данной проблемы. Настоящая статья обусловлена необходимостью поиска эффективных методов и средств обучения, способных соответствовать психологическим особенностям современных школьников, выросших в цифровой среде, и обеспечивать формирование устойчивого познавательного интереса к изучению иностранного языка, что сделает их перспективным инструментом для решения проблемы учебной мотивации. Результаты исследования могут быть использованы учителями и методистами для оптимизации образовательной практики.

Ключевые слова: мотивация, искусственный интеллект, цифровые технологии, традиционные методы обучения, адаптивное обучение, внутренняя мотивация, внешняя мотивация.

**THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO INCREASE
MOTIVATION IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS**

Savenkova Diana Alekseevna

Scientific adviser: **Капаева Anzhelika Evgenievna**

Abstract: The problem of motivation for learning is a central one in modern educational psychology and foreign language teaching methods. The rapid development of artificial intelligence technologies opens new horizons for addressing this issue. This article addresses the need to find effective teaching methods and tools that can address the psychological characteristics of modern schoolchildren who have

grown up in a digital environment and foster a sustainable cognitive interest in learning a foreign language, making them a promising tool for addressing the issue of learning motivation. The results of this study can be used by teachers and methodologists to optimize educational practices.

Key words: motivation, artificial intelligence, digital technologies, traditional teaching methods, adaptive learning, intrinsic motivation, extrinsic motivation.

Современный этап развития системы образования характеризуется активной цифровой трансформацией. Одной из ключевых проблем в преподавании английского языка в средней школе остается снижение познавательного интереса и внутренней мотивации учащихся, в связи с этим задача поддержания учебной мотивации становится особенно актуальной. Традиционные методы обучения, ориентированные на механическое запоминание лексики и грамматических правил, часто не соответствуют возрастным потребностям современных школьников, что приводит к снижению познавательного интереса и формированию негативного отношения к изучению иностранного языка [1, с. 352].

В психолого-педагогической науке понятие мотивации изучено достаточно подробно и имеет множество трактовок, что свидетельствует о сложности и многогранности данного феномена. В самом общем виде мотивация понимается как совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей. Как отмечает Е. П. Ильин, мотивация представляет собой сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека, включающий в себя потребности, мотивы, цели, интересы и ценностные ориентации [2, с. 512]. Внутренняя мотивация соотносится, прежде всего, с познавательным интересом, а внешняя с требованиями, оцениванием и социальными ожиданиями.

Применительно к обучению иностранному языку это означает, что учитель, стремясь повысить мотивацию учащихся, должен не просто воздействовать на внешние стимулы (оценки, похвала, наказание), но и создавать условия для того, чтобы учебная деятельность обретала для каждого ученика личностный смысл. Изучение языка должно становиться не навязанной извне обязанностью, а внутренне принятой, значимой для самореализации деятельностью [3, с. 352]. Иная ситуация складывается с включением технологий искусственного интеллекта в образовательную практику: данное

направление вошло в исследовательское поле сравнительно недавно и пока требует дополнительного осмысления.

Для эффективного обучения иностранному языку в средней школе необходимо обеспечить переход мотивации с ситуативного на операционный, а затем и на личностно-смысловой уровень. Технологии искусственного интеллекта, как будет показано далее, обладают потенциалом для решения этой задачи, поскольку позволяют создавать разнообразные учебные ситуации, поддерживающие ситуативный интерес, а затем, через персонализацию и осознание прогресса, формировать устойчивый операционный и личностно-смысловой уровень мотивации [4, с. 448].

В исследовании будет рассмотрен фрагмент урока английского языка, где привычные формы учебной работы все чаще соприкасаются с интеллектуальными цифровыми системами, а вопрос мотивации учащихся перестает рассматриваться изолированно от этих изменений. Именно в этой плоскости определяется основная исследовательская задача установить, каким потенциалом обладают технологии искусственного интеллекта с точки зрения повышения учебной мотивации.

Материал был рассмотрен с нескольких сторон. Сначала привлекались научные и методические публикации, посвященные мотивации при обучении иностранным языкам. Затем сопоставлялись традиционные подходы к обучению и цифровые методы, что давало возможность увидеть различия не только в организации учебной деятельности, но и в характере вовлеченности учащихся. Далее учитывался педагогический опыт, накопленный при использовании технологий искусственного интеллекта. Отдельно выстраивались и моделировались образовательные ситуации, в которых задействовались интеллектуальные системы.

Такое сочетание исследовательских процедур дало возможность рассматривать влияние искусственного интеллекта на мотивационную сферу учащихся не по одному признаку, а в более сложном пересечении факторов; на этом фоне отчетливее проявлялись и ключевые закономерности данного процесса.

Когда в учебный процесс включаются технологии искусственного интеллекта, меняется не столько отдельный инструмент, сколько сама конфигурация учебной деятельности. Эти изменения затрагивают и мотивационную сферу: взаимодействие обучающегося с материалом приобретает иной характер, более гибкий и откликающийся на его действия.

Интеллектуальные системы перестраивают работу с содержанием обучения через персонализацию, интерактивность и немедленную обратную связь. На этом фоне внутренняя мотивация получает дополнительную опору, поскольку учебные действия в большей степени соотносятся с индивидуальным темпом, интересом и текущим результатом. Зависимость от внешних стимулов при такой организации взаимодействия оказывается менее выраженной.

Ученик получает задание по английскому языку и почти сразу видит реакцию системы: ошибка отмечена немедленно, уровень упражнения меняется без паузы, следующий шаг уже соотнесён с его текущей подготовкой. В этой точке и обнаруживаются те возможности, которые современные технологии искусственного интеллекта вносят в организацию обучения. Речь идёт не просто о цифровой поддержке учебного процесса, а о его выстраивании с учётом индивидуальных особенностей учащихся через адаптацию заданий, автоматизированную обратную связь и персонализированные образовательные траектории [5, с. 27].

Когда работа строится как взаимодействие, а не как односторонняя передача материала, меняется и позиция самого обучающегося. Интеллектуальные платформы переводят обучение английскому языку в диалоговый режим: ученик здесь не только воспринимает содержание, но и действует, отвечает, корректирует, проверяет себя в ходе самого движения по материалу [6, с. 99]. На этом фоне мотивация всё чаще связывается не с внешним требованием, а с интересом к выполнению задачи, с включённостью в познавательное действие.

На первый план постепенно выходит не внешнее побуждение, связанное с контролем, оценкой или предъявляемыми требованиями, а внутренняя заинтересованность в самой учебной работе. В педагогическом осмыслении такая переориентация мотивационной структуры соотносится с более устойчивым и результативным типом учебной активности, при котором включённость обучающегося поддерживается не только извне, но и за счёт собственного познавательного импульса.

Не менее показательной оказывается вариативность упражнений. Интеллектуальные системы предлагают задания, соотносимые с уровнем подготовки конкретного учащегося, а не с усреднённым стандартом группы. При таком распределении учебной нагрузки заметно снижается тревожность, поскольку ученик сталкивается не с заведомо избыточной сложностью, а с посильной, но развивающей задачей [7, с. 8]. Отсюда и более устойчивая

уверенность в собственных возможностях, и иное эмоциональное восприятие самого процесса изучения английского языка.

Различие особенно заметно при сопоставлении с традиционной моделью проверки. Если в обычной практике между выполнением задания и его оценкой проходит значительное время, то в интеллектуальной системе реакция следует сразу. Ошибка не откладывается в память как неясный неуспех; она рассматривается в момент её появления. Такая оперативность меняет качество работы с материалом: понимание причин неточности становится глубже, а учебная активность не теряет импульса в ожидании результата.

Дополнительный сдвиг в мотивационной сфере связан с включением игровых механизмов. Уровни, баллы, достижения, встроенные в интеллектуальные системы, не сводят обучение к развлечению, но придают ему иную динамику. Продвижение по заданиям получает зримую структуру, а учебное усилие форму, в которой результат фиксируется не только преподавателем, но и самой цифровой средой [8, с. 81].

Сопоставление традиционного и цифрового обучения английскому языку показывает это различие достаточно отчётливо.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика традиционного
и цифрового обучения английскому языку**

Показатель	Традиционное обучение	Обучение с использованием ИИ
Индивидуализация	Ограниченная	Высокая
Обратная связь	Отсроченная	Мгновенная
Уровень вовлеченности	Средний	Высокий
Мотивация	Внешняя преобладает	Формируется внутренняя
Формат заданий	Стандартизированный	Адаптивный

При таком соотношении характеристик становится очевидно, что влияние технологий искусственного интеллекта на мотивацию учащихся связано прежде всего с двумя линиями: персонализацией обучения и ростом интерактивности. Именно в этой связке меняется и характер участия ученика в учебном процессе, и его отношение к изучению английского языка [5, с. 27].

Когда учащийся сам выбирает последовательность заданий, регулирует темп продвижения и решает, в каком формате продолжить работу, привычное распределение ролей в обучении начинает смещаться. В традиционной модели

значительная часть ответственности за организацию учебного процесса сосредоточена у преподавателя; при обращении к интеллектуальным инструментам часть этой функции переходит к самому обучающемуся. На практике это выражается в самостоятельном планировании учебной деятельности, в необходимости удерживать цель и контролировать собственное продвижение. Навыки саморегуляции в такой ситуации приобретают не вспомогательное, а вполне рабочее значение, и устойчивость мотивации обнаруживает здесь прямую зависимость от степени развитой автономности [7, с. 8].

При этом расширение технологических возможностей не снимает ряда затруднений [9, с. 145]. Использование новых средств нередко сталкивается с недостаточной подготовленностью педагогов, с техническими сбоями и с отсутствием достаточного методического сопровождения внедрения интеллектуальных систем. Поэтому сама по себе доступность ИИ-технологий ещё не задаёт качества их педагогического применения; многое определяется тем, насколько последовательно они встроены в учебную практику и насколько учитель готов работать с ними не эпизодически, а осмысленно [8, с. 81].

Мотивационное воздействие заметно меняется и тогда, когда система подбирает не только уровень сложности, но и тематическое наполнение материала. Персонализация содержания обучения делает учебную деятельность субъективно значимой: интеллектуальные системы учитывают интересы учащихся и предлагают задания, связанные с темами, которые для них актуальны. В обучении английскому языку это может выражаться в подборе текстов, диалогов и упражнений, затрагивающих культурные, социальные или профессиональные интересы обучающихся [7, с. 8]. В таких условиях работа с языком воспринимается не как формальное выполнение стандартного упражнения, а как включение в содержательно близкий материал.

Иной ракурс задаёт коммуникативная направленность обучения. Современные интеллектуальные системы моделируют ситуации, приближённые к реальному общению: диалоги с виртуальными собеседниками, сценарии повседневной коммуникации, профессиональные речевые эпизоды. Здесь учебная задача соотносится уже не только с усвоением языковой формы, но и с её практическим употреблением [6, с. 99]. За счёт этого языковая деятельность утрачивает избыточную абстрактность, а мотивация поддерживается самой логикой речевого действия, ориентированного на условия, напоминающие подлинное общение.

Сопоставление отдельных элементов ИИ-технологий с компонентами учебной мотивации показывает неоднородную картину.

Таблица 2

Влияние элементов использования ИИ на компоненты учебной мотивации

Элемент ИИ-технологии	Познавательный интерес	Самостоятельность	Уверенность в себе	Устойчивость мотивации
Персонализация заданий	Высокий	Средний	Высокий	Высокая
Мгновенная обратная связь	Средний	Средний	Высокий	Средняя
Геймификация	Высокий	Низкий	Средний	Средняя
Коммуникативные симуляции	Высокий	Высокий	Средний	Высокая

Эти данные не сводятся к единой линейной зависимости. Разные элементы использования искусственного интеллекта затрагивают мотивационную сферу обучающихся по-разному: где-то сильнее проявляется познавательный интерес, где-то самостоятельность, где-то уверенность в себе. Отсюда необходимость комплексного подхода к внедрению данных технологий в образовательный процесс, без расчёта на то, что какой-либо один инструмент сможет охватить все мотивационные компоненты сразу [9, с 145].

На уровне педагогической практики искусственный интеллект обнаруживает себя не только как технический инструмент. Его включение затрагивает сам способ организации обучения, меняет привычные профессиональные решения и характер взаимодействия между участниками образовательного процесса. Потенциал этих технологий в повышении мотивации обучающихся раскрывается не автоматически: многое зависит от того, насколько методически выверено они встроены в учебную работу и удерживается ли соотношение между традиционными и инновационными формами обучения без смещения в пользу одной из сторон.

Обучение иностранному языку переносится в цифровую среду, и учащиеся начинают взаимодействовать с адаптивной системой, становятся заметны не только новые технические возможности, но и изменения в самой мотивационной структуре учебной деятельности. Когда мотивация рассматривается не как сопутствующий, а как один из центральных компонентов учебной деятельности, изменения, возникающие под влиянием технологий искусственного интеллекта, получают иное объяснение. Речь в этом

случае идёт не о внешних сдвигах или частных коррективах, а о более глубокой перестройке мотивационной организации учебного процесса, затрагивающей её внутреннюю структуру. Проведённое исследование дало возможность рассмотреть использование технологий искусственного интеллекта именно в этой плоскости через их воздействие на мотивационную сферу учащихся. Сопоставление теоретических подходов с материалами педагогической практики показало, что в условиях цифровизации образования традиционные методы обучения уже не сохраняют прежней достаточности и требуют существенного обновления, связанного, прежде всего, с повышением активности и вовлечённости обучающихся.

В ходе исследования были выделены механизмы, через которые это воздействие проявляется наиболее отчётливо: персонализация обучения, оперативная обратная связь, интерактивность, а также включение элементов геймификации. Именно в таком сочетании учебный процесс приобретает более высокую степень включённости со стороны учащихся, а отношение к изучению английского языка становится более устойчиво положительным. Отдельно проявляется значение коммуникативной практики, если она организована в условиях, максимально приближённых к реальным ситуациям общения: в этом случае языковая деятельность воспринимается не как изолированное упражнение, а как действие, имеющее практический смысл.

В то же время материалы исследования не дают оснований рассматривать искусственный интеллект как универсальное решение для всех образовательных задач. Результативность его применения определяется педагогической целесообразностью, с которой технология вводится в учебный процесс. Здесь необходима методическая проработка, учёт возрастных и индивидуальных особенностей учащихся; при этом роль преподавателя сохраняет ключевое значение, поскольку именно он задаёт логику обучения, отбирает формы работы и соотносит технологические средства с образовательными целями.

Список литературы

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл ; Академия, 2020. – С. 352.
2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 512.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 2019. – С. 352.

4. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – 3-е изд., пересмотр. – Москва : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2020. – С. 448.

5. Аксенова И. С. Преимущества использования искусственного интеллекта на уроках английского языка в 5-х—6-х классах //Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2026. – №. 1 (29). – С. 27-34.

6. Коровяковский Д. Г., Синчугов М. В. Оценка уровня эффективности применения нейросети ChatGPT в развитии мотивации к изучению английского языка на уровне А2 у школьников //Управление образованием: теория и практика. – 2024. – №. 2-1 (76). – С. 99-113.

7. Измайлова М. А. Роль искусственного интеллекта в построении адаптивной образовательной среды //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15. – №. 1. – С. 8-26.

8. Фадеева В. А., Щедромирская А. И. Возможности технологий искусственного интеллекта в цифровизации образовательной среды //Иностранные языки в школе. – 2023. – Т. 3. – С. 81-87.

9. Шишлякова Е. В. и др. Как использовать ChatGPT на уроках английского языка для повышения мотивации студентов //Редакционная коллегия. – 2025. – С. 145.

© Савенкова Д.А., 2026

**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА УРОКАХ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ**

Романова Ольга Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Митина Марина Валерьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Аннотация: На фоне активного внедрения технологий искусственного интеллекта в образование ясно видна необходимость их интеграции в обучение говорению на иностранном (французском) языке в старшей школе. В статье представлена классификация релевантных ИИ-инструментов и разработанная на материале УМК «Objectif» серия упражнений, охватывающая все этапы формирования речевого умения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, говорение, французский язык, старшая школа, ЕГЭ, ИИ-тренажёры, методика обучения иностранным языкам.

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN TEACHING
SPEAKING AT FRENCH LESSONS IN HIGH SCHOOL**

Romanova Olga Alekseevna

Scientific adviser: **Mitina Marina Valerievna**

Abstract: Against the background of the active introduction of artificial intelligence technologies into education, the necessity of integrating them into teaching speaking in a foreign (French) language in high school is clearly visible. The article presents a classification of relevant AI tools and a series of exercises developed on the basis of the "Objectif" textbook, covering all stages of speech skill formation.

Key words: artificial intelligence, speaking, French language, high school, Unified State Exam, AI trainers, foreign language teaching methodology.

Современный этап цифровой трансформации характеризуется ростом применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) во всех сферах, включая образование. По данным исследования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», проведённого в 2024 году, 54% россиян активно используют ИИ-сервисы, причём 41% – непосредственно в учебных целях [1]. Особенно показателен уровень доверия: 79% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет убеждены, что такие системы, как ChatGPT, DeepSeek, GigaChat, способны объективно решать сложные задачи и минимизировать количество ошибок [1]. Одновременно 65% опрошенных сходятся во мнении, что в образовании нейросети должны выполнять вспомогательную функцию, не заменяя педагога полностью.

В обучении иностранным языкам говорение остаётся наиболее сложным для освоения видом речевой деятельности, поскольку интегрирует фонетические, лексические, грамматические и стратегические компетенции и требует психологической готовности к спонтанному общению. Старшеклассники, ориентированные на сдачу ЕГЭ и участие в олимпиадах, регулярно демонстрируют устойчивые трудности: языковой барьер, страх ошибки, недостаточную логичность и аргументированность высказываний. Несмотря на активное развитие зарубежных и отечественных исследований в области ИИ-дидактики, в российской методике сохраняется дефицит конкретных рекомендаций по применению данных технологий при обучении говорению на французском языке в старших классах.

Современные ИИ-инструменты, применяемые в языковом образовании, целесообразно разделить на три группы в соответствии с их функциональным назначением.

Во-первых, сервисы для разговорной практики, используемые учащимися самостоятельно или под контролем учителя. Наиболее репрезентативными являются платформы Langua и Gliglish. Langua предоставляет возможность общения с виртуальным собеседником-носителем языка в формате переписки или видео-звонка; система адаптируется под уровень пользователя (A1–C1), анализирует манеру речи, корректирует лексико-грамматические ошибки и фиксирует новую лексику. Высокая реалистичность достигается за счёт использования записей речи живых носителей [2]. Gliglish ориентирован на развитие беглости и грамматической правильности: искусственный интеллект распознаёт устную речь, переводит её в текст, в режиме реального времени указывает на допущенные ошибки и предлагает исправленный вариант с

кратким правилом. При затруднениях учащегося система генерирует подсказки для продолжения мысли, а режимы Role Play и Teacher моделируют ситуативный диалог или монолог перед экзаменатором.

Затем следуют сервисы для подготовки учебных материалов и геймификации. К ним относятся универсальные генеративные ассистенты (ChatGPT, GigaChat, Алиса AI), способные создавать тексты, планы уроков, упражнения и визуальный ряд, а также специализированные платформы. MagicSchool AI предлагает более 80 узкопрофильных инструментов: адаптацию текста под заданный уровень (Text Leveler), генерацию вопросов по теме, создание персонализированных заданий. По состоянию на 2026 год платформа объединяет свыше 7 миллионов педагогов из 150 стран. Curripod решает проблему «молчащего класса», превращая опрос или объяснение в интерактивный сеанс: облака слов, голосования и открытые вопросы, на которые учащиеся отвечают анонимно со смартфонов, обеспечивают безопасную среду для высказывания и стимулируют спонтанную речь.

Наконец, обратимся к диагностическим платформам. Особого внимания заслуживает первая в России ИИ-платформа «Исток», разработанная учёными МФТИ [3]. Она обобщает лучшие практики международных экзаменов (TOEFL, IELTS, Cambridge English), использует нейросетевые технологии и алгоритмы адаптивного тестирования для оценки уровня владения языком по шкале CEFR, распознаёт устную и письменную речь, проводит лингвистический анализ и оценивает произносительную точность.

Говорение как вид речевой деятельности имеет трёхкомпонентную психолингвистическую структуру: мотивационно-побудительный этап (формирование замысла), аналитико-синтетический (отбор и комбинирование языковых средств) и контрольно-исполнительный (внешнее оформление и самоконтроль) [4]. Методика обучения говорению в старших классах опирается на трёхуровневую модель: формирование навыков на уровне слова и фразы, совершенствование навыков в микродиалогах и микромонологах, развитие собственно речевого умения – способности к спонтанному неподготовленному высказыванию [5]. Специфика старшей школы определяется, с одной стороны, высокими требованиями итоговой аттестации, с другой – психологическими особенностями возраста: потребностью в безопасной, безоценочной среде, индивидуализации и самостоятельности.

Анализ работ Ю.А. Барышниковой и О.Н. Богдановой [6], а также материалов ФИПИ [7] позволяет систематизировать типичные ошибки

старшекласников при выполнении заданий устной части ЕГЭ по французскому языку. Выделяются четыре группы трудностей:

- фонетические: неверное произношение носовых гласных, отсутствие сцепления, монотонность, неоправданные паузы;
- лексико-грамматические: неправильный порядок слов в вопросах, ошибки в употреблении *Subjonctif* и *Conditionnel*, бедность лексического запаса;
- структурно-композиционные: отсутствие вступления и заключения в монологе, нарушение логики, несбалансированность частей высказывания, отход от темы;
- коммуникативные: неполные ответы, неспособность дать развернутое высказывание, отсутствие взаимодействия в диалоге.

Для участников олимпиад (ВсОШ, «Ломоносов») дополнительную сложность представляют повышенный уровень (B2–C1), необходимость глубокой аргументации и владения социокультурными реалиями.

Сопоставление выявленных трудностей с дидактическими возможностями ИИ-инструментов позволяет выстроить адресную систему коррекционной работы.

Разработанная серия упражнений опирается на тематику УМК «Objectif» для 10–11 классов (авт. Е.Я. Григорьева, Е.Ю. Горбачёва, М.Р. Лисенко), раздел «Voyage, voyage...», текст «En selle!», посвящённый путешествию на велосипеде. Упражнения охватывают все этапы формирования речевого умения и направлены на коррекцию конкретных ошибок.

Упражнение 1. «Чтение вслух с ИИ-наставником» (преодолеваемые трудности – фонетические ошибки, монотонность). На подготовительном этапе учитель с помощью MagicSchool AI (Text Leveler) адаптирует диалог из текста, генерирует список потенциально трудных слов с транскрипцией. На уроке предъявляется эталон выразительного чтения (запись или модель учителя), затем проводится хоровое проговаривание. Для домашней тренировки используется Gliglish: учащийся читает фрагмент в микрофон, система подсвечивает расхождения с эталоном и предлагает повторение. На следующем занятии осуществляется взаимооценивание по заданным критериям. Роль ИИ – предоставление объективной, немедленной и неосуждающей обратной связи.

Упражнение 2. «Облако ассоциаций и ситуативный диалог» (трудности – бедность лексического запаса, слабое владение клише диалога-побуждения). На этапе актуализации лексики через Curripod учащиеся со смартфонов

отправляют ассоциации на тему «un voyage à vélo»; на экране формируется облако слов, которое затем группируется по категориям (положительные стороны, трудности, снаряжение). Далее учащиеся в парах получают карточки, сгенерированные ChatGPT: каждая содержит ситуацию (например, планирование двухдневной велопогулки) и обязательные для использования лексические единицы с речевыми клише («Et si on...?», «Je te conseille de...»). ИИ обеспечивает коллективную мобилизацию лексики и создание индивидуализированных опор, снижая страх «чистого листа».

Упражнение 3. «Мини-дебаты: какой транспорт выбирает настоящий путешественник?» (трудности – отсутствие аргументации, нарушение логики, неумение реагировать на контраргументы). До урока учитель с помощью GigaChat генерирует 12 аргументов (уровень B1) за и против велосипеда по сравнению с автомобилем, распределённых по категориям (свобода, физическая нагрузка, экология, безопасность). В классе группы классифицируют аргументы по силе и представляют топ-3, после чего инициируется дискуссия с опорой на текст «En selle!». Домашнее задание – подготовка устного мини-монолога «Mon moyen de transport idéal» с использованием логических коннекторов (d'une part... d'autre part, en revanche, quant à moi) и обязательным учётом контраргументов. ИИ выступает генератором содержательного материала, позволяя сконцентрироваться на речевом оформлении и аргументации.

Упражнение 4. «Виртуальное интервью с велопутешественником» (трудности – языковой барьер, неспособность давать развёрнутые ответы, ошибки в построении вопросов). Учащийся получает инструкцию: в приложении Langua в режиме ситуативного диалога он выступает в роли журналиста, берущего интервью у опытного велопутешественника. Необходимо задать не менее шести вопросов (о маршруте, трудностях, ночёвках, впечатлениях) и зафиксировать или пересказать ответы. ИИ-собеседник адаптируется к уровню ученика, даёт содержательные ответы и, при ошибках в вопросе, моделирует правильную форму. На уроке учащиеся представляют наиболее интересные фрагменты интервью. Данное упражнение реализует принцип интенсивной речевой практики в психологически безопасной среде, недоступной при традиционном парном взаимодействии.

Представленные упражнения охватывают все этапы формирования речевого умения: от имитации и подстановки (упражнение 1) через комбинирование в микродиалогах (упражнение 2) и аргументированное

монологическое высказывание (упражнение 3) до спонтанного диалога, моделирующего реальное общение (упражнение 4). Каждое из них имеет целевую направленность на коррекцию конкретных групп ошибок, выделенных в теоретической части.

Проведённый анализ дидактических возможностей сервисов позволяет утверждать, что технологии ИИ действительно создают предпосылки для более эффективного развития говорения. Во-первых, психологически безопасная среда, обеспечиваемая отсутствием страха осуждения и «бесконечным терпением» ИИ-собеседника, способствует снятию языкового барьера и повышению речевой активности. Во-вторых, персонализация обучения реализуется через адаптацию контента под уровень учащегося, учёт индивидуальных интересов и возможность выбора тем. В-третьих, интенсификация речевой практики достигается за счёт круглосуточной доступности тренажёров и автоматизации обратной связи, чтократно увеличивает время активного говорения по сравнению с традиционным уроком.

Вместе с тем необходимо указать на существующие ограничения. ИИ-инструменты не могут и не должны полностью заменять живое общение, поскольку не воспроизводят всю полноту социально-эмоционального взаимодействия. Их применение требует наличия стабильного доступа к устройствам и Интернету, что не всегда достижимо в условиях конкретной школы. Возможны технические ошибки распознавания речи, особенно при сильном акценте или фоновом шуме. Наконец, эффективность разработанных упражнений нуждается в экспериментальной проверке: перспективным направлением дальнейшей работы является проведение опытного обучения с участием контрольной и экспериментальной групп, сбор количественных данных о динамике показателей беглости, произносительной точности и сложности высказываний, а также качественный анализ рефлексивных отзывов учащихся и педагогов.

Список литературы

1. Кузина Л.С., Полякова В.В., Талакаускас Д.С. От фантастики к реальности: ИИ в руках населения [Электронный ресурс] // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2024. – URL: <https://issek.hse.ru/news/996374628.html> (дата обращения: 24.04.2026).

2. What is the Best Language Learning App? [Электронный ресурс] // Luca Lampariello. – 2025. – URL: <https://www.lucalampariello.com/bestlanguagelearningapp/> (дата обращения: 02.03.2026).

3. Ученые МФТИ создали первую в РФ ИИ-платформу для тестирования уровня владения иностранным языком [Электронный ресурс] // МФТИ Новости – 2024. – URL: <https://mipt.ru/news/v-mfti-razrabotali-pervuyu-ii-platformu-dlya-testirovaniya-urovnya-vladieniya-inostrannym-yazykom> (дата обращения: 09.03.2026).

4. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков. Обучение основным видам речевой деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 104 с.

5. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». – М.: Просвещение, 2000. – 159 с.

6. Барышникова Ю.Ю., Богданова О.Н. Методические рекомендации по преодолению типичных ошибок обучающихся при подготовке к ЕГЭ по французскому языку (раздел «Говорение») // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 3. – С. 28–34.

7. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Ратникова Е.И., Чечиль А.П. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 года (французский язык) [Электронный ресурс] // ФИПИ. – 2024. – URL: https://doc.fipi.ru/ege/dlya-predmetnyh-komissiy-subektov-rf/2024/franz_yaz_uch_mr_ege_2024.pdf (дата обращения: 28.11.2025).

© Романова О.А., 2026

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАТРУДНЕНИЙ В РЕШЕНИИ
ДОМАШНЕЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКАМИ
ПО ТЕМЕ «ТЕПЛООБМЕН»**

Кузнецова Дарья Дмитриевна

студент

Научный руководитель: **Майорова Наталья Сергеевна**

доцент

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена проблеме познавательных затруднений возникающих у школьников в процессе обучения физике и выполнения домашней работы. В работе проанализированы виды познавательных барьеров, роль домашнего задания в процессе обучения, а также возможности и риски внедрения искусственного интеллекта. На основе анкетирования обучающихся 7-11 классов был выявлен низкий уровень самостоятельности в выполнении домашней работы и частое использование интернета для поиска лёгких решений. Для решения этой проблемы был разработан бот-помощник в мессенджере МАХ, который не даёт готовых решений, а помогает ученику разобраться самостоятельно.

Ключевые слова: познавательные барьеры, домашняя работа, искусственный интеллект, бот-помощник, теплообмен.

**THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN OVERCOMING DIFFICULTIES IN SOLVING HOMEWORK
BY SCHOOLCHILDREN ON THE TOPIC
OF «HEAT EXCHANGE»**

Kuznetsova Darya Dmitrievna

Scientific supervisor: **Mayorova Natalia Sergeevna**

Abstract: The article is devoted to the problem of cognitive difficulties encountered by schoolchildren in the process of learning physics and doing homework. The paper analyzes the types of cognitive barriers, the role of homework in the learning process, as well as the opportunities and risks of introducing artificial intelligence. Based on a survey of students in grades 7-11, a low level of

independence in doing homework and frequent use of the Internet to find easy solutions were revealed. To solve this problem, a bot assistant was developed in the MAX messenger, which does not provide ready-made solutions, but helps the student figure it out on his own.

Key words: cognitive barriers, homework, artificial intelligence, assistant bot, heat exchange.

В процессе обучения физике учителя сталкиваются с возникновением у школьников индивидуальных затруднений — познавательных барьеров. Познавательные барьеры — это «барьеры, возникающие в познавательной деятельности субъекта в образовательном процессе» [7]. В своей монографии Ларченкова решила выделить три группы барьеров в познании школьной дисциплины (рис. 1):

1. Барьеры исходного познавательного опыта;
2. Барьеры формируемого познавательного опыта;
3. Барьеры языкового сознания.

Рис. 1. Типы образовательных барьеров

Возникновение барьеров исходного познавательного опыта зависит от знаний, которые получит обучающийся до момента, когда необходимо проявить полученные умения и навыки. С таким барьером учащиеся могут столкнуться в любой момент своего обучения, при этом проявиться он может самым непредсказуемым образом. Барьеры данного типа одни из самых сложно преодолимых, так как у каждого ученика с самого начала обучения в школе

формируется свое индивидуальное сознание. И от того, насколько тяжело было учиться обучающемуся в начальных классах, будет зависеть то, как ему будет легко адаптироваться к новому материалу, к его усвоению и пониманию.

Немаловажными являются барьеры языкового сознания, так как речь — это главный механизм донесения информации. От того, как учитель трактует материал, а учащийся его воспринимает, зависит понимание обучаемого. От преодоления данных барьеров может зависеть дальнейшее изучение не только физики, но и всех других дисциплин, которые будут встречаться ученику на протяжении всего обучения. Сложность может заключаться в том, что решение этих проблем может зависеть не только от обучающегося, но и от преподавателя.

Наличие барьеров формируемого познавательного опыта отражает то обстоятельство, что затруднения возникают и на фоне приобретенных навыков. Проявляются данные барьеры в предрасположенности учащихся к наиболее простым формам мыслительной деятельности, приверженности выполнения действий по алгоритму, и другим затруднениям, приобретенным уже в ходе обучения. Любая дисциплина с течением времени усложняется, что может сильно сказаться усвояемости материала учениками. Те в свою очередь, привыкшие к простоте подаваемого материала, могут столкнуться с проблемой увеличения сложности, так как это может быть для них в новинку.

Домашнее задание - это неотъемлемая часть в процессе школьного обучения. Она так же значима, как и получение нового материала от преподавателя. Это можно обосновать тем, что существует огромное количество факторов, мешающих освоению той или иной темы или дисциплины в целом, такие как: рассеянность на занятиях, сложность новой темы, непонимание отдельных моментов, что сильно сказывается на понимании темы в целом и т. д.. Каждый из этих факторов может отрицательно повлиять на освоение нового материала, которые в будущем могут сыграть злую шутку с учеником, ведь если не понял первую тему с последующими проблем с пониманием будет больше.

Домашняя учебная работа - это обязательный компонент самостоятельной работы обучающихся [3].

Домашняя работа дополняет деятельность обучающихся на уроках, связывает воедино материал предыдущего и последующего уроков, предполагает самостоятельность работы учащихся, из-за отсутствия преподавателя при выполнении домашнего задания.

Ориентируясь на дидактические цели, выделяются следующие виды домашних заданий:

1. те, которые подготавливают к восприятию нового материала, изучению новой темы;
2. способствующие закреплению знаний, выработке определенных умений и навыков;
3. направленные на применение полученных на уроке знаний практически.

Факторы, которые могут повлиять на позитивное отношение к домашнему заданию и познавательный интерес к изучаемому материалу [2]:

- а) Творческий подход к выполнению;
- б) Практико-ориентированный способ подачи заданий;
- в) Индивидуальный подход;
- г) Своевременность подачи и разбора ошибок.

В современном мире важную роль играет технический прогресс и развитие инновационных технологий, что приводит к цифровизации всех сфер жизни общества. Одной из самых быстрорастущих сфер информационных технологий является искусственный интеллект (ИИ). Искусственный интеллект (artificial intelligence, AI): Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

В рамках статьи был проведён опрос для учащихся 7-11 классов. Данная ступень обучения была выбрана исходя из учебной программы дисциплины «Физика». Всего в опросе приняло участие 266 учащихся из разных школ города Иваново и области. Опрос состоял из психологической оценки уровня тревожности учеников в процессе изучения дисциплины и оценки их самостоятельности в выполнении домашней работы.

Оценка уровня самостоятельности показала, что ученики 7 класса всегда прибегают к помощи в выполнении домашнего задания. Это говорит о том, что детям трудно самостоятельно справиться с затруднениями. В 8-11 классах статистика показала, что ученики также иногда используют помощь. Это говорит о том, что домашнее задание, в зависимости от его сложности, всё же заставляет прибегать к сторонним решениям. Проведенное исследование

показало, что большинство учеников имеют низкий уровень самостоятельности и используют помощь для решения затруднений.

Самым распространённым вариантом решения возникнувших трудностей стал вариант «Интернет». В современном мире огромную роль играет технологический прогресс и с каждым днём появляется всё больше технологий позволяющих проще найти решение. Дети не хотят разбираться подробнее, находят задания в сети и пытаются разобраться сами или просто переписывают уже готовый результат. Это связано с тем, что в школьном обучении большую роль играют оценки, ученики не хотят получать неудовлетворительные баллы, и делают все, чтобы было проще повысить свои результаты. С каждым днем на просторах интернета появляется всё больше решебников и готовых домашних заданий, что усложняет работу учителя по увеличению уровня самостоятельности учеников в выполнении домашнего задания.

Именно этот ответ сыграл ключевую роль в проведённом исследовании. Ответ «Интернет» показал, что современное общество стремится упростить все сложные процессы и не загружать себя информацией, которую многие ошибочно считают «лишней». Это значительно тормозит прогресс и развитие способностей человека.

Современный человек, сталкиваясь с задачей, которую ранее он не выполнял, первым делом думает «Надо посмотреть в интернете» вместо того чтобы подумать и разобраться самостоятельно. Так и школьники, сталкиваясь с новыми для себя задачами, не хотят разбираться в теме и ищут лёгких решений. Изначально были лишь ограниченные решебники и сборники готовых домашних заданий, но теперь в эпоху развития и распространения искусственного интеллекта получение нужной информации стало ещё проще. Любой ученик, имея устройство и доступ к чату GPT, может с лёгкостью получить решение любой задачи и это становится реальной проблемой обучения.

Исходя из выявленной проблемы, было разработано решение, которое учитывает все особенности современности и подходов к обучению, а именно разработка бота-помощника.

Для создания бота-помощника, помогающего в решении задач и вопросов по теме «Теплообмен», был использован язык программирования Python, а сам бот был создан на базе популярного мессенджера МАХ. Выбор такого списка используемых материалов обусловлено тем, что Python является самым распространённым языком программирования для создания несложных

программ, а МАХ, на сегодняшний день, является самой популярной площадкой среди школьников и подростков, что является самым значительным фактором во время выбора площадки.

Сама программа состоит из нескольких функций:

1. Помощь в решении задач;
2. Ответ на поставленный вопрос;
3. Помощь специалиста.

Программа считывает запрос учащегося и по форме запроса определяет, что нужно ответить. Пользователь может напечатать полный текст задачи и вопроса, а программа сможет распознать запрос и выдать ответ, используя базу данных бота.

Сам бот работает по принципу нейросети, сверяя ключевые слова в запросе и, исходя из этих данных, выдавая ответ. Главное отличие программы от распространённых нейросетей — бот не выдает прямой ответ на задачу, он описывает пути решения, объясняя на базе подобной задачи, чтобы пользователь получил информацию не о решении конкретной задачи, а о решении подобных задач в целом, что положительно сказывается на понимании учащегося в решении задач на заданную в запросе тему.

Функция помощи специалиста обязана присутствовать в боте, поскольку каким бы умным не был бот, может появиться такой вопрос, ответ на который она дать не сможет. В этом пользователю сможет помочь специалист, к которому бот будет направлять в случае нерешаемости запроса. Вызов специалиста так же работает по принципу ключевых слов, таких как «позови специалиста», «нужна помощь человека», «помощь учителя» и так далее. В качестве специалиста может быть любой человек, имеющий подходящие компетенции по данному вопросу. На момент разработки и тестирования программы специалистами являются студенты старших курсов Ивановского Государственного Университета по направлению «Физика».

Список литературы

1. Ватьян А.С., Гусарова Н.Ф., Добренко Н.В. Системы искусственного интеллекта. СПб: Университет ИТМО, 2022. 186 с.
2. Горбунова Ж. Г. Практико-ориентированные домашние задания по физике как одно из средств достижения качественного результата физического образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2751–2755.

3. Дрелелов Х., Хесс Д., Век Х. Домашние задания: Кн. Для учителя: Перевод с нем. // М.: Просвещение, 2009. - 80 с.
4. Загорюлько Ю. А. Искусственный интеллект. Инженерия знаний: учебное пособие для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 93 с.
5. Климин, С. В. Адаптивное обучение физике на основе искусственного интеллекта. // Физика в школе, № 2. – С. 24–30.
6. Королев, А. Д. Искусственный интеллект в образовании: перспективы и проблемы внедрения. // Вопросы образования, № 3. – С. 45–62.
7. Ларченкова Л. А., Лаптев А. В., Ляпцев А. В. Познавательные барьеры при обучении физике в условиях использования информационных технологий. // СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 168 с.
8. Низовцева Д.А. «Решение практико – ориентированных задач» // ТМК ОУ «Диксонская средняя школа». 2025.
9. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. // М.: Издательский центр «Академия». – 368 с.

© Кузнецова Д.Д., 2026

МЕТОДИКА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Блинков Дмитрий Олегович

студент Юридического института
«Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина»

Научный руководитель: **Земскова Ольга Александровна**,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
факультета физической культуры и спорта
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические основы методики самостоятельных занятий общей физической подготовкой. Раскрывается значение общей физической подготовки как важного средства укрепления здоровья, повышения работоспособности и всестороннего развития физических качеств человека. Особое внимание уделяется принципам организации самостоятельных тренировок, вопросам мотивации, планирования и рационального распределения физической нагрузки. Анализируется структура самостоятельного занятия, включающая подготовительную, основную и заключительную части, а также особенности подбора средств и методов тренировки в зависимости от поставленных целей и уровня подготовленности занимающихся. Рассматриваются вопросы самоконтроля и оценки эффективности тренировочного процесса, подчеркивается необходимость систематического контроля функционального состояния организма. Сделан вывод о том, что грамотное применение методических принципов самостоятельных занятий способствует повышению уровня физической подготовленности, формированию устойчивой потребности в регулярной двигательной активности и укреплению здоровья.

Ключевые слова: общая физическая подготовка, ОФП, самостоятельные занятия, физическая культура, физическая подготовленность, физические качества, тренировочная нагрузка, методика тренировки, самоконтроль, двигательная активность, здоровый образ жизни, физическое воспитание.

**METHODOLOGY FOR INDEPENDENT GENERAL
PHYSICAL FITNESS STUDIES**

Blinkov Dmitry Olegovich

Scientific adviser: **Zemskova Olga Aleksandrovna**

Abstract: This article examines the theoretical and practical foundations of independent general physical fitness studies. It explores the importance of general physical fitness as an important means of improving health, enhancing performance, and comprehensively developing a person's physical qualities. Particular attention is paid to the principles of organizing independent training sessions, motivation, planning, and rational distribution of physical activity. The structure of independent training, including preparatory, main, and final sections, is analyzed, as well as the specifics of selecting training tools and methods based on the goals and level of fitness of the participants. Issues of self-monitoring and evaluating the effectiveness of the training process are considered, emphasizing the need for systematic monitoring of the body's functional state. It is concluded that the proper application of methodological principles for independent training contributes to improved physical fitness, the development of a sustainable need for regular physical activity, and improved health.

Key words: general physical fitness, general physical training, independent training, physical education, physical fitness, physical qualities, training load, training methodology, self-monitoring, physical activity, healthy lifestyle, physical education.

В современных условиях развития физической культуры и спорта самостоятельные занятия по общей физической подготовке приобретают особую актуальность в связи с необходимостью формирования у лиц, проходящих обучение в образовательных организациях, устойчивых навыков регулярной двигательной активности, способствующих поддержанию высокого уровня функционального состояния организма и учебной работоспособности [1]. Проблема организации эффективной самостоятельной тренировочной деятельности остается одной из наиболее сложных в методике физического воспитания, поскольку отсутствие непосредственного педагогического контроля требует от занимающегося сформированности теоретических знаний, практических умений и внутренней мотивации к систематическим физическим нагрузкам [4]. В условиях ограниченности учебного времени, отведенного на

аудиторные занятия по физической культуре, именно самостоятельные тренировки выступают в качестве ведущего фактора, обеспечивающего достижение требуемых нормативов физической подготовленности и формирование осознанной потребности в здоровом образе жизни [2]. Недостаточный уровень самостоятельной двигательной активности влечет за собой снижение адаптационных резервов организма, ухудшение показателей сердечно-сосудистой и дыхательной систем, что в перспективе отрицательно сказывается на профессиональной деятельности, требующей проявления физических качеств в экстремальных условиях. Цель настоящего исследования заключается в обосновании методических подходов к построению самостоятельных занятий по общей физической подготовке, обеспечивающих оптимальное сочетание развития физических качеств и сохранение здоровья занимающихся в условиях индивидуального режима тренировочной деятельности.

Методологические основы организации самостоятельных занятий по общей физической подготовке базируются на общепедагогических принципах системности, постепенности и индивидуализации физической нагрузки, а также на специфических требованиях к самоконтролю и самоорганизации занимающегося. Внутренняя мотивация к занятиям физической культурой определяется комплексом психофизиологических побуждений, среди которых доминируют стремление к укреплению здоровья, поддержанию физической формы, достижению эстетических параметров телосложения и подготовке к профессиональной деятельности, связанной с повышенными физическими нагрузками. При отсутствии устойчивой мотивации самостоятельные тренировки становятся эпизодическими и не обеспечивают требуемого тренировочного эффекта, что приводит к регрессу достигнутого уровня физической подготовленности. Эффективность организации самостоятельных занятий обусловлена выполнением ряда методических условий, включающих изучение теоретического материала по проблемам физического совершенствования, теоретическую подготовку к занятиям по составленному плану, разработку подробного конспекта тренировки с указанием последовательности упражнений, дозировки и временных параметров, рациональный выбор упражнений для избранного направления тренировок, непосредственное проведение занятия в соответствии с разработанным планом, а также самостоятельную подготовку и сдачу контрольных нормативов с фиксацией результатов для отслеживания динамики развития физической подготовленности и корректировки программы. Особое значение приобретает

принцип системности, предполагающий регулярность тренировок без пропусков, поскольку нарушение режима занятий приводит к утрате накопленного тренировочного эффекта и необходимости возобновления программы с пониженных нагрузок. Продолжительность самостоятельного занятия по общей физической подготовке варьируется в пределах от одного до двух часов, что определяется индивидуальными особенностями организма занимающегося, его функциональным состоянием, уровнем физической подготовленности и временными возможностями. При разработке индивидуальной программы необходимо учитывать морфологические и функциональные характеристики организма, определяющие соотношение общеразвивающих, специальных и танцевальных упражнений, направленных на развитие физических качеств. Тренировочная нагрузка на начальном этапе самостоятельных занятий должна соответствовать умеренному или среднему типу, обеспечивая адаптацию организма к последующим нагрузкам повышенной интенсивности, в то время как высокие и большие нагрузки применяются лишь после достижения достаточного уровня тренированности и при отсутствии противопоказаний со стороны здоровья.

Структурно-функциональная организация самостоятельного занятия по общей физической подготовке строится по общепринятой трехчастной схеме, включающей подготовительную, основную и заключительную части, отражающей физиологические закономерности изменения работоспособности организма под влиянием физических нагрузок и обеспечивающей оптимальное чередование нарастания, стабилизации и снижения функциональной активности. Подготовительная часть занятия направлена на общее разогревание организма и подготовку к предстоящей нагрузке, обеспечивая повышение эластичности мышц и подвижности в суставах, улучшение координации движений, активацию силовых и скоростных качеств, а также ознакомление с элементами упражнений, выполняемых в последующих частях занятия. Оптимальная продолжительность подготовительной части составляет от пятнадцати до тридцати минут, что составляет примерно двадцать процентов от общей продолжительности занятия. Начало разминки целесообразно осуществлять с ускоренной ходьбы на дистанции сто-двести метров с последующим переходом в медленный бег на четыреста-восемьсот метров, обеспечивающий постепенное повышение частоты сердечных сокращений и активацию системы кровообращения. При выборе упражнений для подготовительной части соблюдается строгая последовательность: вначале выполняется комплекс общеразвивающих упражнений, затем следуют

упражнения для развития гибкости, после чего проводятся задания для улучшения координации движений и повышения качеств быстроты, силы и выносливости. Упражнения располагаются в порядке проработки мышечных групп: от мышц верхнего плечевого пояса к мышцам туловища и далее к мышцам ног, что обеспечивает последовательную активацию основных двигательных сегментов. Разогревание организма достигается посредством продолжительных физических упражнений умеренной мощности до появления потоотделения, при этом нагрузка должна нарастать постепенно от медленных движений к более интенсивным, исключая резкие скачки функциональной нагрузки на сердечно-сосудистую систему. Рекомендуется выполнять шесть-восемь упражнений в количестве примерно восемь-десять повторений каждое, что обеспечивает достаточный объем разминки без излишнего утомления перед основной частью. В современных методических рекомендациях подчеркивается необходимость контроля частоты сердечных сокращений в подготовительной части, которая не должна превышать семидесяти процентов от максимальной величины, рассчитываемой по формуле двести двадцать минус возраст занимающегося, что обеспечивает безопасный уровень адаптации организма к нарастающей нагрузке и минимизирует риск развития сердечно-сосудистых осложнений.

Основная часть самостоятельного занятия является ведущей в структуре тренировки и направлена на повышение физической подготовленности, воспитание настойчивости, воли и упорства, а также целенаправленное развитие силы, быстроты, выносливости и ловкости, составляющих основу двигательных способностей, необходимых для профессиональной деятельности. Последовательность выполнения физических упражнений в основной части определяется физиологическими требованиями к сохранению работоспособности, техникой выполнения движений и логикой тренировочного процесса. Упражнения, направленные на развитие быстроты и ловкости, выполняются вначале основной части, поскольку они требуют проявления максимальной интенсивности, точности и тонкой координации движений в состоянии относительной свежести, когда функциональные резервы организма не исчерпаны. Упражнения для развития ловкости целесообразно размещать после скоростных заданий, поскольку они требуют сложной координации движений в условиях повышенной скоростной готовности. Затем следуют упражнения для развития силы, требующие значительного напряжения мышечного аппарата и проявления волевых качеств, которые эффективнее выполняются после скоростной работы, но до развития глубокого мышечного

утомления. Упражнения для развития выносливости выполняются в конце основной части, так как они осуществляются со значительной нагрузкой и в условиях предварительного функционального утомления, что обеспечивает тренировку способности организма к длительной работе в условиях накопленной усталости. Включение упражнений для развития каждого физического качества в основную часть занятия обычно ограничивается одним-двумя заданиями, что обеспечивает рациональное сочетание объема и интенсивности тренировки без перегрузки отдельных функциональных систем. Методическое построение основной части может осуществляться с применением различных методов: кругового, предполагающего повторное выполнение одного и того же комплекса упражнений два-четыре раза с минимальными интервалами отдыха; поточного, обеспечивающего поочередное без интервалов отдыха выполнение различных упражнений, что способствует развитию специальной выносливости; и соревновательного, характеризующегося высоким уровнем эмоциональной насыщенности и интенсивности, включая преодоление полосы препятствий и выполнение заданий в кратчайшее время, что активизирует волевые качества и психическую устойчивость. Современные исследования в области спортивной тренировки подтверждают, что оптимальный уровень нагрузки в основной части комплекса составляет семьдесят-восемьдесят пять процентов от максимальной частоты сердечных сокращений, что обеспечивает достижение выраженного тренировочного эффекта без риска перегрузок и развития состояний перетренированности [5].

Заключительная часть самостоятельного занятия обеспечивает постепенное снижение физической нагрузки и приведение организма в состояние, близкое к норме, активизируя процессы восстановления и регенерации. Наиболее эффективным средством заключительной части служит бег в спокойном равномерном темпе с последующим переходом в ходьбу, обеспечивающий постепенное снижение частоты сердечных сокращений и нормализацию артериального давления. Продолжительность бега составляет три-шесть минут, ходьбы – две-четыре минуты, что в совокупности обеспечивает достаточный объем аэробной нагрузки для активации восстановительных процессов. Помимо аэробной нагрузки, в заключительной части рекомендуется выполнять упражнения на расслабление мышц и дыхательные упражнения с более глубоким и спокойным дыханием, способствующие активации парасимпатической нервной системы, ускорению выведения продуктов метаболизма и нормализации функционального

состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем. В современных методических разработках отмечается, что частота сердечных сокращений в заключительной части должна снижаться до ста-двадцати ударов в минуту и ниже, что свидетельствует о достаточном восстановлении организма после тренировочной нагрузки и готовности к последующей учебной или профессиональной деятельности.

Методические подходы к повышению эффективности самостоятельных занятий по общей физической подготовке предполагают использование современных информационных технологий, разнообразных средств физической культуры и методов активизации мотивации. Аэробные упражнения, включающие бег, скандинавскую ходьбу и велоспорт, рассматриваются как наиболее эффективные и доступные для самостоятельного выполнения, поскольку они не требуют специального спортивного инвентаря и могут осуществляться вне специализированных спортивных сооружений [3]. Применение методов музыкальной интерпретации, при котором под конкретное упражнение подбирается определенная музыкальная композиция, способствует формированию устойчивых двигательных навыков, повышению эмоциональной насыщенности тренировки и ритмической организации движений. Включение комплекса аэробики в основную часть занятия в течение пяти-пятнадцати минут обеспечивает развитие выносливости и координации движений под музыкальный аккомпанемент, повышая мотивацию к регулярным занятиям. Для повышения эмоционального тонуса и развития коммуникативных навыков целесообразно периодически включать в режим самостоятельных занятий спортивные игры, требующие привлечения группы единомышленников, что способствует развитию не только физических качеств, но и командного взаимодействия. Современные мобильные приложения и электронные платформы позволяют планировать тренировочный процесс, контролировать параметры нагрузки по частоте сердечных сокращений, пройденной дистанции и затраченному времени, а также отслеживать динамику физического развития, однако требуют от занимающегося развития навыков самоконтроля, самоанализа и критической оценки полученных данных. Возможность видеозаписи выполнения упражнений с последующим самостоятельным анализом техники движений или консультацией с преподавателем дистанционно расширяет методические возможности самостоятельной работы. Независимо от выбранного вида деятельности – индивидуальных занятий на открытом воздухе, тренировок в спортивных клубах и тренажерных залах или групповых занятий с единомышленниками –

необходимо строгое соблюдение разработанной программы, регулярность тренировочных занятий и постепенное усложнение тренировочной нагрузки. Проведение контрольных нормативов через определенные промежутки времени обеспечивает объективную оценку эффективности самостоятельной тренировочной деятельности, выявление положительной динамики или застоя в развитии физических качеств и своевременную корректировку программы в соответствии с достигнутыми результатами и текущим функциональным состоянием организма.

Таким образом, методика самостоятельных занятий по общей физической подготовке представляет собой систему организационных, методических и педагогических мероприятий, обеспечивающих целенаправленное развитие физических качеств, поддержание здоровья и формирование устойчивых навыков двигательной активности занимающихся в условиях отсутствия непосредственного педагогического контроля. Эффективность самостоятельных тренировок определяется строгим соблюдением трехчастной структуры занятия с четким соотношением времени на подготовительную, основную и заключительную части, рациональным чередованием упражнений с учетом физиологических закономерностей изменения работоспособности, учетом индивидуальных особенностей организма, уровня тренированности и устойчивой мотивации к систематическим занятиям. Дальнейшее совершенствование методики самостоятельных занятий связано с интеграцией современных информационных технологий, использованием биометрических данных для персонализации тренировочного процесса и разработкой адаптивных программ, обеспечивающих динамическую корректировку нагрузки с учетом текущего функционального состояния, долгосрочной динамики физического развития и специфики профессиональной направленности подготовки занимающихся в образовательных организациях различного профиля.

Список литературы

1. Земскова О.А., Донскова В.В. Самостоятельные занятия физическими упражнениями, как фактор формирования здорового образа жизни у студентов // Современные технологии в физическом воспитании и спорте: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 23-24 ноября 2018 года / Под ред. А.Ю. Фролова. – Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. – С. 42-44.

2. Лоренц О.А., Земскова О.А. Влияние физической культуры на формирование личности в современном обществе // Актуальные вопросы развития физической культуры и спорта в современном обществе: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Рязань, 15–16 апреля 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2021. – С. 81-83.

3. Лоренц О.А., Земскова О.А. Внедрение скандинавской ходьбы в программу физического воспитания в специальных медицинских группах высших учебных заведений // Современные аспекты и перспективы развития в сфере физической культуры и спорта: Сборник материалов Региональной научно-практической конференции, Рязань, 27–28 апреля 2023 года / Под общей редакцией С.Б. Петрыгина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2023. – С. 54-57.

4. Лоренц О.А., Земскова О.А. Теоретические аспекты организации занятий адаптивной физической культурой в высших учебных заведениях // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Рязань, 17 ноября 2022 года / Под общей редакцией В.М. Ерикова, Т.А. Сидоренко. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2022. – С. 38-40.

5. Пожималин В.Н., Гофман А.А., Земскова О.А. Бег как средство для укрепления и поддержания здоровья // Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 20 марта 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. – С. 107-111.

© Блинков Д.О., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ
ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

Аксёнов Евгений Борисович
магистрант
направление «Государственное
и муниципальное управление»
ДВИУ РАНХиГС

Аннотация: в статье представлен анализ реализации государственной молодёжной политики на территории Еврейской автономной области в 2023-2025 гг. Описаны структура и полномочия Министерства молодёжной политики правительства области, представлена динамика численности возрастной группы 14-35 лет, охарактеризованы проводимые мероприятия, состояние инфраструктуры и кадровое обеспечение отрасли.

Ключевые слова: государственная молодёжная политика, Еврейская автономная область, региональное управление, государственная программа, добровольчество, патриотическое воспитание, инфраструктура молодёжной политики.

**IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY
IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION**

Aksyonov Evgeny Borisovich

Abstract: this article presents an analysis of the implementation of state youth policy in the Jewish Autonomous Region from 2023 to 2025. It describes the structure and powers of the regional government's Ministry of Youth Policy, presents the dynamics of the 14-35 age group, and characterizes ongoing activities, the state of the infrastructure, and staffing in the sector.

Key words: state youth policy, Jewish Autonomous Region, regional government, state program, volunteerism, patriotic education, youth policy infrastructure.

Реализация молодёжной политики в субъектах Российской Федерации приобрела системный характер после принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». В августе 2024 года Правительством России утверждена Стратегия реализации молодёжной политики на период до 2030 года, задавшая среднесрочные цели. При единых подходах к реализации молодёжной политики эффективность работы по субъектам отличается, что связано с различиями в ресурсном обеспечении, демографической ситуации и уровне развития инфраструктуры. [5].

Еврейская автономная область интересна с управленческой точки зрения именно потому, что находится в непростых условиях. Регион малочисленный, расположен на юге Дальнего Востока, граничит с Хабаровским краем, Амурской областью и КНР. Население сокращается, молодёжь активно уезжает в более крупные субъекты, а основная социальная инфраструктура сосредоточена в одном городе – Биробиджане. В таких условиях молодёжная политика вынуждена решать сразу две задачи: проводить мероприятия и одновременно искать способы удержать молодежи в регионе.

Региональная нормативная база опирается на Закон Еврейской автономной области от 27 июля 2021 года № 769-ОЗ «О реализации молодёжной политики в Еврейской автономной области» [3]. В 2024 и 2025 годах в него внесены поправки: закреплены полномочия губернатора по созданию Молодёжного правительства, расширены функции уполномоченного органа в части поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, введены положения об органах молодёжного самоуправления при органах власти.

Уполномоченный орган по реализации молодёжной политики Министерство молодёжной политики правительства Еврейской автономной области. Министерство возглавляет министр, у которого два заместителя. В составе органа три отдела: развития общественных молодёжных инициатив и социальных проектов; патриотического воспитания и профилактической работы с молодёжью; развития молодёжных программ и проектов. Подведомственное учреждение – областное государственное бюджетное учреждение «Центр «МОСТ», открытое 17 мая 2024 года в Биробиджане по адресу улица Пионерская, дом 35. Центр «МОСТ» сегодня играет роль основной площадки для мероприятий регионального уровня; на его базе

работают Ресурсный центр добровольчества области, клуб киберволонтеров, региональное отделение «Движения Первых».

Принятие постановления правительства области от 26 декабря 2023 года № 611-пп «Об утверждении государственной программы «Развитие молодежной политики в Еврейской автономной области» на 2024-2028 годы» обозначило важное изменение: до 2024 года мероприятия молодежной направленности шли отдельной подпрограммой внутри программы развития образования, и отрасль не существовала как самостоятельный объект управления [4]. С 2024 года молодежная политика получила отдельную программу, финансирование и ответственного исполнителя – министерство.

Рассмотрим демографические условия Еврейской автономной области, которые напрямую влияют на реализацию молодежной политики в регионе. Возрастная группа 14–35 лет в области сокращается несколько лет подряд: с 22,7 тыс. человек на начало 2020 года до 19,7 тыс. человек на начало 2025 года, общее сокращение превысило 13 % (рисунок 1).

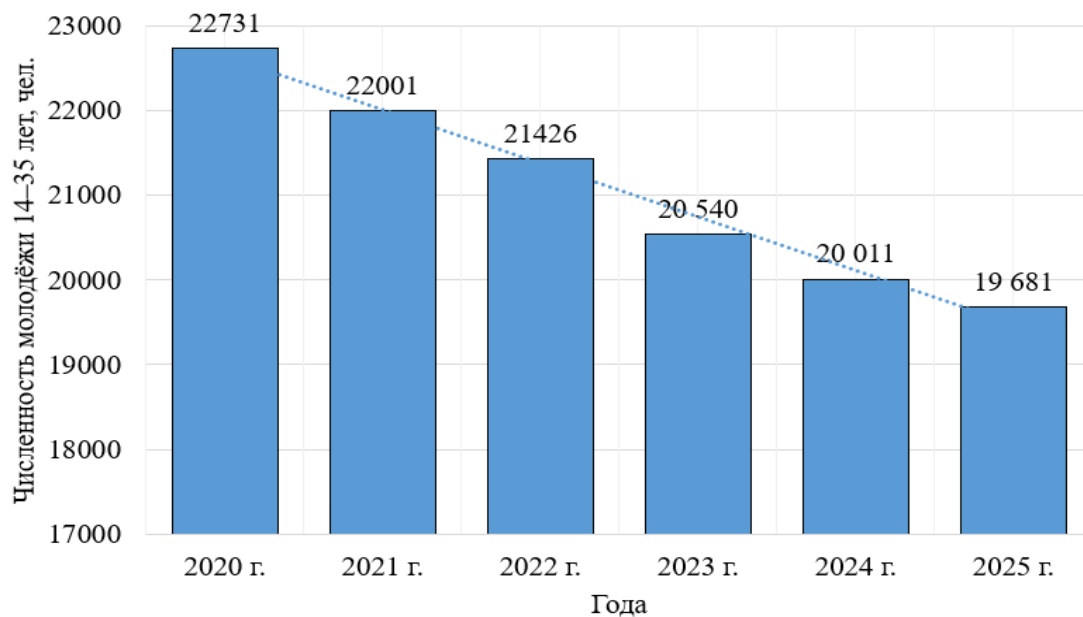

Рис. 1. Численность молодежи 14-35 лет в Еврейской автономной области, 2020-2025 гг., чел.

Сокращение объясняется сочетанием естественной убыли и миграционного оттока. Молодые люди уезжают в Хабаровск, Владивосток, в центральные регионы страны, и эта тенденция сохраняется уже не первый год. Для отрасли это означает, что наращивать охват за счёт численности не

получится – приходится работать на сокращающейся базе и думать не только о мероприятиях, но и о том, что заставит человека остаться.

Анализ деятельности Министерства молодёжной политики Еврейской автономной области по реализации молодёжной политики проводится по нескольким взаимосвязанным направлениям. К ним относятся патриотическое воспитание, развитие добровольчества, поддержка общественных инициатив и молодёжных проектов, профилактическая работа, развитие молодёжного самоуправления, профориентация, поддержка предпринимательской активности, организация форумов, конкурсов, образовательных программ и массовых мероприятий. Такой подход позволяет рассмотреть не только объём проводимой работы, но и условия её реализации, а также выявить факторы, которые ограничивают её эффективность.

Оценка охвата мероприятиями позволяет определить фактический масштаб деятельности и степень включённости в реализуемые мероприятия. Динамика охвата мероприятиями молодёжной политики в Еврейской автономной области за 2023–2025 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Охват молодёжи мероприятиями молодёжной политики в Еврейской автономной области за 2023–2025 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Количество проведённых мероприятий, ед.	98	116	198
Общий охват, чел.	7 850	9 000	15 058
Среднее число участников на одно мероприятие, чел.	80,1	77,6	76,05

Рост количества мероприятий сопровождается увеличением числа участников. Существенный скачок 2025 года связан с проведением крупных событийных мероприятий, ранее не реализовывавшихся в регионе: регионального этапа Международной премии уличной культуры и спорта «КАРДО» (12 июля 2025 года, охват 50 человек), Окружного туристского слёта «Больше, чем путешествие» (с 28 по 31 августа 2025 года, охват 176 человек), Окружного этапа Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница 2.0», открытия первого на Дальнем Востоке Регионального клуба Премии #МЫВМЕСТЕ.

Одновременно с увеличением числа мероприятий наблюдается изменение их содержательной направленности. В 2024 году преобладали патриотические и

профилактические направления: военно-инструктивные сборы для старшеклассников на базе учебно-тренировочного комплекса «Кирга» (80 участников за два потока), форум «Безопасная молодёжная среда» при участии сотрудников УМВД и УФСБ, акции памяти жертв террористического акта в «Крокус Сити Холл», возложения венков ко Дню Победы и Дню Героев Отечества. В 2025 году к перечисленному добавились направления, связанные с поддержкой молодёжного предпринимательства и развитием туризма, а также практика молодёжного инициативного бюджетирования, для которой подготовлена необходимая правовая база.

Отдельно стоит сказать про Окружной форум добровольцев #МЫВМЕСТЕ Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, прошедший в Биробиджане 9-12 августа 2024 года. Сюда приехали более 200 руководителей волонтерских проектов из 16 регионов, и за четыре дня участники изготовили 67 сухих душей и 3 маскировочные сети, отправленные военным в зону специальной военной операции, а также благоустроили кладбище первостроителей Биробиджана. То, что окружной форум такого уровня провели в области, – само по себе показатель: ещё пять лет назад такие события региону были недоступны.

Инфраструктура, в которой реализуется молодёжная политика и мероприятия, остаётся узким местом. По стандартам Росмолодёжи в регионе должны быть многофункциональный молодёжный центр, арт-резиденция, центр психологической поддержки, стационарный лагерь, медицентр и креативное пространство – ни одного из этих типов учреждений в области пока нет. По состоянию на начало 2026 г, существует один объект: ОГБУ «Центр «МОСТ» площадью 1 039 кв. м. Капитальный ремонт здания делали в 2013 году, в 2023 и 2024 годах ни текущий, ни капитальный ремонт не проводился, и стандартам Росмолодёжи учреждение не соответствует.

Выход из ситуации министерство ищет через партнёрство с «Движением Первых»: в 2025 году заключено соглашение о создании брендированных молодёжных пространств в пяти муниципальных образованиях. Первая такая площадка открыта в Ленинском муниципальном районе. Если соглашение будет реализовано полностью, в течение ближайших двух лет в каждом районе появится хотя бы одно специально оборудованное молодёжное пространство.

Кадровое обеспечение отрасли расширилось как количественно, так и качественно. По данным ежегодного доклада о реализации молодёжной политики, штатная численность специалистов, занятых в сфере молодёжной

политики на региональном и муниципальном уровнях, составляла в 2022 году 13 единиц, в 2023 году – 15, а в 2024 году увеличилась до 31,5 единицы. Фактически трудоустроены к концу 2024 года 19 человек, все они имеют высшее профессиональное образование. В 2024 году повышение квалификации прошли 4 государственных гражданских служащих, в том числе по программам «Безопасная молодёжная среда» Федерального агентства по делам молодёжи, «Реализация мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы» и «Основы профилактики коррупции». В предыдущие два года повышения квалификации не проводилось, что отражает изменение подходов к профессиональной подготовке отраслевых специалистов.

При анализе реализации молодежной политики на территории ЕАО складывается двойственная картина. С одной стороны, в отрасли сформирована самостоятельная институциональная и финансовая база: утверждена отдельная государственная программа, создано профильное учреждение, обеспечен рост бюджетного финансирования и налажено участие в федеральных проектах. По шести из семи целевых показателей программы № 611-пп фактические значения 2025 г. превысили плановые, уровень исполнения областного бюджета по программе превышает 99 %.

С другой стороны, сохраняются узкие места, влияющие на результаты работы. Численность возрастной группы 14-35 лет продолжает снижаться, миграционный отток сохраняется, специализированная инфраструктура за пределами Биробиджана практически отсутствует. Региональный грантовый конкурс для молодых граждан и общественных объединений за счёт средств областного бюджета в 2023-2025 гг. не реализовывался, поддержка обеспечивалась преимущественно через федеральные механизмы. По состоянию на конец 2025 г. социальные выплаты на улучшение жилищных условий получили 11 молодых семей, что почти вдвое превышает показатель 2024 г. (6 семей), однако при текущей демографической ситуации данный уровень остаётся недостаточным.

Практическое содержание молодежной политики Еврейской автономной области можно обобщить через направления, по которым в 2023-2025 гг. велась фактическая работа министерства, подведомственного Центра «МОСТ», муниципальных структур, добровольческих объединений и общественных движений. Сводная характеристика направлений представлена в таблице 2.

**Основные направления реализации молодёжной политики в
Еврейской автономной области в 2023-2025 гг.**

Направление	Характеристики направления молодёжной политики
Массовые мероприятия и вовлечение молодёжи	Количество мероприятий выросло с 98 в 2023 г. до 198 в 2025 г.; общий охват увеличился с 7 850 до 15 058 чел. Рост связан с расширением событийной повестки и участием региона в мероприятиях окружного и федерального уровня.

Продолжение таблицы 2

Патриотическое воспитание	Реализованы военно-инструктивные сборы на базе учебно-тренировочного комплекса «Кирга» с охватом 80 участников за два потока, акции памяти, мероприятия ко Дню Победы и Дню Героев Отечества, окружной этап военно-патриотической игры «Зарница 2.0».
Профилактическая работа	Проведён форум «Безопасная молодёжная среда» при участии сотрудников УМВД и УФСБ, организованы мероприятия по профилактике экстремизма, терроризма и деструктивного поведения. В 2024 г. профилактическое направление относилось к преобладающим направлениям работы министерства.
Добровольчество	На базе Центра «МОСТ» действует Ресурсный центр добровольчества. В Биробиджане прошёл окружной форум добровольцев #МЫВМЕСТЕ, объединивший более 200 руководителей волонтерских проектов из 16 регионов. Участники форума изготовили 67 сухих душей и 3 маскировочные сети.
Детские и молодёжные общественные движения	Развивается региональное отделение «Движения Первых». В 2025 г. численность участников движения достигла 13 464 чел., количество первичных отделений составило 72.
Туризм, спорт и событийная активность	Проведены окружной туристский слёт «Больше, чем путешествие» с охватом 176 чел. и региональный этап Международной премии уличной культуры и спорта «КАРДО» с охватом 50 чел.
Молодёжное предпринимательство и проектная активность	В 2025 г. направление молодёжного предпринимательства включено в практическую повестку региона. Региональный грантовый конкурс для молодых граждан и общественных объединений за счёт средств областного бюджета в 2023–2025 гг. не проводился, что ограничивает поддержку инициатив снизу.
Молодёжное самоуправление	В 2024–2025 гг. внесены поправки в региональное законодательство, закрепившие полномочия по созданию Молодёжного правительства и органов молодёжного самоуправления при органах власти.

Продолжение таблицы 2

Молодёжная инфраструктура	Основной площадкой выступает ОГБУ «Центр «МОСТ» в Биробиджане площадью 1 039 кв. м. В 2025 г. заключено соглашение о создании брендированных молодёжных пространств в 5 муниципальных образованиях.
Кадровое обеспечение отрасли	Штатная численность специалистов в сфере молодёжной политики выросла с 13 ед. в 2022 г. до 31,5 ед. в 2024 г.; фактически трудоустроены 19 чел.; повышение квалификации прошли 4 специалиста.
Поддержка молодых семей	В 2025 г. социальные выплаты на улучшение жилищных условий получили 11 молодых семей против 6 семей в 2024 г.

Анализ направлений показывает, что молодёжная политика Еврейской автономной области в 2023–2025 гг. развивалась преимущественно через событийную, патриотическую, добровольческую и профилактическую работу. Наблюдаются рост числа мероприятий, увеличение охвата, развитие «Движения Первых» и запуск Центра «МОСТ» как основной региональной площадки. В то же время поддержка молодёжного предпринимательства, региональная грантовая система, муниципальная инфраструктура и меры удержания молодых специалистов пока имеют ограниченный масштаб, что снижает общую эффективность региональной молодёжной политики.

Ситуация в Еврейской автономной области отражает тенденции, характерные для субъектов с устойчивым снижением численности населения [6, 7]. Рост показателей участия в мероприятиях не обеспечивает значимого эффекта при отсутствии связи с занятостью, системой образования и жилищными условиями. Практика показывает, что даже при высоком уровне исполнения программы и активной событийной работе миграционный отток сохраняется.

В сложившихся условиях приоритет смещается от увеличения числа мероприятий к интеграции молодёжной политики в систему социально-экономического развития региона. Речь идёт о взаимодействии с работодателями, поддержке молодых специалистов, запуске регионального грантового конкурса, а также развитии муниципальных молодёжных пространств. Реализация части указанных направлений уже начата, часть требует дальнейшей проработки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» (с последующими изменениями). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 20.05.2026)
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р «О Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307068392> (дата обращения 20.05.2026)
3. Закон Еврейской автономной области от 16 июля 2021 года № 769-ОЗ «О реализации молодёжной политики в Еврейской автономной области» (с изменениями на 29 октября 2025 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574814277> (дата обращения 15.05.2026)
4. Постановление правительства Еврейской автономной области от 26 декабря 2023 года № 611-пп «Об утверждении государственной программы Еврейской автономной области «Развитие молодёжной политики в Еврейской автономной области» на 2024–2028 годы». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/407061233> (дата обращения 10.05.2026)
5. Калашникова С. А., Андриев И. И. Эвристический потенциал применения индекса оценки региональных государственных программ в сфере молодёжной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 486-499.
6. Кириллина Я. А., Шишкина С. К. Молодежная политика в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени МК Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science». – 2024. – №. 3. – С. 82-87.
7. Мочедловская Е. Ю. Эффективность реализации молодежной политики (на примере Сахалинской области) / Е. Ю. Мочедловская, С. Е. Туркулец // Право и правопорядок в фокусе научных исследований : Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. Редакционная коллегия: Туркулец СЕ, доктор философских наук, профессор (ответственный редактор). – 2023. – С. 182.

8. Доклады о реализации молодёжной политики в Еврейской автономной области за 2023-2025 году // Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. – URL: <https://www.eao.ru/> (дата обращения 20.05.2026).

9. Росстат: статистически регистр // Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.05.2026).

© Аксёнов Е. Б., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Дорошенко Алия Викторовна

студент 5 курса педагогического института

Научный руководитель: **Капаева Анжелика Евгеньевна**

руководитель кафедры филологии педагогического института
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается становление разговорной речи как самостоятельного объекта лингвистического исследования. Анализируются экстралингвистические факторы, определяющие специфику разговорной речи: спонтанность, неофициальность, ситуативность и опора на невербальные средства. Прослеживаются основные этапы изучения разговорной речи в отечественной науке.

Ключевые слова: разговорная речь, экстралингвистические факторы, спонтанность, диалог, нормы разговорной речи, функциональный стиль.

COLLOQUIAL SPEECH AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Doroshenko Aliya Viktorovna

Scientific advisor: **Kapayeva Anzhelika Evgenievna**

Abstract: The article examines the formation of colloquial speech as an independent object of linguistic research. It analyzes the extralinguistic factors that determine the specifics of colloquial speech: spontaneity, informality, situationality, and reliance on non-verbal means. The main stages of the study of colloquial speech in domestic science are traced.

Key words: colloquial speech, extralinguistic factors, spontaneity, dialogue, norms of colloquial speech, functional style.

Систематическое изучение русской разговорной речи началось во второй половине XX века, когда исследователи осознали, что традиционные методы анализа, ориентированные на письменные тексты, не позволяют адекватно

описать её специфику [3, с. 5–6]. В отличие от кодифицированных книжных стилей, разговорная речь функционирует в условиях неподготовленной, спонтанной коммуникации при непосредственном контакте говорящих. Как отмечала Е.А. Земская, разговорная речь – это «литературный язык в условиях его спонтанного использования при неофициальных отношениях между говорящими и при отсутствии установки на сообщение, имеющее официальный характер» [1, с. 9]. Однако истоки её изучения в России уходят в более ранний период, в 1920–1930-е годы, когда в работах Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, М.М. Бахтина были заложены теоретические основы понимания диалогической природы языка [6]. Хрестоматийным стало утверждение Л.В. Щербы: «речь монологическая является в значительной степени искусственной языковой формой... подлинное своё бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [6, с. 18]. Эту мысль поддержал и развил Л.П. Якубинский, который считал диалог «больше явлением природы, чем монолог», подчёркивая его первичность и естественность [7, с. 21]. В свою очередь, М.М. Бахтин ввёл понятие диалогизма как универсального принципа человеческого мышления и общения, утверждая, что любое высказывание всегда обращено к другому и несёт в себе отклик на предшествующие и предполагаемые чужие слова [8, с. 85].

Экстралингвистические факторы разговорной речи

К числу экстралингвистических факторов, определяющих природу разговорной речи, традиционно относят следующие.

Спонтанность и неподготовленность. Это свойство признаётся основным, определяющим для разговорной речи. В отличие от подготовленной публичной речи, где говорящий имеет возможность продумать содержание и отточить форму, в разговорной коммуникации высказывание рождается в самый момент говорения [1, с. 11]. Эта спонтанность объясняет многие её особенности: паузы, самоперебивы, повторы, неполные предложения, поиск нужного слова «на ходу».

Неофициальный характер общения и непринуждённость. Это условие предполагает отсутствие служебных, иерархических или ритуализированных отношений между участниками коммуникации. Собеседники выступают, прежде всего, как частные лица, а не как носители социальных ролей. Как следствие, снимается установка на тщательный контроль за языковой формой, внимание концентрируется на содержании высказывания.

Непосредственный контакт участников. Видимость собеседника, возможность обмениваться репликами в реальном времени, оперативно реаги-

ровать на сказанное — это принципиально отличает разговор от письменной коммуникации или дистантного общения [7, с. 24]. В разговоре активно участвуют оба коммуниканта, часто меняясь ролями говорящего и слушающего.

Ситуативность. Этот фактор указывает на высокую зависимость понимания разговорной речи от конкретной ситуации, в которой она протекает. Многие из того, что остаётся невысказанным вербально, дополняется обстановкой, известным обоим собеседникам контекстом, их общим прошлым опытом [5, с. 17]. Опора на ситуацию позволяет предельно сжимать высказывания.

Эмоциональная окрашенность. В отличие от сдержанных академических или официально-деловых текстов, разговорная речь открыто выражает отношение говорящего к предмету разговора и к собеседнику. Эта эмоциональность находит выражение не только в выборе оценочной лексики, но и в особых интонационных конструкциях, в экспрессивном синтаксисе и в богатстве невербальных средств.

Невербальные средства коммуникации. Мимика, жесты, интонация, характер взгляда и положение тела в пространстве являются в разговорной речи не просто дополнением к словам, но часто служат основным каналом передачи тонких нюансов смысла [5, с. 20].

История изучения и основные подходы

Систематическое научное изучение разговорной речи началось в отечественной лингвистике с середины XX века. Первыми исследователями, обратившимися к анализу живой русской разговорной речи по магнитофонным записям, стали А.А. Никольский (1964), О.А. Лаптева (1966, 1969), О.Б. Сиротина (1961, 1965), Е.А. Земская (1968), а затем и другие исследователи [3, с. 22; 5, с. 8].

В 1970-1980-е годы сложилось два основных подхода к изучению разговорной речи. Коммуникативно-системный подход, связанный с работами Е.А. Земской и её соавторов, рассматривает разговорную речь как самостоятельную систему, действующую параллельно с кодифицированным литературным языком на правах диглоссии. Эта система обладает собственными нормами, которые не зафиксированы в словарях и грамматиках, но регулярно воспроизводятся в речи носителей. Данный подход нашёл отражение в коллективных монографиях Института русского языка РАН

(«Русская разговорная речь», 1973, 1981, 1983), а также в пособии Е.А. Земской (1987) [2].

Функционально-стилистический подход, который развивала О.Б. Сиротина, рассматривает разговорную речь как один из функциональных стилей литературного языка наряду с научным, официально-деловым, публицистическим и художественным. При этом подчёркивается, что разговорная речь это не «периферийный» стиль, а центральная, наиболее употребительная разновидность, поскольку именно в ней реализуется повседневное общение носителей языка. О.А. Лаптева в своих работах выдвинула иной принцип членения литературного языка – на письменную и устную коммуникацию, объединив разговорную и официальную устную речь в единую устную разновидность литературного языка [5, с. 110–112].

Специфика разговорной речи на разных уровнях языка

Специфика разговорной речи как самостоятельной языковой системы отчётливо проявляется на всех уровнях языка.

На фонетическом уровне действует неполный стиль произношения: процессы редукции гласных, стяжения звуковых комплексов и упрощения групп согласных. Именно здесь наиболее заметна неподготовленность разговорной речи [5, с. 31].

На лексическом уровне преобладает нейтральная и оценочная лексика, активно используются разговорные и просторечные слова, а также служебные единицы — частицы, междометия, местоимения. Частотность местоимений здесь значительно выше, чем в книжных стилях, что объясняется опорой на ситуацию и общий фонд знаний собеседников [1, с. 23].

Морфологический уровень демонстрирует явления универбации (замена развёрнутого словосочетания одним словом: «маршрутка» вместо «маршрутное такси»). Активно используются суффиксы субъективной оценки, придающие высказыванию дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки [2, с. 45].

На синтаксическом уровне широко представлен эллипсис то есть пропуск легко восстанавливаемого из ситуации члена предложения («Я в магазин» вместо «Я иду в магазин»). Активно используется парцелляция то есть расчленение единой синтаксической конструкции на несколько интонационно обособленных отрезков («Она – умница. Настоящая»). Среди других синтаксических примет присутствует сегментация, именительный падеж темы, высокая частотность вопросительных конструкций и повторов [5, с. 72].

Нормы разговорной речи

В отличие от норм книжных стилей, нормы разговорной речи имеют имплицитный (некодифицированный) характер: они не зафиксированы в словарях и грамматиках, но регулярно воспроизводятся в речи носителей. Эти нормы носят вероятностный, а не жёстко детерминированный характер, они допускают вариативность, но в определённых пределах. Отступление от этих имплицитных правил (например, использование книжного оборота в бытовом диалоге) воспринимается как неестественность, шутовство или ирония. Признание существования особой разговорной нормативности имеет принципиальное теоретическое значение: оно позволяет изучать разговорную речь не как «испорченный» вариант литературного языка, а как самостоятельную систему с собственной логикой функционирования [3, с. 15].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – 4-е изд. – Москва : Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения : учебное пособие / Е. А. Земская. – 6-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2021. – 240 с.
3. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – Москва : Наука, 1981. – 278 с.
4. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1976. – 399 с.
5. Сиротинина О. Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка : Грамматика / под ред. О. Б. Сиротининой. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.
6. Сиротинина О. Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка / О. Б. Сиротинина // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – С. 3-20.

7. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л. В. Щерба ; отв. ред. М. И. Матусевич ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

8. Якубинский Л. П. О диалогической речи / Л. П. Якубинский // Язык и его функционирование : Избранные работы / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Г. В. Степанов. – Москва : Наука, 1986. – С. 17-58.

© Дорошенко А.В., 2026

**ПЕРЕВОД КУЛЬТУРОНИМОВ
(РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ АСПЕКТ)**

Шаламова Дарина Вячеславовна

студент

Научный руководитель: **Капаева Анжелика Евгеньевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению культуронимов как особого вида культурно-маркированной лексики, а также анализу основных трудностей их передачи с русского языка на английский. В статье раскрываются понятия идионимов, ксенонимов, полионимов и аналогов. Характеризуются две основные переводческие стратегии (форенизация и доместикация) в контексте их применения к культурно-специфическим единицам. Анализируются переводческие приемы такие, как транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод и функциональный аналог. Рассматриваются тематические группы русских культуронимов и специфика их передачи на английский язык.

Ключевые слова: культуроним, переводческая стратегия, форенизация, доместикация, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональный аналог, безэквивалентная лексика.

**TRANSLATION OF CULTURONYMS
(THE RUSSIAN-ENGLISH ASPECT)**

Shalamova Darina Vyacheslavovna

Scientific adviser: **Капаева Angelika Yevgenyevna**

Abstract: This article examines culturonyms as a distinct type of culturally marked vocabulary and analyses the principal difficulties involved in rendering them from Russian into English. The concepts of idionyms, xenonyms, polyonyms and analogues are defined and discussed in the article. Two fundamental translation strategies (foreignization and domestication) are characterized in the context of their application to culturally specific units. The following translation techniques are analyzed: transcription, transliteration, calquing, descriptive translation, and

functional equivalent. Thematic groups of Russian culturonyms and the specifics of their rendering into English are examined.

Key words: culturonym, translation strategy, foreignization, domestication, transcription, transliteration, calquing, descriptive translation, functional equivalent, non-equivalent vocabulary.

В условиях возрастающего интереса к проблематике межкультурной коммуникации и расширения международного информационного пространства, проблема передачи культурно-маркированных единиц приобретает все большую актуальность. Особое место в этом контексте занимают культуронимы. Данные языковые единицы выступают носителями этнокультурной информации, или реалий, и аккумулируют в себе национально-специфический опыт народа и отражающие его историю, быт и духовные традиции. Именно они формируют ту часть языкового корпуса, которая с наибольшими трудностями поддается межъязыковой трансформации. Проблема передачи культуронимов с русского языка на английский обусловлена целым рядом объективных факторов:

1. принципиальное расхождение культурных систем двух народов;
2. отсутствие прямых эквивалентных соответствий;
3. существенные различия в ассоциативном восприятии реалий носителями разных языков.

Эти тонкости нередко требуют от переводчика не только высокого уровня языковой компетенции, но и глубокого понимания культурного контекста, в то время как сам перевод тесно сопряжен с необходимостью выбора стратегий, в полной мере обеспечивающих баланс между сохранением культурной специфики оригинального текста и его доступностью для иноязычного читателя. Настоящая статья посвящена системному рассмотрению культуронимов как объекта переводческой деятельности с опорой на ведущие классификации и стратегии их передачи.

Термин «культуроним» (от лат. *cultura* – «возделывание», и греч. *ὄνομα*, которое означает «имя») был введен в научный оборот петербургским лингвистом В. В. Кабакчи для обозначения языковых единиц, связанных с явлениями материальной и духовной культуры различных народов, а также слов и понятий с полным или коннотативным значением специфического предмета или явления в какой-либо культуре [5]. Предложенная им классификационная система культуронимов отличается наибольшей степенью

детализации среди аналогичных схем в отечественной лингвокультурологии. В рамках данной системы культуронимы подразделяются на три основные группы. Во-первых, это идионимы, являющиеся языковыми элементами, специфическими для внутренней культуры данного языка (безэквивалентная лексика). Во-вторых, ксенонимы, составляющие единицы данного языка, которые используются в качестве наименований элементов внешних, иноязычных культур. И в-третьих, полионимы, являющиеся универсальными культуронимами, представленными во всех или в большей части культур народов мира и появившиеся в результате развития земной цивилизации [4]. Кроме того, выделяются и аналоги. Это культуронимы, которые лишь частично совпадают со сходными культуронимами иной культуры (например, русское «Буратино» и английское «Пиноккио»). Данная группа заслуживает отдельного внимания, поскольку именно аналоги в наибольшей мере создают риск ложной эквивалентности в переводческой практике.

Передача культуронимов при переводе с русского языка на английский справедливо считается одной из наиболее сложных задач переводческой деятельности. Она требует одновременного решения как лингвистических, так и культурологических проблем. С одной стороны, перед переводчиком стоит задача сохранить культурное своеобразие исходного сообщения и ввести иноязычного читателя в мир другой этнокультуры, а с другой – сделать этот мир понятным для иностранного читателя. Многообразие переводческих решений, выработанных в ходе практической деятельности, принято рассматривать на двух уровнях: на уровне общей переводческой стратегии и уровне конкретного приема.

На уровне общей стратегии центральной осью дискуссии о передаче культуронимов служит противопоставление двух подходов – доместикации и форенизации. Доместикация ориентирована на максимальное соответствие нормам и ожиданиям принимающей культуры. Переводчик адаптирует чужеродный элемент, приближая его к культурному опыту читателя, что неизбежно ведет к частичной утрате национальной специфики оригинала. По сути, речь идет об этноцентрической стратегии, при которой иноязычный текст приводится в соответствие с культурными ценностями языка перевода. Форенизация, напротив, нацелена на максимальное сохранение культурной специфики оригинала и допускает сознательное отступление от норм языка перевода ради точной передачи смысла. По образному выражению Л. Венути, она представляет собой «давление на культурные ценности принимающего

языка с целью зафиксировать лингвистические и культурные различия иностранного текста, отправив читателя за границу» [2].

Вместе с тем, большинство современных исследователей отказываются от жесткого противопоставления двух стратегий, рассматривая их скорее как два полюса. Это не взаимоисключающие альтернативы, а гибкие инструменты, между которыми переводчик лавирует в зависимости от конкретной задачи. Выбор в пользу той или иной стратегии определяется типом текста, характером культуронима и степенью осведомленности о нем у целевой аудитории.

На уровне конкретных приемов передачи культуронимов, выделяется несколько подвидов: введение неологизма (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм) родовидовую замену, функциональный аналог, описательный, контекстуальный и приближённый перевод [3]. Рассмотрим те из них, которые получили наибольшее распространение в практике передачи русских культуронимов.

Среди всех переводческих приемов транскрипция и транслитерация занимают приоритетное место при работе с культуронимами. Именно они в наибольшей степени позволяют сохранить национальный колорит слова. Транскрипция предполагает передачу звуков иноязычного слова при помощи букв алфавита языка перевода и широко применяется при передаче антропонимов, топонимов и эргонимов (ономастические реалии). Транслитерация же предполагает передачу буквы переводящего языка [6]. В контексте передачи русских культуронимов на английский язык транскрипция породила такие устойчивые ксенонимы, как *balalaika*, *samovar*, *dacha*, *babushka*, ставшие частью активного словарного запаса англоязычной аудитории.

Калькирование представляет собой пословный перевод иноязычной лексической единицы средствами принимающего языка [6]. Данный прием позволяет сохранить внутреннюю форму культуронима и создать в языке перевода прозрачную единицу. Примером может служить передача культуронима *Белый дом* как *White House*.

К описательному переводу обращаются в тех случаях, когда ни одна из стратегий не обеспечивает адекватного понимания культуронима целевой аудиторий. Описательный перевод предполагает замену культуронима его дефиницией или толкованием [6]. Понятие, которое не может быть передано транскрипцией, приходится объяснять и сопровождать расшифровкой ремаркой. Так, русский культуроним *блины* может быть передан на английский язык как

thin Russian pancakes. Данный вариант перевода достаточно информативен, но неизбежно влечет за собой утрату культурно-маркированной единицы.

К функциональному аналогу переводчик прибегает в том случае, когда хочет вызвать у читателя перевода сходную реакцию на сообщение. Этот прием позволяет заменить обозначения мер, веса, денег, музыкальных инструментов и элементов быта [6]. Функциональный аналог соответствует доместикации и обеспечивает максимальную читабельность текста, однако ведет к утрате культурной специфики, так как читатель получает функциональный эквивалент, а не сведения о самом явлении исходной культуры.

Выбор переводческой стратегии и конкретного приема в каждом отдельном случае не может быть произвольным. Он определяется совокупностью взаимосвязанных факторов лингвистического, прагматического и культурологического порядка. Среди ключевых исследователи выделяют степень известности культуронима у целевой аудитории, тип текста и его функциональная направленность, наличие или отсутствие переводческой традиции для данной единицы, а также соотношение денотативного и коннотативного содержания в структуре значения культуронима.

Перевод русских культуронимов на английский язык представляет особенную значимость для переводческого исследования, поскольку русская культура имеет свой самобытный исторический и культурный путь, религиозные традиции, особенности социального устройства и бытовой уклад. Данные явления породили значительное количество идионимов, не имеющих прямых смысловых соответствий в англоязычном сообществе.

Центральным явлением при переводе русских культуронимов на английский язык является процесс формирования ксенонимов-русизмов, или же англоязычных наименований элементов русской культуры, закрепившихся в составе английского языка. В состав базового словаря ксенонимов-русизмов входит около ста лексических единиц, среди которых можно встретить *Bolshevik, vodka, gulag, glasnost* и другие. Российские лингвисты подчеркивали, что решающим фактором при отнесении каких-либо явлений к реалиям является национальная окрашенность их референтов, которая является столь очевидной, что их нельзя отнести к национальным особенностям культуры каких-либо иных стран, кроме той, что их породила [7].

Русские культуронимы неоднородны по своей тематической принадлежности. Среди них выделяют единицы, относящиеся к природно-географической среде, общественно-политическому строю, этнографическому и бытовому

укладу жизни, сфере культуры, а также религии. Данные лексические единицы считаются безэквивалентными, и их можно разделить на три основные группы. В первую группу вошли имена собственные, географические названия, названия организаций и учреждений. Далее идут слова-реалии, обозначающие предметы, явления, ситуации и понятия, которые отсутствуют в практическом опыте иностранцев. В заключительную группу вошли случайные лакуны, которые не имеют эквивалентов на другом языке [1].

С точки зрения трудностей для переводчика, наибольшую сложность представляют культуронимы, относящиеся сразу к нескольким тематическим областям. Во-первых, это этнографические и бытовые культуронимы (предметы одежды, традиционного быта и пищи). Данные лексические единицы, как правило, передаются с помощью транскрипции с последующим пояснением или же посредством гибридных конструкций по типу «Russian + noun». Данная конструкция позволяет указать на региональную принадлежность ксенонима и является одним из самых распространенных способов их передачи на английский язык.

Еще одну трудность при переводе на английский язык представляют общественно-политические и исторические культуронимы. В данную категорию можно отнести понятие, связанные с административно-территориальным устройством страны, органами власти, социальной и классовой структурой общества. Качество перевода обусловлено степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода и прагматическими факторами [6]. Это особенно актуально для исторических культуронимов, поскольку они лишены живой ассоциативной базы у англоязычного читателя и требуют довольно развернутого пояснения.

И наконец, серьезные переводческие проблемы создают ситуативные реалии, закрепленные не за конкретным предметом культурного значения, а за типичной для россиян ситуацией или моделью поведения. Они связаны с отражением в тексте обычаев и привычек народа и так же, как и другие культуронимы из вышеупомянутых групп, особенно требуют быть прокомментированными.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Вентури Л. Невидимость переводчика: история перевода. – Лондон; Нью-Йорк: Рутледж, 1995. – 319 с.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
4. Кабакчи В.В. Англоязычное описание русской культуры: учебник для магистратуры и аспирантуры. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 224 с.
5. Кабакчи В.В. Введение в интерлингвокультурологию: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 250 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 252 с.
7. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.

© Шаламова Д.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ВРАЧА-ЭПИДЕМИОЛОГА

Брагина Карина Владиславовна
Хамидуллина Альфина Фаилевна

студенты

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

кандидат философских наук

Казанский государственный медицинский университет

Аннотация: Философия формирует у врача-эпидемиолога стратегическое мышление: от понимания причинности и популяционных конструкторов до этически взвешенных решений в условиях неопределённости, превращая его из технического исполнителя в рефлексивного стратега общественного здоровья.

Ключевые слова: философия эпидемиологии, причинность, популяционное мышление, этика общественного здоровья, эпистемологическая скромность.

THE IMPORTANCE OF PHILOSOPHY IN SHAPING THE CLINICAL THINKING OF AN EPIDEMIOLOGIST

Bragina Karina Vladislavovna
Khamidullina Alfina Failevna

Scientific adviser: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: Philosophy shapes the epidemiologist's strategic thinking: from understanding causality and population constructs to ethically informed decisions in conditions of uncertainty, turning him from a technical performer into a reflexive public health strategist.

Keywords: philosophy of epidemiology, causality, population thinking, ethics of public health, epistemological modesty.

Значение философии для врача-эпидемиолога в практической среде часто остаётся недооцененным, несмотря на преобладание количественных методов, статистических пакетов и протоколов расследования вспышек. Однако именно философское осмысление выступает тем недостающим звеном, которое

помогает техническому специалисту превратиться в настоящего стратега общественного здоровья.

Основной вопрос для эпидемиологии — о причинности заболеваний в популяции — коренится в классических философских теориях каузальности. При поиске факторов риска эпидемиолог неявно применяет индуктивные методы Милля: метод сходства, различия и сопутствующих изменений. Без понимания логики индукции и принципа фальсифицируемости Карла Поппера возрастает риск смешения статистической корреляции с настоящей причиной, что превращает специалиста в пассивного оператора статистических данных, утратившего способность к концептуальному выводу. Философия же учит эпидемиолога формулировать гипотезы так, чтобы искать не подтверждение собственной теории, а возможность её опровергнуть, что особенно важно при расследовании вспышек неизвестной этиологии [1, с. 320-370].

Дискуссия между редукционизмом и холизмом в философии биологии имеет прямое влияние на эпидемиологическую практику. Ключевой вопрос заключается в том, рассматривать ли распространение туберкулёза к бактериологическим свойствам палочки Коха, или же оно требует учёта жилищных условий, социального стресса и даже градостроительной политики? Выбор той или иной философской позиции определяет, будет ли эпидемиолог сужать поиск до молекулярно-генетических маркеров, или же развернёт междисциплинарную стратегию, интегрирующую социологию и антропологию [2, с. 832].

Далее, эпидемиолог также обязан осваивать так называемое популяционное мышление, введённое биологом Эрнстом Майром. В отличие от мышления клинициста, которое может быть либо номотетическим, либо идиографическим, эпидемиолог же работает с абстракцией популяции. Это непосредственно связано с философским номинализмом, согласно которому реальны только лишь единичные организмы, а такие понятия, как «заболеваемость» или «показатель распространённости», представляют собой теоретические конструкции. непонимание их онтологического статуса может привести к серьёзным ошибкам, например, к «парадоксу Симпсона», когда вывод, верный для популяции в целом, оказывается ложным для отдельных подгрупп, или наоборот [3, с. 35-38].

Философия науки, в особенности работы Яна Хакинга по вероятностному мышлению и Ганса Йорга Андерсена по классификациям в медицине, прививает эпидемиологу критическое отношение к любым нозологическим единицам и факторам риска, напоминая, что статистика не столько отражает

объективную истину, сколько служит инструментом её конструирования. Здесь же актуально понятие «эмерджентности»: свойства популяции, такие как критический порог коллективного иммунитета, не сводятся к простой сумме свойств отдельных индивидов, и философия даёт язык для описания этого несводимого уровня реальности. Эпидемиолог, лишённый понимания эмерджентизма, будет бесконечно искать «главного нарушителя» там, где следует моделировать сетевые взаимодействия [4, с. 272].

Философия занимает особое место в этическом измерении эпидемиологии. Эта специальность — одна из самых этически нагруженных, поскольку её фокус смещён с информированного согласия отдельного пациента на благополучие целых групп, что неизбежно влечёт меры, ограничивающие автономию. В этой области не обойтись без знания социальной и политической философии. Принцип наименьшего ограничения Джона Стюарта Милля позволяет эпидемиологу ответить на вопрос, можно ли ограничить свободу здоровых ради спасения больных, и если да, то в каких пределах. Противостояние утилитаризма и деонтологии превращается для эпидемиолога из абстракции в практический выбор между максимизацией спасённых жизней и уважением абсолютных прав каждого пациента на отказ от вмешательства [5, с. 232].

Концепция «двойного эффекта» помогает врачу оценивать последствия действий во время пандемии, где объективное благо для тысячи сопровождается субъективным ущербом для отдельных людей. Философия даёт язык для рефлексии этой трагической коллизии, не позволяя эпидемиологу скатиться ни в технократическую жестокость, ни в парализующий моральный релятивизм. Действительно, нельзя упускать из виду проблему дистрибутивной справедливости: когда вакцина или антибиотики ограничены, эпидемиолог сталкивается с проблемой ранжирования групп получателей по возрасту, профессии или прогностическому статусу, что напрямую соотносится с теориями Джона Ролза о справедливости как честности и к критике утилитаризма со стороны коммунитаристов. Без должной философской подготовки эти решения принимаются интуитивно, зачастую отражая неосознанные предрассудки или корпоративные интересы, тогда как рефлексивный эпидемиолог способен сформулировать прозрачные и научно обоснованные принципы распределения дефицитных ресурсов.

Более того, современная эпидемиология функционирует в режиме перманентной неопределённости: данные всегда неполны, системы постоянно меняются, а сам акт измерения влияет на измеряемое явление. Философия

постпозитивизма, в частности труды Уилларда Куайна о теоретической нагруженности наблюдения и Томаса Куна о парадигмальных сдвигах, подчёркивает, что эпидемиологические инструменты — опросники, определения случая и лабораторные тесты — зависят от принятой им парадигмы. Признание принципа неполной детерминации позволяет специалисту избегать иллюзии ложной точности и не выдавать вероятностные модели как неоспоримую истину.

Философская герменевтика в интерпретации Ханса-Георга Гадамера также помогает эпидемиологу в практической работе при интервьюировании пациентов: понять не просто факт контакта с больным, а целостный «жизненный мир» человека, включая его культурные, социальные и поведенческие паттерны, которые не всегда сводятся к сухим переменным статистической таблицы. Здесь особенно ценна эпистемология добродетелей, смещающая фокус с формальных методов на личные качества исследователя: эпидемиолог должен развивать в себе добросовестность, восприимчивость к критике, интеллектуальное смирение и внимание к контексту [6, с. 704].

Пандемия COVID-19 ярко продемонстрировала, как быстро эпидемиологические модели могут стать предметом политических манипуляций и чрезмерных упрощений в СМИ. Именно философски образованный специалист способен проводить чёткие различия между научным знанием и его идеологизированными интерпретациями, между строгой вероятностью и массовой паникой. Кроме того, философия времени и причинности предоставляет эпидемиологу возможность анализировать временные лаги, скрытые переменные и петли обратной связи, что критически важно при моделировании эпидемического процесса, где возникновение текущей вспышки может быть следствием решения, принятого задолго до этого и в другом контексте.

Таким образом, философия способствует формированию эпистемологической скромности и воспитывает привычку к критической рефлексии, предостерегая от догматизма. Без философской подготовки эпидемиолог рискует остаться лишь «калькулятором случаев» — технически компетентным, но теоретически наивным исполнителем, уязвимым для когнитивных искажений и внешнего давления. С ней же он превращается в мыслящего стратега, способного обоснованно интерпретировать причинно-следственные связи, проявлять уважение к автономии людей даже в условиях принудительных мер и честно работать с неопределённостью, что и есть истинное призвание специалиста в области общественного здоровья.

Более того, философия истории позволяет эпидемиологу рассматривать текущие вспышки в контексте исторических пандемий прошлого, выявляя повторяющиеся паттерны социального отрицания, «эпидемий страха» и моральной паники, которые не менее опасны, чем сам возбудитель. В этом смысле метафизика инфекции перестаёт быть абстрактной концепцией для кабинетных теоретиков и становится насущной потребностью для полевого врача, ежедневно балансирующего между несколькими системами ценностей, уровнями реальности и методами доказательства. Именно философия служит ему картой для этого рискованного навигационного плавания.

Список литературы

1. Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной / Дж. С. Милль. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – Книга III, гл. VIII–IX, с. 320–370.
2. Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Дж. С. Милль ; пер. с англ. В. Н. Ивановского. — Изд. 5-е, испр. и доп. — М. : URSS, 2011. — 832 с.
3. Левит, Г. С. Эссенциализм, типологическое и популяционное мышление: к истории противостояния / Г. С. Левит, У. Хоссфельд, А. А. Львов // Философия истории философии. — 2021. — Т. 2. — С. 35–38.
4. Хакинг, Я. Приручение случая / Я. Хакинг ; пер. с англ. — М. : Издательство Института Гайдара, 2015. — 272 с. (Оригинал: Hacking, I. The Taming of Chance. — Cambridge University Press, 1990.)
5. Милль, Дж. С. О свободе / Дж. С. Милль ; пер. с англ. А. Н. Неведомского. — СПб. : Издание Н. Глаголева, 1906. — 232 с. (Оригинал: Mill, J. S. On Liberty. — London, 1859.)
6. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.

© Брагина К.В., Хамидуллина А.Ф., 2026

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

АНАЛИЗ НАВЫКОВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА

Иглина Маргарита Ильинична

студент 3 курса

факультет сестринского образования

направление подготовки 34.03.01 Сестринское дело

Научный руководитель: **Худякова Оксана Николаевна**,

канд.филол.наук, доцент кафедры экономики и управления

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет»

Аннотация: В статье представлены результаты анкетирования студентов 3 курса направления подготовки 34.03.01 Сестринское дело. Цель исследования – определение уровня сформированности навыков межличностного общения для коррекции образовательной траектории. Анализ данных позволил выявить социально-демографический портрет обучающихся, оценить ключевые компоненты коммуникативной компетентности, определить зоны затруднений и запрос обучающихся на практические формы обучения. Исследование подтвердило высокую мотивационную готовность будущих медицинских сестер к развитию коммуникативных навыков и обосновало необходимость дифференцированного подхода в профессиональной подготовке.

Ключевые слова: межличностное общение, коммуникативные компетенции, эмпатия, конфликтологическая компетенция, профессиональная подготовка медицинских сестер, анкетирование.

ANALYSIS OF STUDENTS' INTERPERSONAL COMMUNICATION SKILLS

Iglina Margarita Ilyinichna

Scientific adviser: **Khudyakova Oksana Nikolaevna**

Abstract: The article presents the results of a survey of 3rd year students of the 34.03.01 Nursing course. The purpose of the study is to determine the level of formation of interpersonal communication skills for correcting the educational trajectory. Data analysis made it possible to identify the socio-demographic portrait of students, evaluate the key components of communicative competence, identify

areas of difficulty and students' request for practical forms of education. The study confirmed the high motivational readiness of future nurses to develop communication skills and justified the need for a differentiated approach in professional training.

Key words: interpersonal communication, communicative competencies, empathy, conflictological competence, professional training of nurses, questionnaire.

Актуальность формирования навыков межличностного общения у обучающихся направления подготовки 34.03.01 Сестринское дело обусловлена необходимостью эффективного взаимодействия в системе «медицинский работник – пациент», повышения качества медицинской помощи и соответствия гуманистическим стандартам здравоохранения. Исследование коммуникативных компетенций позволяет выявить проблемные зоны профессиональной подготовки будущих медсестер и оптимизировать образовательный процесс [1, 2]. Межличностное общение определяется как многоаспектный процесс установления и развития контактов между людьми, включающий обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание друг друга [3]. Психологическая окраска возникающих отношений является ключевой характеристикой межличностного общения [4].

Цель исследования – определение уровня сформированности навыков межличностного общения у обучающихся направления подготовки 34.03.01 Сестринское дело для последующей коррекции образовательной траектории. Нами была разработана анкета в форме электронного опроса (Google Forms), включающая три блока: самооценка навыков общения, восприятие окружающих, коммуникация и обратная связь. Анкетирование проведено в октябре–ноябре 2025 г. Участие приняли 8 студентов 3 курса.

В возрастной структуре опрошенных доминируют лица 20-25 лет (62,5%), доля младше 20 лет составляет 25%, старше 25 лет – 12,5%. Гендерный состав однороден (100% женщин). Образовательный уровень до поступления: выпускники школ – 75%, лица со средним профессиональным и высшим образованием – по 12,5%. Выявленные особенности (возрастная гетерогенность, гендерная однородность, разнообразие образовательных траекторий) обосновывают необходимость дифференцированного подхода в организации учебного процесса, учитывающего различия в жизненном опыте и базовой подготовке студентов.

В рамках первого блока, направленного на самооценку навыков общения, выявлено благоприятное распределение показателей социальной уверенности:

75% респондентов отмечают достаточный уровень уверенности при установлении новых контактов (из них по 37,5% чувствуют себя «довольно уверенно» и «совершенно уверенно»), остальные 25% указали на умеренный уровень уверенности, что свидетельствует об отсутствии выраженных коммуникативных барьеров в данной группе (рис. 1).

Навыки активного слушания развиты на высоком уровне: 75% обучающихся оценивают своё владение ими как «прекрасное», остальные 25% отмечают успешное применение данного навыка, что свидетельствует о развитой способности к эмпатическому слушанию и конструктивному диалогу.

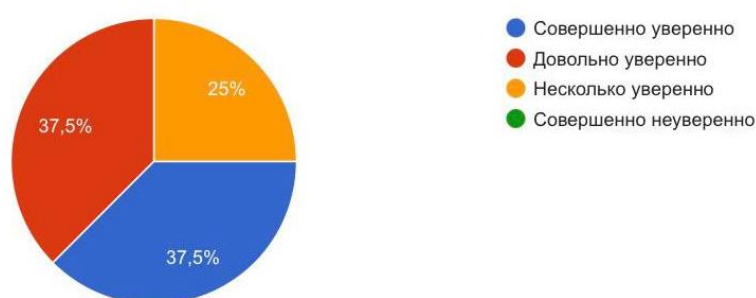

Рис. 1. Уверенность при знакомстве с новыми людьми

Способность к эмоциональной экспрессии также оценивается как развитая: 25% респондентов успешно формулируют свои переживания, 75% в большинстве случаев эффективно выражают эмоциональные состояния; отсутствие негативных оценок позволяет говорить о сформированной эмоциональной саморегуляции.

Показатели аргументационной компетенции демонстрируют единую положительную самооценку: половина студентов считают свои доводы убедительными, вторая половина отмечает их позитивное восприятие собеседниками, что указывает на развитые навыки конструктивного диалога.

Показатели конфликтологической компетенции также заслуживают внимания: 75% респондентов испытывают трудности при разрешении конфликтов редко, 12,5% – иногда, 12,5% – практически никогда (рис. 2); такое распределение свидетельствует о развитых навыках конструктивного взаимодействия в сложных коммуникативных ситуациях.

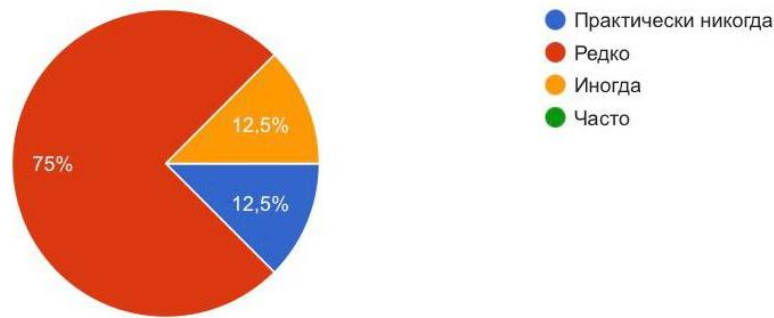

Рис. 2. Частота трудностей при разрешении конфликтов

Таким образом, результаты самооценки демонстрируют сбалансированное развитие ключевых компонентов коммуникативной компетентности будущих медицинских сестер, что создаёт фундамент для формирования профессиональных навыков общения в системе «медсестра – пациент» и свидетельствует о достаточной рефлексивной зрелости студентов.

Второй блок, направленный на изучение эмпатических способностей, выявил высокий уровень распознавания эмоциональных состояний: четверть опрошенных (25%) демонстрируют исключительную эмоциональную восприимчивость, постоянно точно идентифицируя переживания окружающих, 75% проявляют стабильные результаты, верно распознавая эмоции в большинстве ситуаций (рис. 3). Отсутствие ответов о трудностях в этой области подтверждает сформированность базовых эмпатических компетенций, необходимых для терапевтического общения в системе «медсестра – пациент».

Рис. 3. Легкость распознавания эмоционального состояния других людей

Исследование эмпатической направленности показало, что 37,5% обучающихся отличаются устойчивым глубоким интересом к потребностям окружающих, тогда как 62,5% проявляют ситуативный интерес, что свидетельствует о наличии базовой эмпатической ориентации при сохраняющемся потенциале для развития системного подхода к пониманию эмоционального состояния пациентов.

В сфере социального взаимодействия 62,5% респондентов демонстрируют сбалансированный подход к получению консультационной поддержки, 25% регулярно обращаются за советом, 12,5% редко пользуются помощью окружающих (рис. 4); такое распределение отражает развитую способность к установлению доверительных отношений и соответствует принципам командной работы в сестринском деле.

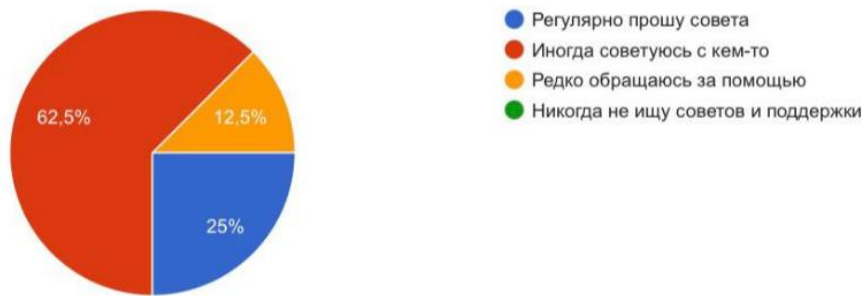

Рис. 4. Частота общения за советом или поддержкой

Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне развития социального восприятия у будущих медицинских сестёр, что создаёт основу для формирования профессиональных коммуникативных навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с пациентами и коллегами.

В сфере восприятия критики выявлен высокий уровень эмоциональной устойчивости: 50% обучающихся демонстрируют зрелую реакцию на обратную связь, 37,5% чаще всего сохраняют спокойствие, и лишь 12,5% периодически испытывают негативные эмоции; большая часть опрошенных (87,5%) обладают способностью к конструктивному восприятию критики, что создаёт основу для непрерывного профессионального совершенствования.

Готовность к выражению своего мнения демонстрируют 62,5% респондентов, при этом 37,5% применяют системный подход к предоставлению обратной связи (рис. 5); полученные данные подтверждают развитую коммуникативную компетентность и способность к конструктивной критике.

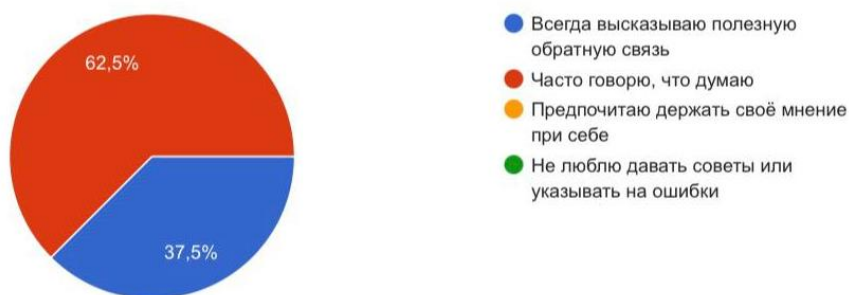

Рис. 5. Готовность к конструктивной обратной связи

Большинство респондентов (62,5%) признают значимость коммуникативных навыков, но развивают их самостоятельно. Остальные 37,5% осознают особую актуальность этих умений и планируют целенаправленно их совершенствовать (рис. 6).

Рис. 6. Актуальность развития навыков межличностного общения

Результаты оценки социальной уверенности выявили различия в группе: более половины студентов (62,5%) свободно общаются с незнакомыми людьми, тогда как каждый третий (37,5%) ощущает неуверенность и нуждается в поддержке для развития социальных компетенций, что подтверждает важность индивидуального подхода к формированию коммуникативных умений у будущих медицинских работников.

Изучение коммуникативной готовности показало, что устойчивыми навыками взаимодействия с пациентами обладают 37,5% обучающихся, половина опрошенных (50%) отмечают эпизодические затруднения в общении, а 12,5% периодически сталкиваются со сложностями (рис. 7); полученные данные отражают спектр уровней подготовленности будущих медицинских сестёр к терапевтическому взаимодействию.

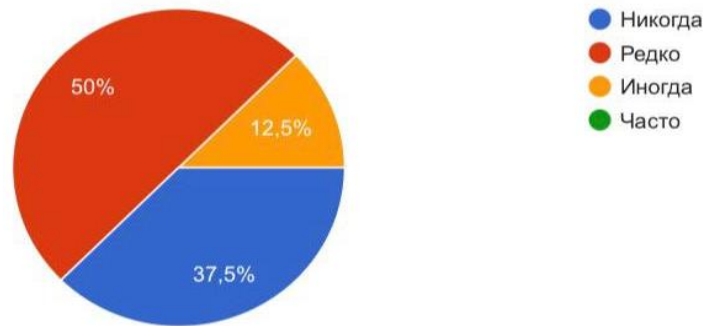

Рис. 7. Частота столкновений с трудностями при общении с пациентами

Обучающиеся продемонстрировали чёткое понимание значимости коммуникативных навыков в профессиональной деятельности: 87,5% определяют внимательное слушание как фундаментальный элемент эффективного взаимодействия, три четверти опрошенных (75%) подчёркивают важность комплексных умений, включающих эмпатию, навыки убеждения и чёткое донесение информации (рис. 8).

Рис. 8. Ключевые навыки межличностного общения для будущей профессии

В области сложных аспектов коммуникации выявлены определённые затруднения: преимущественно обучающиеся (62,5%) отмечают сложность в профилактике и разрешении конфликтных ситуаций, значительная часть (37,5%) испытывает трудности с распознаванием невербальных сигналов, а каждый четвёртый (25%) сталкивается с проблемами в модуляции интонации и логическом построении высказываний (рис. 9). Полученные данные свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы над развитием конкретных коммуникативных компетенций в процессе профессиональной подготовки.

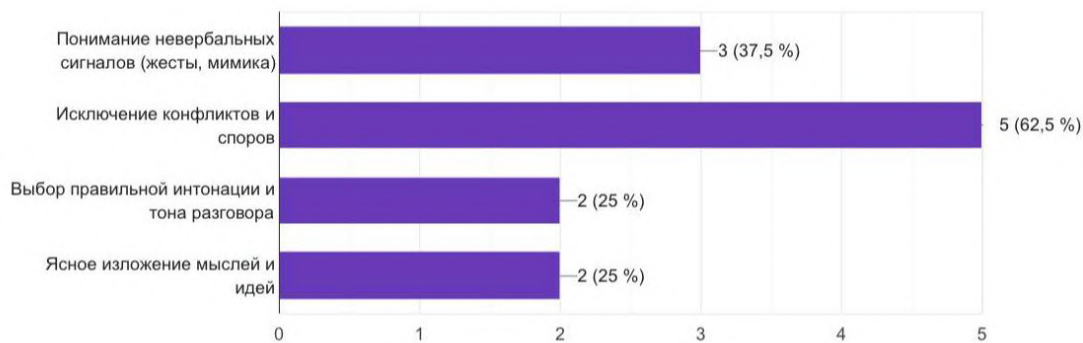

Рис. 9. Наиболее сложные компоненты общения

Социальная адаптация обучающихся в учебном коллективе характеризуется высокими показателями: абсолютное большинство (87,5%) успешно включены в студенческую среду, половина опрошенных ощущают психологический комфорт при взаимодействии с сокурсниками, а 37,5% демонстрируют полную социальную адаптированность; при этом 12,5% периодически испытывают дискомфорт, что указывает на необходимость точечной работы по улучшению социально-психологического климата в группах.

Будущие медицинские сёстры выделяют ключевые профессиональные качества: 87,5% считают важнейшими терпение и спокойствие, 75% ценят хорошую память, 50% отмечают организационные способности, 37,5% – гибкость и открытость новому опыту, 25% – креативность и чувство юмора (рис. 10).

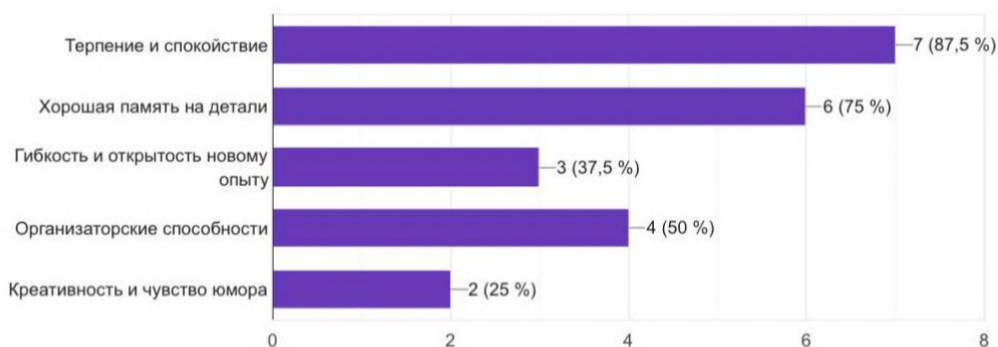

Рис. 10. Личные качества, способствующие эффективному общению с пациентами

Уровень самоорганизации обучающихся разделился: систематически работают над совершенствованием навыков коммуникации 50% опрошенных, тогда как остальные 50% развивают навыки лишь эпизодически или редко, что указывает на необходимость индивидуального подхода к организации самостоятельной работы.

Результаты опроса показали явный запрос обучающихся на практическое обучение: 75% опрошенных видят основную пользу в работе с реальными пациентами, половина (50%) ценят возможность учиться в команде с наставниками, а более трети (37,5%) заинтересованы в дополнительных образовательных программах (рис. 11); полученные данные подтверждают, что будущие медсёстры выбирают прикладные формы профессионального роста.

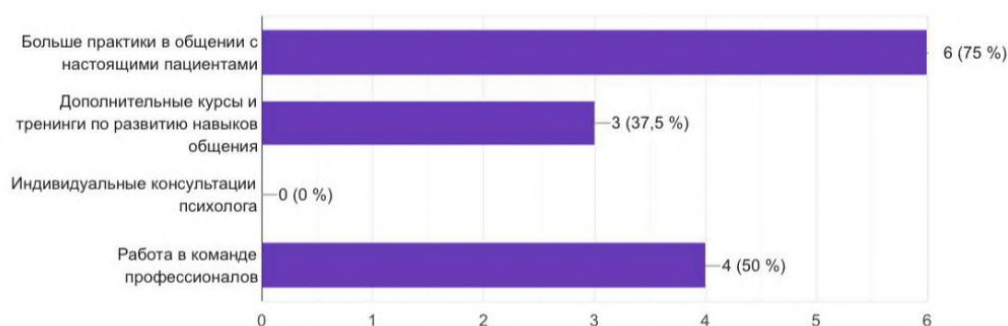

Рис. 11. Факторы, способствующие улучшению навыков общения

Анализ самооценки показал, что 62,5% респондентов объективно оценивают свой уровень владения межличностным общением как средний, а 37,5% демонстрируют высокую уверенность, оценивая его как отличный; полученные данные отражают сформированную способность к рефлексии и понимание многогранности коммуникативных навыков, требуемых в профессии.

Исследование мотивационной составляющей выявило высокую заинтересованность в совершенствовании коммуникативных умений: 75% опрошенных выражают осознанную готовность к целенаправленному развитию навыков межличностного общения, остальные 25% также понимают важность этой области для профессиональной деятельности. Выявленная мотивационная направленность свидетельствует о сформированном профессиональном самосознании студентов и создаёт благоприятные предпосылки для внедрения дополнительных образовательных модулей по развитию коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. Спивак И.М. Высоцкая И.Н. Коммуникативная компетентность медицинских сестер как составляющая траектории профессионального развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-meditsinskih-sester-kak-sostavlyayuschaya-traektorii-professionalnogo-razvitiya?ysclid=mhwbwqbfgz328246466> (дата обращения: 25.10.2025)
2. Рягузова Е.В. Теория и практика профессионального общения. Часть 1. Психология общения. 2017. – URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1930.pdf (дата обращения: 26.10.2025)
3. Анализ существующих подходов к изучению деятельности общения. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-podhodov-k-izucheniyu-deyatelnosti-obscheniya> (дата обращения: 05.11.2025).
4. Дугин И.М. Межличностные отношения электронный курс, электронное учебно-методическое пособие. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/63771#124> (дата обращения: 31.10.2025).

© Иглина М.И. , 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 378.1:005.21

МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гибадуллин Артур Амирзянович
преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты стратегического управления в сфере образования. На основе системного подхода автор подробно анализирует ключевые методы долгосрочного планирования, адаптированные под специфику академической среды и внедрение ключевых индикаторов эффективности в вузах и школах. Особое внимание уделено практическим механизмам сочетания данных методов для снижения внешних рисков и обеспечения устойчивого развития образовательной организации.

Ключевые слова: стратегический анализ, университетский менеджмент, планирование, стратегическое управление, образовательные организации.

METHODS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS DEVELOPMENT

Gibadullin Artur Amirzyanovich

Abstract: The article examines the theoretical and applied aspects of strategic management in the field of education. Based on a systematic approach, the author analyzes in detail the key methods of long-term planning, adapted to the specifics of the academic environment and the introduction of key performance indicators in universities and schools. Special attention is paid to practical mechanisms for combining these methods to reduce external risks and ensure the sustainable development of an educational organization.

Key words: strategic analysis, university management, planning, strategic management, educational organizations.

Современные образовательные организации — как высшего, так и общего образования — функционируют в условиях высокой неопределенности [1]. Изменения демографической ситуации, жесткая конкуренция на рынке образовательных услуг, появление новых цифровых технологий и меняющиеся требования работодателей заставляют руководство учебных заведений полностью пересматривать подходы к управлению [2].

Традиционные методы, основанные на оперативном (краткосрочном) планировании и административном контроле, сегодня не справляются со своими задачами. Они позволяют реагировать на проблемы только тогда, когда те уже возникли. Для стабильного развития организации необходим переход к стратегическому управлению — процессу предвидения изменений внешней среды и заблаговременной подготовки к ним.

Цель статьи — подробно и доступно изложить научно обоснованную систему методов стратегического управления, адаптированную специально для российских образовательных организаций.

Исследование опирается на системный подход. Образовательная организация рассматривается как сложная открытая система, которая состоит из множества взаимосвязанных элементов (факультеты, кафедры, административные отделы, инфраструктура) и активно взаимодействует с внешним миром (государством, абитуриентами, бизнесом) [3].

В ходе работы использовались следующие методы:

1. Метод сравнительного анализа — для сопоставления классических бизнес-методов управления с реальными потребностями некоммерческого сектора образования.

2. Метод структурной декомпозиции — для пошагового разделения крупных стратегических целей на мелкие операционные задачи.

3. Метод моделирования процессов — для создания наглядных схем взаимодействия управленческих инструментов.

Стратегическое управление в образовании всегда имеет двойственную природу. Учебное заведение не может работать как чисто коммерческая фирма, нацеленная только на прибыль. Его главная задача — производить качественные знания и готовить востребованных специалистов. Поэтому и методы управления здесь должны быть специфическими. Весь процесс стратегирования классически делится на три крупных этапа: анализ, проектирование и реализация (контроль). Рассмотрим подробно методы, эффективные на каждом этапе.

Прежде чем планировать будущее необходимо оценить текущее состояние организации. Для этого используется SWOT-анализ, но его параметры должны отражать именно академическую специфику.

Вместо анализа товаров и объемов продаж оцениваются четыре ключевых блока:

1. Сильные стороны (Strengths):

- высокий процент преподавателей с учеными степенями (кандидатов и докторов наук),
- наличие авторитетных научных школ и признанных публикаций,
- современная материально-техническая база (лаборатории, компьютерные классы, доступ к электронным библиотекам).

2. Слабые стороны (Weaknesses):

- высокий средний возраст профессорско-преподавательского состава (старение кадров),
- отсутствие у сотрудников опыта коммерциализации своих научных разработок,
- слабая узнаваемость бренда учебного заведения в других регионах или за рубежом.

3. Возможности внешней среды (Opportunities):

- появление новых государственных программ грантовой поддержки и субсидий (например, для создания передовых инженерных школ),
- растущий спрос населения на программы дополнительного профессионального образования (ДПО) и переподготовки.

4. Угрозы внешней среды (Threats):

- сокращение бюджетных мест (контрольных цифр приема) по ряду специальностей.
- отток перспективных молодых преподавателей и ученых в коммерческий сектор.
- демографический спад в регионе, где расположено учебное заведение.

Методическое правило: результатом SWOT-анализа должна стать не просто таблица, а матрица перекрестных решений. Руководству нужно ответить на вопрос: «Как с помощью наших сильных сторон реализовать открывшиеся возможности и защититься от внешних угроз?».

Когда цели определены, их нужно структурировать. Лучший инструмент для этого — Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard) [4]. Ее суть в том, что стратегия разбивается на четыре взаимосвязанных

направления (проекции). В коммерции главная проекция — это финансы. Для образовательной организации иерархия меняется: финансы становятся лишь фундаментом, а на вершину встает социальная миссия [5].

Рассмотрим подробно содержание всех четырех проекций снизу вверх.

1. Проекция «Финансы». Отвечает на вопрос: «Какими ресурсами мы располагаем?». Цели здесь направлены не на извлечение прибыли, а на диверсификацию (разнообразие) источников дохода: привлечение грантов, выполнение научно-исследовательских работ (НИОКР) по заказу предприятий, развитие платных образовательных услуг.

2. Проекция «Развитие персонала и инфраструктуры». Отвечает на вопрос: «Кто и на каком оборудовании будет реализовывать стратегию?». Сюда входят цели по повышению квалификации преподавателей, привлечению молодых исследователей и закупке нового оборудования.

3. Проекция «Внутренние академические процессы». Отвечает на вопрос: «Какие процессы нам нужно довести до совершенства?». Это создание принципиально новых образовательных программ, внедрение цифровых систем управления обучением (LMS), ускорение сроков проверки студенческих работ и публикация научных статей.

4. Проекция «Потребители и Миссия». Это главная цель вуза или школы. Она отвечает на вопрос: «Насколько довольны те, ради кого мы работаем?». Сюда относятся показатели удовлетворенности студентов качеством учебы, процент выпускников, успешно устроившихся на работу, и признание со стороны государства.

Чтобы стратегия не осталась на бумаге, ее показатели нужно довести до каждого конкретного исполнителя. Для этого используется метод ключевых показателей эффективности (KPI). В образовании предлагается использовать строго двухуровневую систему, чтобы избежать избыточной бюрократии. Первый уровень: институциональный (уровень организации или факультета). Здесь показатели крупные, они отражают общий успех подразделения. Второй уровень: персональный (уровень конкретного преподавателя). Показатели этого уровня зашиваются в так называемый «эффективный контракт» (трудовой договор). Зарплата сотрудника напрямую зависит от его выполнения.

Таким образом, эффективное стратегическое управление развитием образовательной организации строится на интеграции трех базовых методов:

1. Модифицированного SWOT-анализа, который позволяет четко увидеть специфические внутренние ресурсы и внешние угрозы учебного заведения.

2. Социально-ориентированной системы сбалансированных показателей (BSC), превращающей глобальную миссию организации в понятную карту конкретных целей.

3. Двухурвневой системы KPI, которая связывает стратегические цели организации с повседневной мотивацией каждого сотрудника через эффективный контракт.

Только комплексное и последовательное внедрение этих инструментов позволяет образовательной организации сохранять конкурентоспособность и успешно выполнять свою главную социальную и образовательную функцию в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Алешина, И. В. Интернационализация: стратегия развития университета в эпоху глобализации / И. В. Алешина // Вестник университета. – 2017. – № 3. – С. 210-214.

2. Гильмеева, Р. Х. Развитие университета как социально-ориентированной интеллектуальной корпорации / Р. Х. Гильмеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 4. – С. 172-179.

3. Иванова, А. С. Разработка сбалансированной системы показателей эффективности деятельности в рамках устойчивого развития компании / А. С. Иванова, А. В. Колесников // IV Гостевские чтения: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / Отв. редакторы Н.И. Архипова, Н.В. Овчинникова. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 77-84.

4. Кеменов, Д. С. Сбалансированная система показателей: основные тенденции на современном этапе развития / Д. С. Кеменов, Ю. Н. Барышова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 10-1. – С. 572-576.

5. Хадиуллина, Г. Н. Концепция предпринимательского университета: предпосылки возникновения и основные положения / Г. Н. Хадиуллина // Горизонты экономики. – 2022. – № 5(71). – С. 5-10.

© Гибадуллин А.А., 2026

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Грабовецкий Сергей Юрьевич

Топунова Татьяна Игоревна

студенты

Научный руководитель: **Митюшина Ирина Леонидовна**

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности управления финансовыми рисками в современной корпорации в условиях цифровизации. Определяется сущность финансовых рисков, а также выделяются их основные виды. Анализируются этапы управления финансовыми рисками и рассматриваются цифровые технологии, применяемые корпорациями при его осуществлении: ERP- и CRM-системы, электронный документооборот, программы финансовых расчетов, BI-аналитика, Big Data, облачные сервисы и средства информационной безопасности. Делается вывод о том, что цифровизация повышает эффективность управления финансовыми рисками и способствует своевременному выявлению отклонений, что обеспечивает развитие корпораций в условиях постоянной неопределенности.

Ключевые слова: управление финансовыми рисками, финансовые риски, риск-менеджмент, цифровые технологии, цифровизация, корпорация.

FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN A MODERN CORPORATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Grabovetsky Sergey Yurievich

Topunova Tatiana Igorevna

Scientific adviser: **Mityushina Irina Leonidovna**

Abstract: This article examines the features of financial risk management in a modern corporation in the context of digitalization. The essence of financial risks is determined, and their main types are highlighted. The stages of financial risk management are analyzed and digital technologies used by corporations in its implementation are considered: ERP and CRM systems, electronic document management, financial settlement programs, BI analytics, Big Data, cloud services

and information security tools. It is concluded that digitalization increases the effectiveness of financial risk management and contributes to the timely identification of deviations, which ensures the development of corporations in conditions of constant uncertainty.

Key words: financial risk management, financial risks, risk management, digital technologies, digitalization, corporation.

В современных условиях развития экономики деятельность корпораций сопровождается высокой степенью неопределенности. Изменение валютных курсов, процентных ставок, инфляционные процессы, нестабильность финансовых рынков, нарушение обязательств контрагентами и технологические сбои оказывают существенное влияние на финансовое состояние организаций. В связи с этим управление финансовыми рисками становится одним из важнейших направлений корпоративного финансового менеджмента.

Актуальность темы усиливается в условиях цифровизации. Цифровые технологии позволяют корпорациям быстрее собирать и обрабатывать финансовую информацию, автоматизировать расчеты, строить прогнозы и выявлять отклонения от плановых показателей.

Финансовый риск представляет собой вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий, выражающихся в потере прибыли, снижении стоимости активов, росте расходов, ухудшении ликвидности или невозможности своевременного исполнения обязательств [1].

Основные виды финансовых рисков представлены на рис. 1.

Основные виды финансовых рисков	
1.	Кредитный риск — вероятность невыполнения контрагентами своих финансовых обязательств.
2.	Риск ликвидности — возможность нехватки денежных средств для своевременного погашения обязательств.
3.	Валютный риск — вероятность финансовых потерь вследствие изменения валютных курсов.
4.	Процентный риск — риск увеличения расходов по заемному капиталу из-за изменения процентных ставок.
5.	Инвестиционный риск — вероятность недополучения ожидаемого дохода от инвестиционных проектов.

Рис. 1. Основные виды финансовых рисков

Источник: составлено автором на основе [1]

Управление финансовыми рисками современной корпорации представляет собой последовательный процесс, направленный на выявление, оценку, снижение и постоянный контроль возможных финансовых потерь. Процесс управления финансовыми рисками включает следующие этапы:

1) Первым этапом является формирование информационной базы управления финансовыми рисками. На этом этапе корпорация собирает сведения о денежных потоках, активах, обязательствах, дебиторской и кредиторской задолженности, структуре капитала, договорах, контрагентах, инвестиционных проектах и текущих финансовых результатах. Чем полнее и достовернее информационная база, тем точнее последующая оценка рисков [2].

2) Вторым этапом выступает идентификация финансовых рисков. Корпорация определяет, какие именно риски могут оказать влияние на ее финансовое состояние.

3) Третий этап – оценка уровня финансовых рисков. Здесь определяется вероятность наступления риска и возможный размер финансового ущерба. Для этого применяются качественные и количественные методы.

4) Четвертый этап – оценка возможностей снижения исходного уровня финансовых рисков. Корпорация анализирует, какие риски можно уменьшить, передать, застраховать или принять.

5) Пятый этап связан с установлением системы критериев принятия рискованных решений. Компания определяет допустимые границы риска: предельный размер долговой нагрузки, минимальный уровень ликвидности, лимиты по валютным позициям, инвестиционным проектам, просроченной задолженности и др.

6) Шестой этап – принятие рискованных решений. На основе проведенного анализа руководство выбирает конкретный вариант действий.

7) Седьмой этап – выбор и реализация методов нейтрализации возможных негативных последствий финансовых рисков.

8) Восьмой этап – мониторинг и контроль финансовых рисков. Он предполагает постоянное наблюдение за уровнем рисков, анализ отклонений от установленных лимитов и оценку эффективности принятых мер. Именно мониторинг позволяет перейти от разового анализа к непрерывной системе управления финансовыми рисками [3].

В условиях цифровизации каждый этап управления финансовыми рисками может быть усилен за счет применения цифровых технологий. Их значение заключается не только в автоматизации расчетов, но и в повышении

прозрачности финансовых процессов, ускорении принятия решений и снижении влияния человеческого фактора [4].

Для оценки распространения цифровых технологий в деятельности российских организаций целесообразно рассмотреть динамику их использования. Средняя доля организаций, использующих цифровые технологии за период 2020-2024 гг. в процентах, представлена на рис. 2 [5].

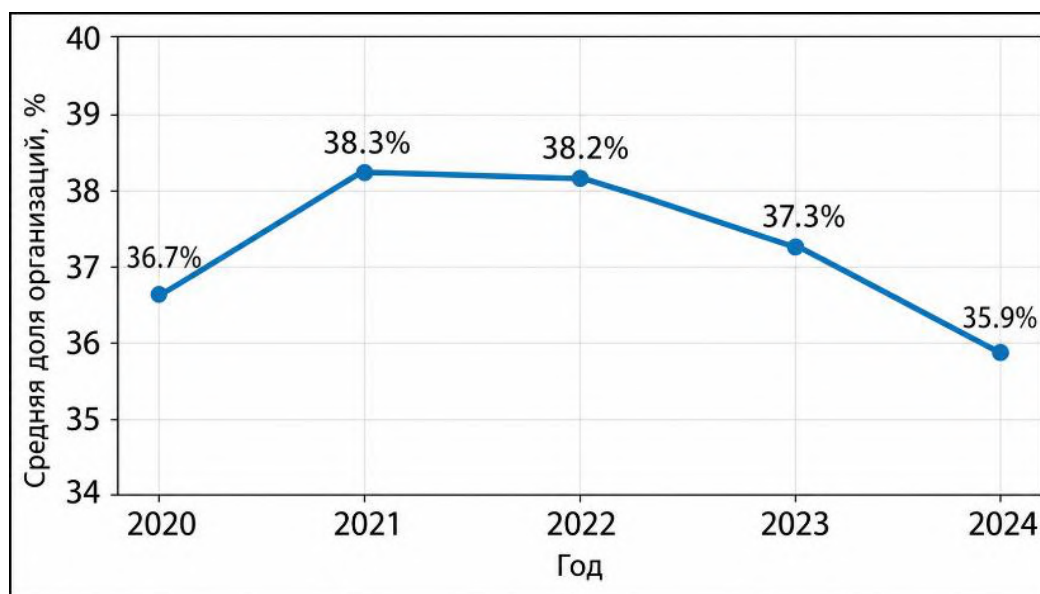

Рис. 2. Средняя доля организаций, использующих цифровые технологии за период 2020-2024 гг., %

Источник: составлено автором на основе [5]

Как видно из рис. 2, в 2020-2021 гг. средняя доля организаций, использующих выбранные цифровые технологии, увеличилась с 36,7% до 38,3%. В 2022 г. показатель практически сохранился на достигнутом уровне и составил 38,2%. Однако в 2023-2024 гг. наблюдается снижение: до 37,3% и 35,9% соответственно. Такая динамика может быть связана с изменением внешних условий деятельности российских организаций, в том числе с санкционным давлением, ограничением доступа к отдельным зарубежным цифровым решениям, необходимостью перехода на отечественное программное обеспечение и перестройкой ИТ-инфраструктуры [6].

При этом снижение среднего значения не означает отказа организаций от цифровизации. Оно скорее отражает структурную перестройку цифровых процессов и адаптацию компаний к новым экономическим и технологическим условиям.

Как отмечает Митюшина И. Л., «Россия пока существенно отстает от мировых лидеров по объему, разнообразию применения научно-технического и интеллектуального потенциала, но достаточно интенсивно внедряет их в производственный процесс, а особенно – в финансовой и банковской сферах» [7].

Цифровые технологии, применяемые в процессе управления финансовыми рисками корпорации приведены в таблице 1 [5].

Таблица 1

Цифровые технологии, применяемые в процессе управления финансовыми рисками корпорации

Этап процесса управления финансовыми рисками	Какие технологии применяются в российских корпорациях	Для чего используются
1. Формирование информационной базы управления финансовыми рисками	ERP-системы, 1С, электронный документооборот, облачные сервисы, корпоративные базы данных, программы финансовых расчетов	Для сбора данных о денежных потоках, договорах, задолженности, обязательствах, закупках, продажах и финансовой отчетности.
2. Идентификация финансовых рисков	CRM-системы, ERP-системы, сервисы проверки контрагентов, электронный обмен данными, BI-аналитика	Для выявления проблемных контрагентов, просроченной задолженности, снижения ликвидности, отклонений от бюджета и роста финансовой нагрузки.
3. Оценка уровня финансовых рисков	Excel-модели, 1С, ERP-системы, Big Data, BI-системы, прогнозная аналитика	Для расчета вероятности потерь, оценки кассовых разрывов, анализа ликвидности, долговой нагрузки, валютных и процентных рисков.
4. Оценка возможностей снижения исходного уровня финансовых рисков	Сценарное моделирование, стресс-тестирование, финансовые модели, аналитические панели	Для сравнения вариантов снижения риска: резервирования, страхования, изменения условий договоров.
5. Установление системы критериев принятия рискованных решений	ERP, BI-дашборды, автоматизированные лимиты, KPI-показатели, системы бюджетного контроля	Для закрепления допустимых уровней риска: задолженности, ликвидности, валютной позиции и долговой нагрузке.

Продолжение таблицы 1

6. Принятие рискованных решений	ВІ-системы, системы поддержки принятия решений, искусственный интеллект	Для подготовки аналитической информации руководству и выбора варианта действий: принять риск, снизить его, отказаться от сделки или изменить условия.
7. Выбор и реализация методов нейтрализации возможных негативных последствий	Электронный документооборот, программы финансовых расчетов, антифрод-системы	Для автоматизации платежей, контроля договоров, предотвращения ошибок и защиты финансовых операций.
8. Мониторинг и контроль финансовых рисков	ВІ-дашборды, автоматическая отчетность, средства информационной безопасности, SIEM-системы, электронный обмен данными	Для постоянного контроля показателей риска, выявления отклонений, защиты финансовой информации и корректировки управленческих решений.

Источник: составлено автором на основе [2,5]

В итоге, можно сказать, что финансовые риски являются неотъемлемой частью деятельности любой современной корпорации и требуют постоянного управленческого внимания. В условиях нестабильной экономической среды возрастает значение своевременного выявления угроз, оценки возможных потерь и выбора методов их минимизации. Управление финансовыми рисками должно осуществляться системно, поскольку отдельные риски могут оказывать влияние не только на прибыль, но и на ликвидность, платежеспособность и общую финансовую устойчивость организации.

Цифровизация меняет процесс управления финансовыми рисками. Использование цифровых технологий позволяет ускорять обработку информации, повышать достоверность расчетов, улучшать контроль денежных потоков, обязательств и финансовых операций. Также, цифровые инструменты помогают своевременно выявлять отклонения от плановых показателей и быстрее реагировать на возможные угрозы. Особую роль в данном процессе играют ERP- и CRM-системы, электронный документооборот, ВІ-аналитика, программы финансовых расчетов, облачные сервисы и средства информационной безопасности. Эти технологии формируют основу для более точного анализа рисков и принятия обоснованных управленческих решений.

Таким образом, цифровизация способствует повышению устойчивости корпорации к финансовым угрозам. При этом эффективность управления финансовыми рисками зависит не только от внедрения цифровых технологий, но и от качества данных, внутреннего контроля и готовности компании постоянно адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

Список литературы

1. Безденежных, В. М. Управление рисками организации: теория, методология и практика: учебник для направления подготовки бакалавриата и магистратуры «Экономика» / В. М. Безденежных, В. И. Андийский; Финуниверситет. – Москва: Кнорус, 2024. – 352 с.
2. Незамайкин В. Н. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / В. Н. Незамайкин, И. Л. Юрзинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 382 с.
3. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 351 с.
4. Проданова Н. А. Анализ и оценка финансовых рисков: учебник / Н. А. Проданова, О. Н. Тарасова. – Москва: Юрайт, 2025. – 115 с.
5. Официальный сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>
6. Хоминич И. П. Финансовые риски и источники финансирования устойчивого развития: глобальный и российский аспекты / И. П. Хоминич, Нгуен Хыу Дык // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 39-46.
7. Митюшина И. Л. Применение цифровых технологий в компаниях нефтегазового сектора, как инструмент повышения эффективности финансовых показателей / И. Л. Митюшина // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 сентября 2025 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 336-340.

© Грабовецкий С.Ю., Топунова Т.И., 2026

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ОПТИМАЛЬНОГО
ВАРИАНТА УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ
ДЕЙСТВУЮЩИХ МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ВСТО-2)**

Дорохин Роман Александрович

студент

Научный руководитель: **Слесаренко Вячеслав Владимирович**

д.т.н., профессор

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены методологические основы выбора оптимального варианта увеличения пропускной способности действующих магистральных нефтепроводов на примере системы ВСТО-2. Проанализированы основные факторы, ограничивающие производительность трубопровода в условиях транспортировки парафинистых восточно-сибирских нефтей. Проведена классификация методов повышения пропускной способности с выделением капиталоемких и оперативных технологий. Особое внимание уделено синергетическому эффекту комбинированного применения различных технических решений. Обоснована необходимость комплексного подхода при выборе стратегии развития действующих магистральных нефтепроводов в сложных природно-климатических условиях Дальнего Востока.

Ключевые слова: ВСТО-2, пропускная способность, противотурбулентные присадки, частотное регулирование, замена роторов, комбинированный подход, магистральный нефтепровод, методология выбора.

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO SELECTING THE OPTIMAL
OPTION FOR INCREASING THE THROUGHPUT CAPACITY
OF OPERATING MAIN OIL PIPELINES
(USING THE EXAMPLE OF THE ESPO-2 PIPELINE)**

Dorokhin Roman Alexandrovich

Scientific adviser: **Slesarenko Vyacheslav Vladimirovich**

Abstract: The article examines the methodological foundations for selecting the optimal option to increase the throughput capacity of operating main oil pipelines using the example of the ESPO-2 system. The main factors limiting pipeline performance under conditions of transporting paraffinic East Siberian crudes are analyzed. A classification of methods for increasing throughput capacity is provided, distinguishing between capital-intensive and operational technologies. Particular attention is paid to the synergistic effect of the combined application of various technical solutions. The necessity of a comprehensive approach when choosing a development strategy for operating main oil pipelines in the complex natural and climatic conditions of the Russian Far East is substantiated.

Key words: ESPO-2 pipeline, throughput capacity, drag reducing agents, frequency regulation, pump rotor replacement, combined approach, main oil pipeline, selection methodology.

Современный этап развития нефтегазового комплекса России характеризуется активным освоением месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока. В этих условиях система магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) играет ключевую роль в обеспечении экспорта российской нефти на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

В настоящее время проектная мощность участка ВСТО-2 составляет 50 млн т/год. Однако дальнейший рост добычи на месторождениях Восточной Сибири требует повышения производительности уже существующей инфраструктуры. Строительство новых магистральных объектов сопряжено с высокими капитальными затратами, длительными сроками реализации и значительными экологическими рисками в условиях многолетнемёрзлых пород и сложного рельефа [1].

В связи с этим особую актуальность приобретает задача научного обоснования выбора оптимального варианта увеличения пропускной способности действующих магистральных нефтепроводов. Целью данной статьи является анализ методологических подходов к решению указанной задачи на примере системы ВСТО-2.

Пропускная способность магистрального нефтепровода представляет собой комплексный показатель, зависящий от гидравлических характеристик системы, реологических свойств транспортируемой среды и технического состояния оборудования.

Для системы ВСТО-2 наиболее значимыми ограничениями являются [2]:

- Высокое содержание парафинов и смол в восточносибирских нефтях, приводящее к интенсивному образованию асфальтосмолопарафиновых отложений (АСПО);
- Сложные природно-климатические условия (многолетнемёрзлые породы, перепады температур, сейсмическая активность);
- Высокая стоимость и техническая сложность капитального строительства в регионе;
- Необходимость обеспечения непрерывности транспортировки нефти без длительных остановок.

Указанные факторы существенно сужают спектр возможных технических решений и требуют применения комплексного подхода.

Все существующие методы повышения пропускной способности магистральных нефтепроводов [3] можно разделить на две основные группы:

1. Капиталоёмкие методы:

- Строительство лупингов (параллельных ниток);
- Строительство новых нефтеперекачивающих станций (НПС);
- Вставка участков труб большего диаметра;
- Полная реконструкция линейной части.

2. Оперативные методы:

- Замена роторов магистральных насосов;
- Внедрение частотного регулирования приводов;
- Применение противотурбулентных присадок (ПТП);
- Технологии снижения вязкости (ультразвуковое и СВЧ-воздействие).

Каждая группа методов имеет свои преимущества и ограничения. Капиталоёмкие решения обеспечивают значительный и долгосрочный прирост пропускной способности, но требуют больших инвестиций и длительных сроков реализации. Оперативные методы позволяют быстро получить эффект при относительно небольших затратах, однако их эффективность может снижаться со временем.

Замена роторов магистральных насосов является одним из наиболее эффективных и экономически оправданных решений. Метод позволяет увеличить производительность станции на 6–12 % при относительно низких капитальных затратах и коротких сроках реализации. Особенно эффективен в сочетании с частотным регулированием.

Частотное регулирование приводов насосов обеспечивает гибкое управление режимом перекачки и существенную экономию электроэнергии. Метод хорошо сочетается с другими технологиями и позволяет оперативно реагировать на сезонные изменения вязкости нефти.

Противотурбулентные присадки (ПТП) являются одним из самых быстродействующих способов повышения пропускной способности (эффект проявляется в течение нескольких дней). Однако их применение требует установки стационарных узлов дозирования после каждой НПС и постоянного мониторинга эффективности из-за механической деградации полимера [4].

Строительство новых НПС и лупингов обеспечивает максимальный прирост пропускной способности, но в условиях ВСТО-2 сопряжено с высокими затратами, сложностями в зоне вечной мерзлоты и длительными сроками согласований.

Инновационные технологии (ультразвуковое и СВЧ-воздействие) демонстрируют высокий потенциал снижения вязкости парафинистых нефтей, однако на сегодняшний день остаются недостаточно изученными для широкого промышленного применения на магистральных трубопроводах.

Выбор оптимального варианта увеличения пропускной способности действующих магистральных нефтепроводов должен осуществляться на основе комплексного методологического подхода, учитывающего технические, экономические, экологические и эксплуатационные факторы. Для системы ВСТО-2 наиболее рациональным является комбинированный вариант модернизации, сочетающий замену роторов магистральных насосов, внедрение частотного регулирования и применение противотурбулентных присадок.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку интеллектуальных систем управления комбинированным режимом перекачки, а также на промышленные испытания технологий ультразвукового и СВЧ-воздействия в условиях ВСТО-2.

Список литературы

1. Шац, М. М. Нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий Океан : современное состояние и перспективы / М. М. Шац. – (Трубопроводный транспорт нефти). – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 2012. – № 1. – С. 96-99. – Библиогр.: с. 99 (4 назв.). – ISSN 0028-2448..

2. Лурье М.В., Мастобаев Б.Н., Ревель-Муроз П.А., Сощенко А.Е. Проектирование и эксплуатация магистральных нефтепроводов. – М.: Недра, 2018. – 586 с.

3. РД 153-39.4-113-01. Нормы технологического проектирования магистральных нефтепроводов. – М.: Транснефть, 2002

4. Валиев М.И. Применение противотурбулентных присадок для транспортировки нефтей с высоким содержанием асфальтосмолопарафиновых веществ: дис. ... канд. техн. наук. – Уфа: УГНТУ, 2024. – 160 с.

© Дорохин Р.А., 2026

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ И ПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК**

Ковальская Екатерина Юрьевна

магистрант

Научный руководитель: **Ничипорук Андрей Олегович**

д.т.н., доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет

водного транспорта»

Аннотация: рассмотрен зарубежный опыт развития мультимодальных перевозок. На примере Европы, США, Китая и других стран представлены исторические аспекты и прогрессивные тенденции формирования и развития транспортно-логистической и портовой инфраструктуры в сфере мультимодальных перевозок. Также выполнено сравнение отечественного и зарубежного опыта в данной области.

Ключевые слова: мультимодальные перевозки, логистическая и портовая инфраструктура.

**FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT
OF LOGISTICS AND PORT INFRASTRUCTURE
FOR MULTIMODAL TRANSPORTATION**

Kovalskaya Ekaterina Yurievna

Scientific adviser: **Nichiporuk Andrey Olegovich**

Abstract: foreign experience of multimodal transportation development is considered. On the example of Europe, the USA, China and other countries, historical aspects and progressive trends in the formation and development of transport, logistics and port infrastructure in the field of multimodal transportation are presented. A comparison of domestic and foreign experience in this area was also made.

Key words: multimodal transportation, logistics and port infrastructure.

Зарождение развития мультимодальные перевозки началось в XIX – начале XX века. Железные дороги были объединены с портами, что позволяло производить переориентацию грузов и равномерное распределение грузопотока. Первые мультимодальные перевозки появились с развитием железнодорожного транспорта, когда грузы с судов перегружали на поезда. Рассмотрим этот аспект на примере Гамбурга [1]:

В 1870-е годы Гамбург переживал период бурного экономического роста, став одним из ключевых транспортных узлов Европы. Это было обусловлено следующими факторами:

- объединением Германии и созданием единого экономического пространства;

- стремительным развитием железных дорог в Европе;

- ростом международной торговли после открытия Суэцкого канала.

Стоит отметить и создание первых мультимодальных терминалов, что привело к внедрению ряда инноваций в Гамбургском транспортном узле:

1. Hafenbahnhof (портовый вокзал):

- построен в 1872 г. как специализированный грузовой терминал;

- имеет прямую связь железнодорожных путей с причалами порта;

- позволяет осуществлять ежедневную обработку до 50 вагонов.

2. Система перегрузочных машин и оборудования:

- паровые краны (грузоподъемностью до 5-10 тонн) для перевалки грузов между судами и вагонами;

- специальные платформы для зерна и угля.

3. Складские комплексы:

- Speicherstadt (строился с 1883 г.) – это крупнейший в мире складской район, построенный на воде. Общая длина причалов - 1,5 км.

4. Технологические инновации:

- стандартизация:

- единые нормы погрузки (1874 г.);

- унификация железнодорожных и морских тарифов;

- создание первой логистической компании «Hamburg-America-Linie» (1871 г.);

- введение сквозных коносаментов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что Гамбург 1870-х годов стал пионером мультимодальных перевозок, одним из первых создав в Европе интегрированную систему «море-железная дорога». Этот опыт

затем был тиражирован в других портовых городах, заложив основы современной глобальной логистики.

Необходимо сказать и про контейнеризацию перевозок, начатую с 1956 года.

Этот год стал переломным в истории транспорта благодаря инновации американского предпринимателя Малкольма Маклина. В этом году произошли следующие ключевые события [2]:

- 26 апреля 1956 - первая коммерческая перевозка контейнеров на судне «Ideal X» (переоборудованный танкер Т-2), следующем по маршруту Ньюарк (Нью-Джерси) – Хьюстон (Техас). Груз на судне – 58 металлических контейнеров на палубе.

Контейнеры были спроектированы из стали с усиленными углами. Порожний вес контейнера составлял 5 тонн. При этом для перевозки данных грузовых единиц на судах имелись специальные крепежные узлы, имелась защита от атмосферных воздействий, а также обеспечивалась возможность штабелирования контейнеров в 2 яруса.

Рассмотрим ключевые инновации Малкольма Маклина:

1. Он развивал концепцию «от двери до двери», в которую входило следующее:

- единая грузовая тара при перевозке на всех видах транспорта;
- ликвидация ручной перегрузки груза;

2. Он развивал специализированную инфраструктуру, в которую входило следующее:

- краны с поворотными захватами;
- штабелеры для вертикального (многоярусного) хранения контейнеров.

3. Он развивал и экономические расчеты между участниками системы доставки:

- стоимость погрузки сократилась с \$5.86 до \$0.16 за тонну;
- время обработки судна уменьшилось с 7 дней до 24 часов.

В табл. 1 представлены первые маршруты контейнеровозов в период 1956-1957 гг. [3].

Таблица 1

Первые маршруты контейнерных судов в период с 1956-1957 гг.

Дата (год) проведения рейса	Наименование судна	Маршрут следования	Наименование груза
1956	Ideal X	Ньюарк - Хьюстон	контейнеры – 58 единиц
1957	Gateway City	Нью-Йорк - Майами	контейнеры – 226 единиц

Продолжение таблицы 1

1957	Almena	США - Пуэрто-Рико	первая международная контейнерная линия
------	--------	-------------------	---

Несмотря на положительную динамику развития контейнерных перевозок в середине прошлого столетия, в отрасли сложилась неоднозначная реакция на происходящее. Развитие контейнерных перевозок Малкольмом Маклином встретило следующее сопротивление:

- со стороны профсоюзов докеров (произошла потеря 75% рабочих мест);
- конкуренты назвали систему «безумием Маклина».

При этом Малкольм Маклин получал поддержку по развитию контейнерных перевозок от военных, которые начали использовать в 1957 данную систему для снабжения войск, и от производителей продукции. Благодаря этой поддержке Малкольм Маклин продолжал развивать эти перевозки.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что 1956 год стал точкой отсчета современной контейнеризации. Идея Маклина не просто изменила логистику, а запустила процесс глобализации мировой экономики, сократив время и стоимость перевозок в десятки раз.

Рассмотрим дальнейшее развитие контейнерных и мультимодальных перевозок в период с 1970 по 1980 годы.

После активной работы Маклина, которая описана выше, в 1970-х стандартизируются 20- и 40-футовые контейнеры – в рамках Международной организации по стандартизации (ISO) [3]. Также в 70-е годы прошлого столетия появляются суда, специализирующиеся на перевозке только контейнеров, вместимостью до 3000 TEU, к примеру, судно «American Lancer». В 70-е годы прошлого столетия начали развиваться такие крупные порты, как Роттердам (стал первым автоматизированным терминалом) и Гонконг (становится мировым лидером по грузообороту).

Если рассматривать развитие транспортной системы в 90-е годы прошлого столетия, то государство и бизнес столкнулись с настоящей гонкой размеров как судов, так и транспортных узлов. Например [4]:

- вместимость контейнеровозов выросла до 6000 TEU и более;
- появился первый мегахаб, такой, как порт Сингапур, который провел внедрение системы PortNet (электронный документооборот).

Также в 90-е годы прошлого столетия государство и бизнес столкнулись со снижением стоимости перевозок. К примеру, стоимость доставки

40-футового контейнера из Азии в Европу упала с \$3,0 (1980 г.) до \$1,5 (1995 г.).

В первое десятилетие 21 века уже происходит автоматизация на транспорте. К примеру, в 2006 г. был спущен на воду «Emma Maersk», первый контейнеровоз класса E – контейнеровместимостью 15 000 TEU, длина которого составила 397 м. Судно оснащено двигателем Wärtsilä-Sulzer (14-цилиндровый, мощностью 109000 л.с.). У данного судна есть автоматизированная система балластирования.

К 2005 году порт Шанхай обходит Сингапур по грузообороту, а в порту Пусан произошло внедрение RFID-меток для отслеживания грузов.

Также необходимо рассмотреть дальнейшее развитие интермодальных терминалов и создание глобальных хабов.

В период с 1970–1980-е гг. появились первые мультимодальные узлы [5]:

- Роттердам стал первым автоматизированным контейнерным терминалом, а также произошла интеграция водного транспорта и железнодорожного транспорта, создано сообщение с Германией и Францией;

- Сингапур начал специализироваться на транзитных перевозках грузов.

В 90-е годы прошлого столетия началось развитие логистических хабов в мире. К примеру:

- Дубай (ОАЭ), порт Jebel Ali – это первый порт на Ближнем Востоке с возможностью обработки более 6 млн. TEU в год (пропускная способность порта выросла с 7,62 млн. TEU в 2005 г. до 19,4 млн. TEU в 2025 г.);

- авиационно-морская связь: грузы с судов перегружаются в аэропорту Al Maktoum;

- Лос-Анджелес (США): транспортное сообщение порта с двойными stack-поездами (перевозка в 2 яруса).

В первое десятилетие 21-го века в портах активно внедряется цифровизация [6]:

- порт Роттердам становится «умным портом», внедрив систему онлайн-бронирования на терминалах, а также начав осуществлять мониторинг грузов в реальном времени с использованием дронов и IoT («интернет вещей»);

- Сингапур внедрил беспилотные тележки для контейнеров и технологию блокчейн для таможенных документов с использованием системы Portnet 2.0.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что за 30 лет глобализация превратила морские перевозки и грузовые терминалы в высокотехнологичную отрасль, где скорость и эффективность стали критически важными.

Теперь рассмотрим современные изменения в Российской Федерации в период 2010–2024 гг. В вышеуказанный период произошло следующее [7]:

- цифровизация, а именно глобальное внедрение IoT, блокчейна. К примеру, система «Транснефть-Логистика» использует цифровое сопровождение транспортирования нефтеналивных грузов с датчиками температуры/давления. Пилотный проект РЖД и Сбербанк использует блокчейн-платформу для отслеживания зерновых экспортных поставок;

- автоматизация, изменение работы портов, роботизация в портах. Порт Усть-Луга использует автоматизированные штабелеры для угля (производительность: 5000 т/час), а также беспилотные бульдозеры для разравнивания грузов.

Рассмотрим и ключевые инфраструктурные проекты Российской Федерации [8-9].

Порт Восточный. Порт имеет глубоководные причалы (17 м), что позволяет принимать и обрабатывать суда водоизмещением до 150000 DWT. Имеется и железнодорожная интеграция, есть прямые ветки к Транссибу (перевалка 50 млн. т/год). Что касается цифровизации, то в порту с 2023 года имеется система «Единое окно» для таможенного оформления. Если рассмотреть аналог, то лучшим примером будет неоднократно уже упомянутый порт Роттердам (Нидерланды) – российские порты перенимают опыт мультимодальности и прогрессивных технологий за рубежом.

В табл. 2 представлено сравнение с зарубежными аналогами.

Данное сравнение показывает, что российская транспортная система развивается по тем же векторам, что и мировые лидеры, но требует значительных инвестиций в инфраструктуру и цифровые технологии для достижения сопоставимых показателей.

Таблица 2

**Сравнение российского и зарубежного опыта
развития транспортных узлов**

Критерии	Россия	Зарубежье
Автоматизация портов	Усть-Луга (роботизированные штабелеры)	Yangshan (Китай) – полная автоматизация
Цифровизация	РЖД + Сбербанк (блокчейн)	TradeLens (Maersk + IBM)
Мультимодальность	Порт Восточный (комбинирование транспорта)	Роттердам (комбинирование транспорта)

В заключение необходимо сказать следующее.

За 2010–2024 гг. Россия совершила рывок в цифровизации и автоматизации, хотя пока отстает от лидеров (Китай, ЕС) по уровню интеграции технологий. Ключевой вектор – развитие арктических маршрутов и ж/д коридоров в Азию.

Зарубежный опыт показывает: успех мультимодальных перевозок зависит от инфраструктурной связности, технологий и господдержки. Лидеры (Сингапур, Роттердам, Шанхай) инвестируют в автоматизацию, экологию и развитие глобальных коридоров транспортировки грузов.

Список литературы

1. Отечественная практика и зарубежный опыт государственного регулирования в транспортном комплексе : монография / В.Н. Костров, А.И. Телегин, А.О. Ничипорук [и др.]; под общ. ред. В.Н. Кострова, А.И. Телегина. – Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – 284 с.
2. Jean-Paul Rodrigue J.-P. First Containership, Ideal-X, 1956. The Geography of Transport Systems. New York: Routledge, 2024. 402 p. DOI: 10.4324/9781003343196. URL: <https://transportgeography.org/contents/chapter1/the-setting-of-global-transportation-systems/idealx-first-containeriship-1956/>
3. Осипов С. Игра в ящики: почему контейнер совершил революцию в мировой торговле // Вестник Атомпрома. – 2020. – №6. Режим доступа: <https://atomvestnik.ru/2020/06/04/igra-v-jashhiki/>
4. Turner J. Size matters: inside the Tuas Mega Port project in Singapore. Ship technology. 2021. URL: <https://www.ship-technology.com/features/size-matters-inside-tuas-mega-port-project-singapore/>
5. Notteboom T., Pallis A., Rodrigue J.-P. Port Economics, Management and Policy. New York: Routledge, 2022. 690 p. doi.org/10.4324/9780429318184
6. Giannopoulos G., Mitsakis E., Salanova J.M. Overview of Intelligent Transport Systems (ITS) developments in and across transport modes // Joint Research Centre of the European Commission. Report EUR 25223. – 2012. doi:10.2788/12881
7. Домнина О.Л. Цифровизация транспортной логистики как основной драйвер ее развития в период трансформации общества // Транспорт. Горизонты развития: труды 3-го Международного научно-промышленного форума. – Нижний Новгород: ВГУВТ, 2023. – С. 111.

8. Сацук Т.П. Транспортно-логистическая инфраструктура как фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации / Т.П. Сацук, С.Е. Барыкин, Н.В. Дедюхина // Аудит и финансовый анализ. – 2023. – С. 9-18. DOI 10.38097/AFA.2023.25.40.002

9. Концептуальный методический подход к формированию инновационной портовой транспортно-логистической инфраструктуры в рамках территорий опережающего развития / Д.Н. Сухарев, В.Н. Костров, А.О. Ничипорук, О.В. Почекаева // Научные проблемы водного транспорта. – 2024. – №81(4). – С. 166-174. DOI: 10.37890/jwt.vi81.542

© Ковальская Е.Ю., 2026

ИННОВАЦИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Седякина Екатерина Андреевна

магистрант

Научный руководитель: **Рахматуллин Рустам Равильевич**

кандидат технических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет
им. В.А. Бондаренко»

Аннотация: в статье рассматриваются современные инновационные технологии в машиностроении, включающие цифровые двойники, аддитивные технологии, роботизацию и искусственный интеллект, а также экологические решения. Материал демонстрирует комплексный подход к модернизации машиностроительной отрасли и может быть полезен специалистам в области промышленного производства, автоматизации и инновационных технологий.

Ключевые слова: цифровые двойники, аддитивные технологии, роботизация, искусственный интеллект, экологичные решения, машиностроение.

INNOVATIONS IN MECHANICAL ENGINEERING

Sedyakina Ekaterina Andreevna

Scientific adviser: **Rakhmatullin Rustam Ravilevich**

Abstract: The article discusses modern innovative technologies in mechanical engineering, including digital twins, additive technologies, robotics and artificial intelligence, as well as environmental solutions. The material demonstrates an integrated approach to the modernization of the machine-building industry and may be useful to specialists in the field of industrial production, automation and innovative technologies.

Key words: digital twins, additive technologies, robotics, artificial intelligence, eco-friendly solutions, mechanical engineering.

Машиностроение – фундамент современной промышленности. От его развития зависят не только заводы и фабрики, но и качество нашей повседневной жизни: от автомобилей до бытовой техники. Сегодня эта отрасль

переживает настоящую технологическую революцию. Разберёмся, какие инновации меняют лицо машиностроения уже сейчас.

1. Цифровые двойники.

Одна из самых перспективных технологий – цифровые двойники. Цифровые двойники в машиностроении – это виртуальные копии физических объектов, процессов или систем, которые точно воспроизводят их характеристики и изменения в реальном времени. Они позволяют моделировать поведение объектов в различных сценариях, анализировать данные о состоянии оборудования, оптимизировать производственные процессы и прогнозировать их будущее состояние. Технология применяется на всех стадиях жизненного цикла изделия: от проектирования и производства до эксплуатации и утилизации [1]. Это виртуальные копии реальных машин или целых производственных линий. С их помощью инженеры могут:

- смоделировать работу оборудования в разных условиях;
- выявить слабые места ещё до начала производства;
- сократить затраты на испытания и избежать дорогостоящих ошибок

[2].

Например, на крупных автомобильных заводах цифровые двойники позволяют «прогнать» весь цикл сборки виртуально — и только после успешной проверки запускать реальное производство.

Основные преимущества.

Сокращение затрат на разработку и производство. Виртуальные испытания позволяют проверять прочность, терморегуляцию, аэродинамику и износ деталей без создания физических прототипов, что снижает расходы и время на итерации.

Оптимизация конструкции. Цифровые двойники помогают быстро находить слабые места и перегруженные элементы до запуска в производство, экономя материалы и повышая надёжность.

Предиктивное обслуживание. Анализ данных с датчиков реального оборудования и сравнение с моделью позволяет точно предсказывать остаточный ресурс узлов, заменять компоненты до отказа, а не после.

Оптимизация режимов работы. Виртуальное определение наилучших параметров работы (нагрузка, скорость, температура) для конкретной задачи помогает снизить энергопотребление и износ.

Ускорение вывода продуктов на рынок. Цифровой двойник, разрабатываемый на этапе конструкторской подготовки производства,

позволяет управлять факторами, влияющими на стоимость и качество продукта, ещё до начала его производства [3].

Классификация цифровых двойников:

Существует несколько классификаций цифровых двойников. Одна из них включает три типа двойников изделия:

- DTP (Digital Twin Prototype) – прототипы, которые содержат информацию, необходимую для описания и создания физических версий экземпляров изделия. Включают геометрическую и структурную модели, технические требования, стоимостную, расчётную и технологическую модели;

- DTI (Digital Twin Instance) – описывают конкретный физический экземпляр изделия. Содержат производственную и эксплуатационную модели, которые включают историю изготовления, применяемость материалов и комплектующих, статистику отказов, ремонтов и т.д.;

- DTA (Digital Twin Aggregate) – агрегированные двойники. Анализ общих закономерностей. Объединение данных множества DTI для получения статистических выводов.

Также цифровые двойники классифицируются по уровню зрелости (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика цифровых двойников по уровню зрелости

Уровень зрелости / Тип двойника	Особенности
Предцифровой / Pre-Digital Twin	Традиционные виртуальные прототипы; используются на этапе проектирования; применяются для начального тестирования.
Уровень зрелости / Тип двойника	Особенности
Цифровой / Digital Twin	Получают данные от физической системы; используют датчики и вычислительные элементы; анализируют поведение в разных сценариях.
Адаптивный / Adaptive Digital Twin	Используют машинное обучение; анализируют предпочтения операторов; работают на основе нейронных сетей;

Процесс создания цифрового двойника включает несколько этапов (табл. 2):

Таблица 2

Этапы создания цифровых двойников

№ п/п	Этапы	Содержание
1	Планирование.	Определение целей, анализ требований, выбор архитектуры.
2	Сбор данных	Установка датчиков, интеграция с существующими системами.
3	Моделирование	Создание 3D-моделей, разработка алгоритмов.
4	Интеграция	Связывание компонентов, настройка коммуникаций.
5	Тестирование	Валидация модели, проверка точности.
6	Развёртывание	Внедрение в производство, обучение персонала.

Технологии, используемые для создания цифровых двойников:

- IoT-датчики, SCADA-системы, промышленные протоколы – для сбора данных.
- беспроводные сети, промышленный Ethernet, 5G – для передачи данных;
- облачные платформы, периферийные вычисления, микросервисы – для обработки данных;
- машинное обучение, статистические модели, симуляторы – для анализа данных;
- веб-интерфейсы, VR/AR, мобильные приложения – для визуализации;
- современные облачные IoT-платформы, такие как AWS IoT TwinMaker, Microsoft Azure Digital Twins и Siemens MindSphere, предоставляют готовые инструменты для создания и интеграции цифровых двойников с корпоративными системами.

Примеры применения в машиностроении.

Вибросито для системы очистки бурового раствора. Совместный проект компаний «Политех-Инжиниринг» и НПО «Центротех» позволил разработать цифровой двойник вибросита, что ускорило создание работоспособного образца и привело к созданию инжинирингового центра на основе цифровых технологий.

Станки с ЧПУ. Интеграция цифровых двойников в кибер-физические системы (КФС) позволяет реализовывать высокоточную диагностику процессов

механической обработки, прогнозирование технического состояния станка и инструмента, адаптивное резание и другие возможности.

Среди проблем, которые могут мешать успешному созданию цифрового двойника, выделяют совместимость между различными участниками процесса, хранение и анализ данных, обеспечение прозрачности коммуникации между участниками в режиме реального времени. Также важно уделять внимание кибербезопасности промышленных сетей, так как цифровые двойники могут стать потенциальной точкой атаки на критически важную инфраструктуру [4].

2. Аддитивные технологии.

Аддитивные технологии в машиностроении – это методы создания трёхмерных объектов путём послойного добавления материала на основе цифровой 3D-модели. В отличие от традиционного подхода, аддитивные технологии формируют изделие постепенно, добавляя материал только там, где он необходим.

Принципы работы.

Процесс аддитивного производства включает несколько этапов:

- проектирование цифровой модели в CAD-системах с учётом требований к конструкции, функционалу и особенностей технологии;
- подготовка к печати: определение параметров печати, ориентация объекта, выбор поддерживающих структур;
- печать изделия: послойное нанесение материала с использованием теплового, лазерного или ультразвукового воздействия;
- постобработка: удаление опор, термическая обработка, обработка поверхности;
- контроль качества: измерения, испытания на прочность, проверка геометрии.

Виды технологий.

Основные технологии, применяемые в машиностроении [5]:

- селективное лазерное плавление (SLM) – послойное расплавление металлического порошка;
- лазерная стереолитография (SLA) – создание изделий из фотополимерной смолы;
- селективное лазерное спекание (SLS) – обработка полимерного порошка лазером;
- FDM – послойное нанесение расплавленного материала.

Преимущества.

Ключевые достоинства аддитивных технологий: создание деталей сложной геометрии, недоступных для традиционных методов; экономия материалов; ускорение процесса прототипирования; снижение количества отходов производства; возможность быстрого тестирования конструкций; гибкость производства и адаптация под разные задачи.

Области использования: прототипирование деталей, изготовление функциональных компонентов, создание технологической оснастки, ремонт и восстановление деталей, производство запасных частей.

Особенно активно аддитивные технологии применяются в авиакосмической отрасли для производства лёгких и прочных компонентов двигателей.

Ограничения: необходимость дополнительной обработки поверхности, ограничения по размерам изделий, высокая стоимость оборудования, возможные проблемы с пористостью материалов, сложность технологического процесса.

В России технологии внедряют такие предприятия, как «Росатом», Тихвинский вагоностроительный завод, Пермский моторный завод «Авиадвигатель» и другие.

Аддитивные технологии не заменяют традиционные методы полностью, но эффективно дополняют их, особенно при необходимости создания сложных деталей и быстрого прототипирования.

3. Роботизация и искусственный интеллект.

Роботизация и искусственный интеллект (ИИ) играют ключевую роль в трансформации машиностроения [6], повышая производительность, снижая затраты, улучшая качество продукции и адаптируя производство к меняющимся условиям. Эти технологии применяются на всех этапах – от проектирования и производства до контроля качества и обслуживания оборудования [6].

Роботизация в машиностроении.

Роботы автоматизируют рутинные, тяжёлые и опасные операции, выполняя задачи быстрее и точнее человека. Они задействованы в сварке, механообработке, сборке, логистических операциях и других процессах. Например, на КАМАЗе действует 231 робот, и планируется увеличение их числа до 280 на 10 тыс. сотрудников [7].

Современные роботы третьего поколения оснащены ИИ и сенсорными возможностями, что позволяет им адаптироваться к изменяющейся среде, обучаться новым навыкам и взаимодействовать с человеком. Коллаборативные роботы (коботы) с технологиями машинного зрения и ИИ могут безопасно работать рядом с людьми, быстро перенастраиваться на новые задачи, что особенно важно для мелкосерийного производства [6].

Однако не все операции поддаются роботизации, например, те, где невозможно заранее задать конкретные координаты для перемещения и активации инструмента (работа с хаотично расположенными деталями, мягкими заготовками и т. д.) [8].

Применение ИИ в машиностроении (табл. 3).

Таблица 3

Направления применения искусственного интеллекта

Направление применения	Описание	Результаты
Проектирование и моделирование	Проектирование с помощью ИИ создает множество вариантов дизайна на основе заданных параметров (материалы, технические требования) [9]	Сокращение времени разработки на 30%. Оптимизация характеристик продукта.
Управление производством	Анализ данных о материалах, настройках оборудования для оптимизации режимов работы [9]	Повышение производительности. Снижение количества отходов
Предиктивное обслуживание	Анализ состояния оборудования через датчики (вибрация, температура, нагрузка) [10]	Сокращение времени обнаружения неисправностей на 25–45%. Снижение затрат на предотвращение простоев на 30–50%
Контроль качества	Использование систем компьютерного зрения для обнаружения дефектов	Пример: на заводе «Уралмаш» — снижение брака на фрезерных операциях на 27%
Цифровые двойники	Создание виртуальных копий станков, линий, заводов для моделирования процессов	Ускорение вывода продуктов на рынок. Снижение себестоимости проектов
Управление складом	Оптимизация складских запасов, прогнозирование наличия запчастей, планирование логистики	Повышение эффективности цепочек поставок. Оптимизация складских операций

Ключевые преимущества внедрения ИИ: автоматизация рутинных процессов, повышение точности операций, снижение производственных затрат, оптимизация использования ресурсов, улучшение качества продукции.

Примеры успешного внедрения.

Тверской вагоностроительный завод внедрил систему мониторинга и предиктивного анализа состояния оборудования. В результате количество выпускаемой продукции возросло на 10%, время простоев снизилось на 12%, а расходы на ремонт и обслуживание техники – на 30%. Челябинский металлургический комбинат использовал систему ИИ для контроля качества стали.

Машиностроительный комплекс «Восток» (Казань) внедрил предиктивную аналитику на 15 станках. Это позволило снизить количество внеплановых простоев на 80%, увеличить месячный выпуск деталей на 22% и окупить инвестиции в ИИ за 7 месяцев [11].

Камаз использует ИИ для анализа данных о производственных операциях, чтобы оптимизировать распределение рабочих ресурсов и сократить временные затраты на производство.

Среди проблем, связанных с внедрением ИИ и роботизации в машиностроении, выделяют: значительные инвестиции в оборудование, ПО и обучение персонала; сложность интеграции с существующими производственными системами; дефицит квалифицированных специалистов, способных разрабатывать сложные системы ИИ; этические и социальные вопросы, связанные с сокращением рабочих мест; недостаток данных для обучения ИИ-систем; риски кибербезопасности[6].

К 2030 году в России планируется довести число роботов до 145 единиц на 10 тыс. работников. Это должно повысить производительность труда и конкурентоспособность предприятий машиностроения.

4. Экологичные решения.

Экологичные решения в машиностроении направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду, ресурсосбережение, минимизацию отходов и повышение энергоэффективности [12]. Они включают:

- энергоэффективность. Современные технологии позволяют существенно снизить энергопотребление: сервоприводы экономят 30-40% энергии, станки с рекуперацией возвращают до 15% электроэнергии, эффективные материалы снижают потери тепла [10];

- минимизация отходов. Ключевые меры: оптимизация раскроя материалов через ПО, высокоточная обработка снижает брак с 5-7% до 0,8-1,2%, многоструйная обработка использует до 95% материала, рециклинг стружки и СОЖ, биоразлагаемые СОЖ снижают нагрузку на 60%;

- циркулярная экономика. Основные направления: рециклинг машин и оборудования, модульное проектирование для легкой замены компонентов, программы восстановления оборудования, извлечение ценных материалов;

- очистка выбросов. Применяемые методы: газоочистка (фильтры, электрофильтры), механическая очистка сточных вод, химическая и физико-химическая обработка, биохимические методы;

- экодизайн. Принципы: минимизация отходов при производстве, использование энергоэффективных решений, предпочтение возобновляемым материалам, исключение токсичных веществ, продление срока службы изделий.

Такой подход к организации производства позволяет не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и повысить экономическую эффективность за счет рационального использования ресурсов [13].

Вывод.

Инновации в машиностроении — это не абстрактные научные разработки, а реальные изменения, которые:

- делают технику надёжнее и доступнее;
- создают новые рабочие места для квалифицированных специалистов;
- помогают беречь природные ресурсы.

Цифровые двойники, аддитивные технологии, роботизация с искусственным интеллектом и экологичные решения уже сегодня трансформируют отрасль, повышая её эффективность и устойчивость. Россия обладает сильным инженерным потенциалом. Поддержка научных исследований, сотрудничество вузов и предприятий, а также инвестиции в новые технологии позволят нашей стране занять лидирующие позиции в глобальной гонке инноваций.

Список литературы

1. СофтЛайн Решения: сайт / Публичное акционерное общество "СОФТЛАЙН" / «Как устроены цифровые двойники» / Москва, 1993. – URL: <https://softline.ru/about/blog/kak-ustroeny-tsifrovye-dvoyniki-etapy-razrabotki-i-primery-ispolzovaniya>.

2. Ритм машиностроения: журнал / офиц. сайт специализированного периодического издания / «Цифровые модели в задачах управления машиностроительным производством» / ООО «ПРОМЕДИА» – Москва, 2005. URL: <https://ritm-magazine.com/ru/public/cifrovye-modeli-v-zadachah-upravleniya-mashinostroitelnyim-proizvodstvom>.

3. Инвест Сталь: сайт / «Цифровые двойники» / ООО «Инвест Сталь». Москва, 2022. – URL: <https://investsteel.ru/journal/article/czifrovyye-dvojniki>.

4. Современные наукоемкие технологии: журнал / «Методический подход к разработке блокчейн-структуры цифрового двойника изделия в машиностроении» / учредитель: Издательский Дом «Академия Естествознания» – Москва, 2005. URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=38331>.

5. Инженер: студенческий научно-технический журнал / «Методы и применимость аддитивных технологий в машиностроении» – Донецк, ДонНТУ, 2021. URL: <https://masters.donntu.ru/2022/fimm/kiselica/library/article1.htm>

6. Научная Россия: электронное периодическое издание / Учредитель: некоммерческое партнерство «Международное партнерство распространения научных знаний» / «Промышленность высоких технологий: как машины делают машины в России» – Москва, 2012. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/promyslennost-vysokih-tehnologij-kak-masiny-delaut-masiny-v-rossii>.

7. Ведомости: сетевое издание / Учредитель: АО «Бизнес Ньюс Медиа» / «Умные заводы: как ИИ перестраивает производственные процессы в машиностроении» – Москва, 1999. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/21/umnie-zavodi-kak-ii-perestraivaet-proizvodstvennie-protsessi-v-mashinostroenii.

8. Молодой ученый: научный журнал / Издательство «Молодой учёный» / «Влияние робототехники на производство и трудовые отношения» – Казань, 2008. URL: <https://moluch.ru/archive/509/111884>.

9. КиберЛенинка: научная электронная библиотека / «Аддитивные технологии в современном производстве деталей точного машиностроения» / – Москва. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/additivnyye-tehnologii-v-sovremennom-proizvodstve-detaley-tochnogo-mashinostroeniya/viewer>.

10. Станком: сайт / «Экологическая устойчивость в машиностроении: как станки ЧПУ сокращают углеродный след» / Учредитель: ООО «Станком» – Ярославль. URL: <https://stanok-chpu.ru/articles/ekologicheskaya-ustoychivost-v-mashinostroenii-kak-stanki-chpu-sokraschayut-uglerodnyy-sled/>.

11. Станком: сайт / «Внедрение искусственного интеллекта в управление станками ЧПУ: практические кейсы для российских производств» / Учредитель: ООО «Станком» – Ярославль. URL: <https://stanok-chpu.ru/articles/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-upravlenie-stankami-chpu-prakticheskie-keysy-dlya-rossiyskikh-proizvodstv/>.

12. Молодой ученый: научный журнал / Издательство «Молодой учёный» / «Экономика устойчивого машиностроения. Экодизайн и его влияние на рынок» – Казань, 2008. URL: <https://moluch.ru/archive/552/121383>.

13. Отраслевой научно-технический журнал «Станкоинструмент» / учредитель: Акционерное общество «Рекламно-издательский центр «Техносфера» / «Экологическое обеспечение технологических процессов машиностроительного производства» – Москва 2017. - <https://www.stankoinst.ru/journal/article/5917>.

© Седякина Е.А., 2026

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

КОЛОРИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ВДОЛЬ БОРОВСКОГО ШОССЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Приходько Алексей Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
геодезии и картографии»

Аннотация: В данной статье пойдёт речь о необходимости обозначить проблему цвета современных зданий для того, чтоб уровень жизни людей повышался за счёт психологических и эстетических факторов. Актуальность исследования заключается в значимой проблеме преобладания дисгармоничных современных зданий в Москве, и то, что тенденция роста подобных зданий растёт за счёт застройщиков, которые пренебрегают одной из главной архитектурной составляющей – цветовым образом. Цель данной статьи – провести комплексный анализ существующих современных жилых комплексов по разнообразию проблем в колористическом их оформлении, выявить гармоничные и дисгармоничные жилые комплексы, и их принципы цветового оформления. За пример берётся участок Боровского шоссе от станции метро «Рассказовка» до МКАД. Метод исследования: комплексный анализ гармоничных и дисгармоничных современных жилых комплексов; анализ литературных источников. Итоговым результатом статьи является вывод по проанализированной теме.

Ключевые слова: колористика, цветовое преобразование, гармоничные жилые комплексы, цвет, гармония.

COLORISTIC ANALYSIS OF MODERN RESIDENTIAL BUILDINGS ALONG THE BOROVSKOYE HIGHWAY IN MOSCOW

Prikhodko Alexey Alexandrovich

Abstract: This article discusses the need to address the color issue of modern buildings in order to improve people's quality of life through psychological and aesthetic factors. The relevance of this research lies in the significant problem of the prevalence of disharmonious modern buildings in Moscow, and the growing trend of

such buildings due to developers who neglect one of the main architectural components - color design. The purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis of existing modern residential complexes in terms of the variety of problems in their color design, to identify harmonious and disharmonious residential complexes, and their principles of color design. The example is taken from the Borovskoye highway section from the metro station "Rasskazovka" to the MKAD. Research method: comprehensive analysis of harmonious and disharmonious modern residential complexes; analysis of literary sources. The final result of the article is a conclusion on the analyzed.

Key words: coloristics, color transformation, harmonious residential complexes, color, harmony.

Введение

В Москве много домов разного окраса, гармоничные и дисгармоничные, много творений цветового искусства, но оно не всегда бывает оправданным и не всегда сочетается с благоприятным воздействием на человека.

Обзор теорий и методик научных деятелей в колористике

Для начала выбираются теории и методики специалистов колористики для выявления гармоничных и дисгармоничных жилых домов.

Ефимов А. рассматривает систему (принцип сочетания по аналогии), где рассматривается пространственное взаимодействие, где обозначены два крайних полюса, противоположные друг другу – нюансы и контрасты. Полюс нюанса выявляет тектонику и масштабные архитектурные формы. Полюс контраста убирает жёсткую статику и придаёт окружающей сфере динамику. Цветовой строй, так же как и ритмический, масштабный и пропорциональный должны подчиняться композиционному – объёмно-пространственной структуре. В нюансовой системе цвет уходит на второстепенный план, отдавая приоритет структуре и объёму пространства. Контраст создаёт диссонанс, но в тоже время он должен прийти к гармоническому балансу с окружением [1].

Ефимов А. разработал методику проектирования колористики города, которая состоит из 5 стадий. Первая стадия – районная планировка. Целью этой стадии является изучение региональных особенностей местности как объективной основы колористики города. Результатом этого анализа являются данные по природе и климату, по природной светоцветовой динамике региона, по традициям полихромии в его архитектуре и прикладном искусстве, а также по состоянию современной цветовой культуры в регионе [1, с. 236].

Первая стадия состоит из анализа климатических условий, анализа цветовой палитры, структуры и динамики полихромии природного окружения, исследования местной цветовой культуры и изучения современного народного жилища, предметов декоративно-прикладного искусства и мнений жителей.

Вторая стадия – генеральный план города. На стадии генерального плана целью исследований является обоснование основной идеи колористики конкретного региона. Исследовательская и проектно-художественная задача этой стадии – создание концепции колористики – документа, входящего в генеральный план города. Первая проектная задача – поиск макроструктуры. Вторая проектная задача – поиск палитры колористики города, которая разрабатывается на основе результатов первой стадии. Третья проектная задача – определение степени изменчивости полихромии зон застройки. Результат на стадии генерального плана – концепция колористики города (свод принципов и приёмов формирования колористики города с указанием путей реализации).

Третья стадия – проект детальной планировки. Целью работы на этой стадии является детальная разработка на основе общей концепции колористики центральной части города, отдельных районов, микрорайонов, магистралей, а если город небольшой – всего города. Предпроектный анализ на стадии ПДП позволяет наметить полихромии фрагмента города. Основная проектная задача – разработка пространственного цветового зонирования фрагмента города.

Четвёртая стадия – проект застройки. Целью работы на этой стадии является разработка художественно-образного содержания колористики локального участка (микрорайона, комплекса). Архитектор-колорист решает задачу создания образа места и времени, его концентрированного воплощения в цвете и пластике с учётом реальных материалов и возможностей строительства.

Пятая стадия – рабочее проектирование. Цель – детальное цветовое решение отдельных объектов и их деталей, основанное на предыдущей стадии проектирования. Здесь происходит окончательная корректировка палитры.

Иттен Й. создал систему цветового круга. Ламберт Й. предлагает систему цветовой пирамиды с разбеленными и затемнёнными цветами.

Колористический анализ вдоль Боровского шоссе.

Для колористического анализа Москвы за основу берутся автотрассы, по которым люди въезжают в город и выезжают из него, там, где происходит первое знакомство с местностью. Для примера демонстрируется ситуация в колористики Боровского шоссе от станции метро «Рассказовка» и до МКАДа.

Анализ представляет собой обзор разных параметров цвета зданий, их сочетаний с окружением и прочие габариты, которые также важны. Каждый параметр, кроме цветового тона измеряется по 5-бальной шкале. Анализ проходит вдоль Боровского шоссе, по точкам, где значимо меняется вокруг обстановка из домов. Каждая точка, где идёт фиксация панорамы, представляет собой таблицу, где учитываются все здания, которые видны вокруг точки наблюдения. Баллы распределяются по разным параметрам следующим образом. «Теплота цвета» – чем здание теплее выглядит, тем ближе к 5, чем холоднее тона, тем ближе к 1. «Количество цвета» – монохромные здания или здания с низкой полихромией ближе к 1, а здания, на которых присутствуют разные цвета спектра радуги ближе к 5. «Насыщенность» – чем здание имеет насыщеннее тона, тем выше балл. «Яркость» – чем здания ярче, тем выше балл. «Контрастность» – если здание имеет нюансовый характер и продолжает цвет окружения, то показатель будет ближе к 1, а если оно выбивается цветом из окружения, то ближе к 5. «Масштаб и пропорции цветовых элементов» – где 1 является отсутствие элементов или дисгармоничные пропорции и масштаб элементов, а 5 – это гармоничные пропорции и масштаб элементов. «Сочетаемость цветов на самом здании» – где 1 резкие для глаза сочетания цветов, и 5 – гармонично окрашенные здания. «Сложность визуального архитектурного представления» – где 1 является здания с низкой выразительностью, представляя собой прямоугольники с квадратными окнами и дверями, и 5 – где здание несёт архитектурную выразительность. «Соответствие с окружающей средой», где 1 – здание, которое создаёт дисбаланс с окружающей средой, ломает сложившуюся атмосферу, и 5 где здание не только гармонично с окружением, а даже задаёт свой стиль и ритм, которое украшает местность. «Уникальность» – где 1 это типовые здания, которые не вносят что-то необычное в окружение, а 5 – здания, представляющие неповторимый образ. «Высота»: 1 – до 5 этажей, 2 – до 12, 3 – до 18, 4 – до 25, 5 – всё, что выше 25. «Длина»: 1 – до 5 окон по горизонтали, 2 – до 12, 3 – до 18, 4 – до 25, 5 – всё, что длиннее 25. «Количество зданий» – где 1 – это здание, которое на данной панораме больше не встречается, а 5 – множество повторяющихся подобных зданий или корпусов, целые кварталы. «Близость» – учитывается насколько здание близко от точки исследования.

В таблице красным цветом обозначается перебор по данному параметру, где здание нарушает гармонию среды, а зелёным параметр, значительно улучшающий восприятие панорамы. Помимо зданий фиксируются значимые элементы панорамы. После каждого анализа панорамы формируется итог.

Рис. 1. Условные обозначения зданий панорамы №1 (для табл. 1)

Таблица 1

Анализ панорамы №1 (см. рис. 1)

Примечание: * Э - эстакада, М – вестибюли метро, Р – арт-объект

параметр / дом	Э	М	Р	А	В	С	Д	Е	Ф	Г
	*	*	*							
цветовой тон	Grey	Red	Pink	Red	Yellow	Grey	Grey	Orange	Green	Orange
теплота цвета	Red			4	3	1	1	3	1	4
количество цвета				2	2	2	1	2	1	2
насыщенность				4	5	2	1	2	1	3
яркость		Green		5	2	1	1	3	1	3
контрастность				4	2	1	1	1	1	1
масштаб и пропорции цветowych элементов				4	3	2	1	2	1	2
сочетаемость цветов на самом здании	Red			2	2	3	5	4	1	3
сложность визуального архитектурного представления			Green	1	2	1	1	2	1	2
соответствие с окружающей средой	Red	Green		2	2	3	1	4	2	4
уникальность цветового исполнения (или самого здания)			Green	5	2	1	1	2	1	1
высота				5	5	1	1	4	3	3
длина	Red			4	4	2	5	3	3	3
количество зданий				5	5	1	1	3	2	3
близость				5	2	3	5	1	1	1

Панорама №1 находится около станции метро «Расказовка», в одноимённом районе (рис. 1). Район несёт историческую ценность. Около первой точки две эстакады занимают много обзора, ограничивают панораму и создают образ длинных серых стен, что снижает декоративность. В центре площади арт-объект «Писатель и метростроитель» розового цвета и входы в метро представлены ярким красным цветом, они задают стилистику району, имеют связь с цветом стен станции метро.

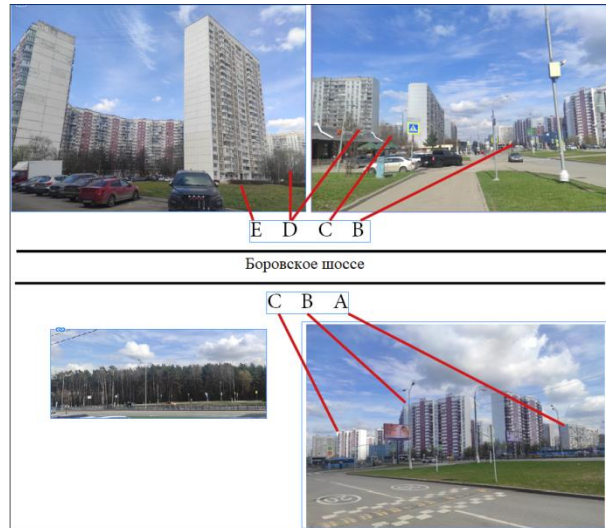

Рис. 2. Условные обозначения зданий панорамы №2 (для табл. 2)

Таблица 2

Анализ панорамы №2 (см. рис. 2)

параметр /дом	A	B	C	D	E
цветовой тон					
теплота цвета	1	4	4	1	2
количество цвета	1	2	2	1	2
насыщенность	2	5	3	1	1
яркость	2	5	3	1	1
контрастность	1	1	1	1	1
масштаб и пропорции цветовых элементов	4	3	3	2	2
сочетаемость цветов на самом здании	4	3	3	1	2
сложность визуального архитектурного представления	1	2	2	1	2
соответствие с окружающей средой	4	3	4	2	2
уникальность цветового исполнения (или самого здания)	1	1	1	1	1
высота	1	3	4	3	4
длина	3	3	3	3	2
количество зданий	3	5	5	5	2
близость	5	5	3	3	5

Панорама №2 находится около станции метро «Новопеределкино» у перекрёстка Боровского шоссе с улицей Шолохова (рис. 2).

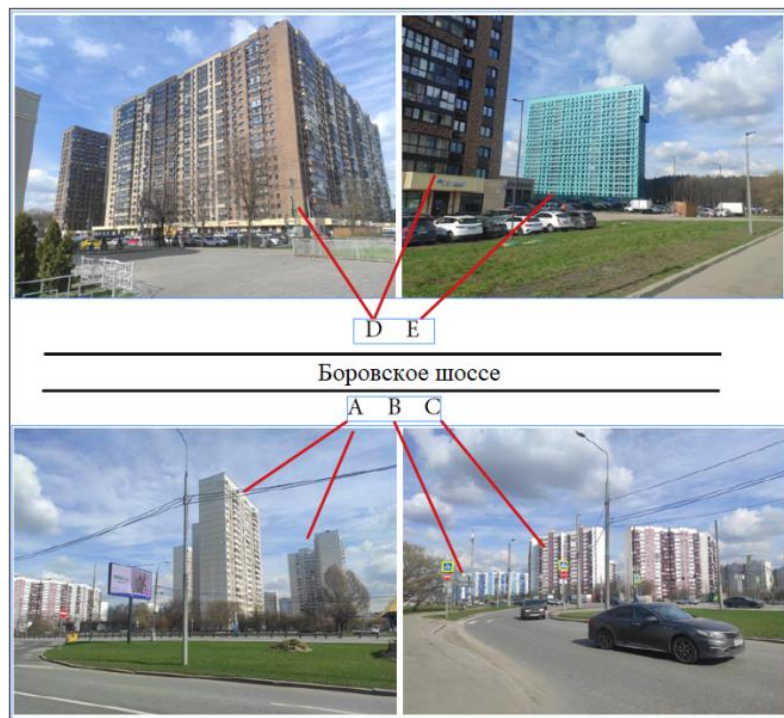

Рис. 3. Условные обозначения зданий панорамы №3 (для табл. 3)

Таблица 3

Анализ панорамы №3 (см. рис. 3)

параметр /дом	A	B	C	D	E
цветовой тон					
теплота цвета	2	1	4	3	2
количество цвета	2	2	2	2	1
насыщенность	2	5	5	3	4
яркость	2	5	5	3	3
контрастность	1	1	1	1	3
масштаб и пропорции цветовых элементов	3	3	3	3	1
сочетаемость цветов на самом здании	2	3	3	4	5
сложность визуального архитектурного представления	1	2	2	2	1
соответствие с окружающей средой	2	3	3	2	2
уникальность цветового исполнения (или самого здания)	1	1	1	2	2
высота	4	3	3	4	4
длина	2	3	3	4	4
количество зданий	2	5	5	3	1
близость	5	3	5	5	5

Панорама №3 расположена рядом с Чоботовским лесом (рис. 3).

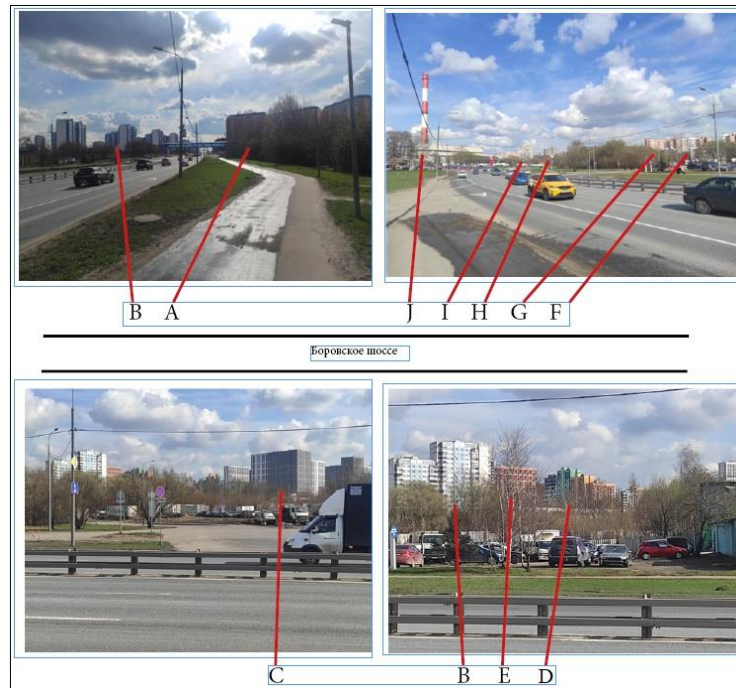

Рис. 4. Условные обозначения зданий панорамы №4 (для табл. 4)

Таблица 4

Анализ панорамы №4 (см. рис. 4)

Примечание: * - учёт трубы

параметр /дом	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
цветовой тон										
теплота цвета	4	1	1	5	4	1	4	2	1	1
количество цвета	2	2	2	5	1	2	2	2	1	1
насыщенность	3	5	1	4	4	2	3	2	1	1
яркость	3	5	1	4	3	2	3	2	1	1
контрастность	1	1	1	4	2	1	2	1	1	4*
масштаб и пропорции цветовых элементов	2	2	1	4	2	2	1	2	1	1
сочетаемость цветов на самом здании	3	3	3	5	5	2	4	3	3	3
сложность визуального архитектурного представления	2	2	1	5	2	1	3	2	1	1
соответствие с окружающей средой	3	4	1	5	3	2	4	1	2	1
уникальность цветового исполнения	1	1	1	5	1	1	1	1	1	1
высота	3	3	4	4	4	4	4	5	2	4*
длина	2	4	5	5	4	1	2	2	1	2
количество зданий	2	5	5	5	1	4	4	1	1	1
близость	3	3	3	2	2	1	1	1	1	1

Панорама №4 между районами Новоперedelкино и Солнцево (рис. 4).

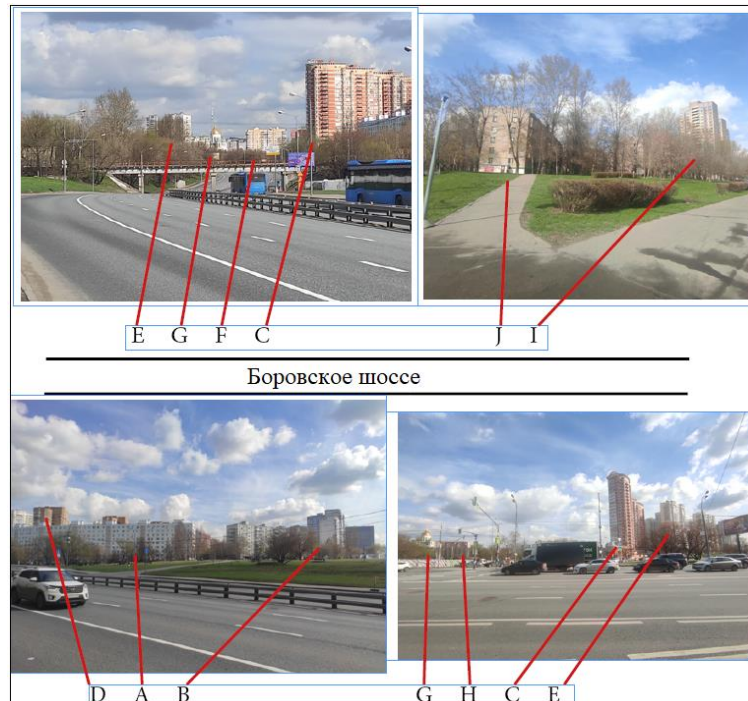

Рис. 5. Условные обозначения зданий панорамы №5 (для табл. 5)

Таблица 5

Анализ панорамы №5 (см. рис.5)

параметр /дом	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
цветовой тон		■	■	■		■	■	■	■	■
теплота цвета	1	1	5	4	1	4	4	4	2	3
количество цвета	1	2	2	1	2	2	2	2	2	1
насыщенность	1	5	3	3	2	2	2	3	2	2
яркость	1	4	3	3	2	2	5	2	2	1
контрастность	1	2	2	1	1	1	3	2	1	1
масштаб и пропорции цветowych элементов	1	2	1	1	2	2	3	2	2	1
сочетаемость цветов на самом здании	3	3	4	5	2	5	5	3	3	3
сложность визуального архитектурного представления	1	2	4	2	1	1	5	1	2	1
соответствие с окружающей средой	2	4	4	4	2	2	5	3	1	5
уникальность цветового исполнения	1	1	4	1	1	1	4	1	1	1
высота	2	3	4	2	4	3	1	3	5	1
длина	5	4	2	1	1	2	2	3	2	2
количество зданий	4	5	4	2	4	1	1	1	1	4
близость	4	3	4	3	3	1	2	1	1	4

Панорама №5 расположена на пересечении Боровского шоссе с Попутной и Производственной улицами. Рядом расположен железнодорожный мост Киевского направления (рис. 5).

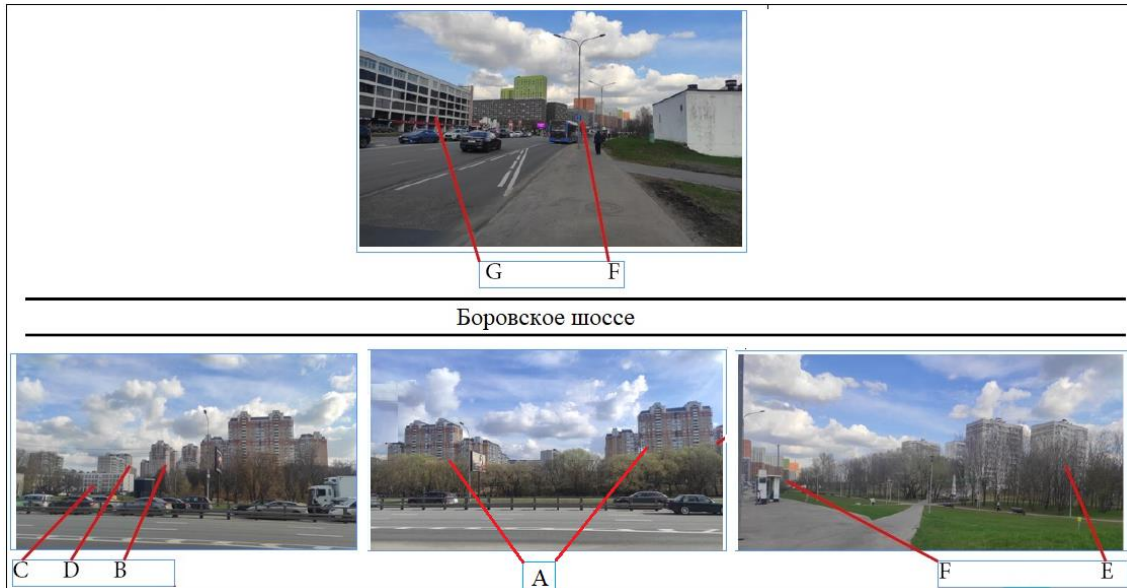

Рис. 6. Условные обозначения зданий панорамы №6 (для табл. 6)

Таблица 6

Анализ панорамы №6

параметр / дом	A	B	C	D	E	F	G
цветовой тон							
теплота цвета	5	4	1	4	1	2	2
количество цвета	4	4	1	5	1	2	2
насыщенность	3	4	1	3	1	3	3
яркость	3	3	1	3	1	4	3
контрастность	4	3	1	3	1	3	4
масштаб и пропорции цветовых элементов	4	3	1	3	1	1	1
сочетаемость цветов на самом здании	5	5	3	4	3	1	3
сложность визуального архитектурного представления	4	4	1	3	1	1	1
соответствие с окружающей средой	5	5	3	5	2	1	1
уникальность цветового исполнения	4	3	1	4	1	1	1
высота	4	3	1	4	2	5	1
длина	3	3	2	2	1	5	2
количество зданий	2	3	2	3	1	5	3
близость	4	2	2	2	3	2	5

Панорама №6 находится в районе пересечения Боровского шоссе с улицей Главмосстроя в районе Солнцево (рис. 6).

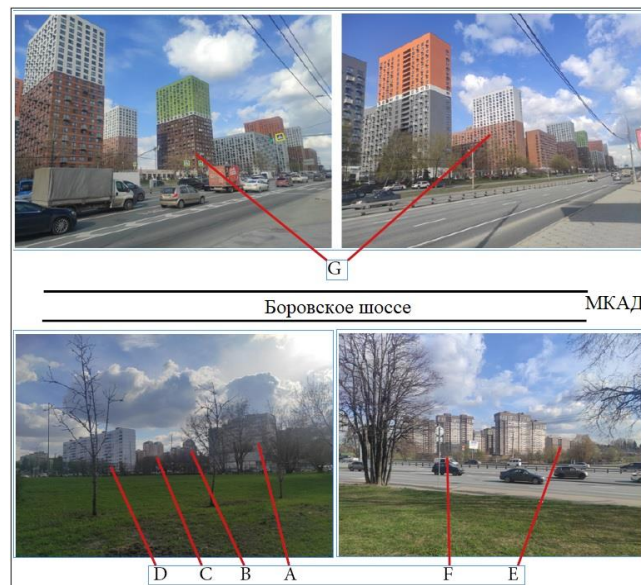

Рис. 7. Условные обозначения зданий панорамы №7 (для табл. 7)

Таблица 7

Анализ панорамы №7 (см. рис.7)

параметр /дом	A	B	C	D	E	F	G
цветовой тон							
теплота цвета	1	2	4	1	3	3	2
количество цвета	1	2	4	1	2	2	2
насыщенность	1	3	3	1	5	3	3
яркость	1	2	3	1	3	3	4
контрастность	1	2	4	1	1	1	3
масштаб и пропорции цветовых элементов	1	3	4	1	2	3	1
сочетаемость цветов на самом здании	3	4	5	3	5	5	1
сложность визуального архитектурного представления	1	3	4	1	2	3	1
соответствие с окружающей средой	2	3	5	2	5	4	1
уникальность цветового исполнения	1	2	4	1	2	2	1
высота	2	4	4	2	2	4	5
длина	1	2	3	1	2	3	5
количество зданий	5	3	2	1	4	4	5
близость	4	2	2	2	1	3	5

Панорама №7 находится около станции метро «Говорово» (рис.7).

Методика А.Ефимова из пяти стадий используется по каждому зданию, учитывая по всем пунктам цветовой образ относительно окружающей палитры. Также учитываются цветовые системы Й.Иттена и Й.Ламберта.

Колористический анализ показал, что панорама №7 имеет значительное преобладание дисгармоничных показателей параметров над гармоничными. Цветовая гамма не вызывает радости и спокойствия. Также с преобладанием дисгармоничных показателей параметров над гармоничными являются панорамы №1, 6. Панорамы № 2 и 3 близки к нейтральным показателем, на это влияет преобладание домов типовых серий. В панораме №4, ЖК «Лучи» выравнивает разницу гармоничных показателей с дисгармоничными других домов. Единственная панорама №5 из семи имеет преобладание гармоничных показателей цвета. В таблицах № 1-7 можно наблюдать тенденцию цвета зданий на протяжении исследуемого участка, а также можно подробнее изучить показатели различных параметров.

Исходя из анализа, можно вывести проблемы колористики домов:

- проблема домов (кварталов) с низкой полихромией.
- проблема яркости зданий.
- проблема нанесения цвета в виде форм.
- проблема применения диссонансных гамм в больших объёмах
- проблема насыщенности здания.
- проблема применения ядовитых цветов.
- проблема активного использования мелких фрагментов.
- проблема оформления торцов зданий

Заключение

Колористика современных домов является важным аспектом, который отвечает за цветовой образ города, за эмоциональное состояние людей, за общее представление о данном месте. Дисгармоничные здания ведут к упадку и к безвыходному положению. Увеличивая количество дисгармоничных зданий, архитекторы и строители приводят в дисгармонию город. От цвета здания зависит жизнь города, его ритм и будущее, комфорт и развитие, а значит и качество жизни человека. Для гармонии следует работать над цветовым образом существующих дисгармоничных домов, а создание новых вести с учётом колористики.

Список литературы

1. Ефимов А.В. Колористика города. М.: Стройиздат. 1990. 324

© Приходько А.А., 2026

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

**РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР ПУСТЫНИ КАРАКУМ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ФЛОРЫ**

Мередов Энвер Назаргулыевич

преподаватель кафедры

«Биология и методика её преподавания»

Ачилова Арзыгуль Азизджановна

Дурдыева Хатыджа Джумамаырадовна

Мерданова Мяхрибан

студенты

Туркменский государственный педагогический институт им С. Сейди

г. Туркменабад, Туркменистан

Научный руководитель: **Хамраев Гапурджан Ораевич**

канд.геогр.наук, докторант

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние растительного мира пустыни Каракумы, анализируются особенности формирования её флоры под влиянием аридного климата, песчаного субстрата и исторических связей с древними флорами. Приведены данные о видовом составе (около 800–900 видов), эндемизме (10–12%), жизненных формах (псаммофиты, эфемеры, эфемероиды). Показано антропогенное воздействие (выпас, вырубка саксаула, влияние Каракумского канала), приводящее к деградации растительного покрова. На основе редких литературных источников обсуждаются косвенные связи растительности с гидрологическими условиями и животным населением. Предложены меры охраны.

Ключевые слова: Каракумы, пустынная флора, псаммофиты, саксаул, эндемики, антропогенная деградация, опустынивание, Репетекский заповедник.

**THE FLORA OF THE KARAKUM DESERT: CURRENT STATUS
AND FEATURES OF FLORA FORMATION**

Meredov Enver Nazargulyyevich
Achilova Arzygul Azizjanovna
Durdyyeva Hatyja Jumamyradovna
Merdanova Mahriban

Scientific adviser: **Hamrayev Gapurjan Orayevich**

Abstract: The article examines the current state of the flora of the Karakum Desert and analyzes the specific features of its formation under the influence of an arid climate, sandy substrates, and historical connections with ancient floras. Data on species composition (approximately 800–900 species), endemism (10–12%), and life forms (psammophytes, ephemerals, and ephemeroïds) are presented. Anthropogenic impacts, including overgrazing, saxaul cutting, and the influence of the Karakum Canal, are shown to contribute to the degradation of vegetation cover. Based on rare literature sources, indirect relationships between vegetation, hydrological conditions, and animal populations are discussed. Conservation measures are proposed.

Key words: Karakum Desert, desert flora, psammophytes, saxaul, endemic species, anthropogenic degradation, desertification, Repetek Nature Reserve.

Введение. Пустыня Каракумы, расположенная на территории Туркменистана, представляет собой крупнейший песчаный массив Центральной Азии площадью свыше 350 тыс. км². Её климат резко континентальный: годовая сумма осадков колеблется от 70 мм на западе до 150 мм на востоке, летние температуры достигают +50 °С в тени, а испаряемость превышает осадки в 20–30 раз. Растительный мир здесь формировался миллионы лет под влиянием древних туранской и средиземноморской флор, что обусловило высокий эндемизм и уникальные адаптации – от глубоких корневых систем псаммофитов до коротких вегетационных циклов эфемеров [2, с. 667]. Флора Каракумов насчитывает около 800–900 видов, при этом ключевыми эдификаторами выступают чёрный саксаул (*Haloxylon aphyllum*), кандым (*Calligonum* spp.) и эремоспартон (*Eremosparton aphyllum*). Современное состояние растительности значительно изменено хозяйственной деятельностью: перевыпас скота, вырубка саксаула на топливо и строительство Каракумского канала привели к деградации фитоценозов и вторичному засолению. В данной статье анализируются особенности флорогенеза, текущие изменения растительного покрова и редкие литературные данные о взаимосвязях растений с гидрологическими режимами

[6, с. 50] и животными – герпетобионтами [7, с. 85], орнитофауной [1, с. 1136] и насекомыми [4, с. 720].

Особенности формирования флоры Каракумов. Флора Каракумов имеет сложную историю, уходящую корнями в неоген-четвертичный период. В это время на месте современной пустыни существовали обширные внутриконтинентальные водоёмы – реликты древнего океана Тетис. Отступление Каспийского и Аральского морей, чередование трансгрессий и регрессий создавали коридоры для миграции средиземноморских и ирано-туранских растений. Именно тогда в регион проникли предки современных псаммофитов – *Calligonum*, *Salsola*, *Astragalus*.

Песчаный субстрат как главный экологический фактор привёл к возникновению особой жизненной формы – псаммофитов. Эти растения обладают длинными (до 10–15 м) горизонтальными корневищами, которые закрепляют подвижные барханы. Например, у кандыма (*Calligonum* spp.) корневая система в 20–30 раз превышает надземную часть. Другой псаммофит – эремоспартон безлистный – имеет стебли, покрытые толстой пробкой, и редуцированные листья, что резко сокращает транспирацию. На полузакреплённых песках доминирует черкез (*Salsola richteri*) – небольшое дерево с чешуевидными листьями и сочными плодами, охотно поедаемыми животными [1, с. 1136].

Аридный климат сформировал ещё одну уникальную группу – эфемеры и эфемероиды. Эфемеры (однолетники, например *Poa bulbosa*, *Carex pachystylis*, *Veronica campylopoda*) прорастают после первых весенних дождей (февраль–март) и успевают отцвести и дать семена за 3–4 недели, до наступления летней засухи. Эфемероиды – многолетние растения с подземными запасными органами (луковицами, клубнелуковицами, корневищами) – встречаются среди тюльпанов (*Tulipa*), луков (*Allium*), ревеня туркменского (*Rheum turkestanicum*). Эти виды формируют яркий весенний аспект пустыни, который затем полностью исчезает.

Эндемизм флоры Каракумов оценивается в 10–12%. Среди характерных эндемиков – *Salsola karakumensis* (солянка каракумская), *Eremostachys dshungarica* (пустынноколосник джунгарский), несколько видов астрагалов (*Astragalus karakumensis*, *A. transcaspicus*). Многие эндемики приурочены к древним песчаным массивам Заунгузских и Центральных Каракумов, где антропогенное воздействие минимально.

Уникальные адаптации растений неразрывно связаны с животным населением. Например, распространение семян саксаула и кандыма происходит

как ветром (анемохория), так и с помощью саксаульной сойки (*Podoces panderi*). Как показали А. В. Бардин и И. В. Ильинский [1, с. 1135–1138], эта птица делает запасы семян в земле, часть которых прорастает. Жизненные формы цикадовых (Homoptera, Cicadinea) по классификации В. Г. Каплина [2, с. 667–677] строго приурочены к определённым видам растений – кормовым хозяевам, что отражает глубокую коэволюцию насекомых и флоры. Полужесткокрылые (Heteroptera) Каракумов также демонстрируют спектр жизненных форм от фитофагов до хищников, регулирующих численность беспозвоночных, повреждающих растения [3, с. 521–546].

Современное состояние растительного покрова. На основе многолетних маршрутных и стационарных исследований (в том числе на базе Репетекского заповедника) выделяют четыре основных типа растительности Каракумов:

1. **Песчано-пустынный** – господствующий на 60–70% площади. Характерны сообщества псаммофитных кустарников (кандым, жузгун, эремоспартон) с подлеском из однолетних солянок и эфемеров. Сомкнутость крон варьирует от 5–10% на подвижных песках до 30–40% на слабо закреплённых.

2. **Саксауловые леса** – наиболее продуктивные и экологически значимые сообщества, занимающие около 10–15% территории. Чёрный саксаул (*Haloxylon aphyllum*) образует разреженные древостои высотой 3–7 м, сомкнутостью крон 20–30%. В подлеске – кандым, черкез, эфемеры. Эти леса служат местообитанием для многих видов животных, включая саксаульную сойку [1] и сцинкового геккона [7].

3. **Такыровый** – на глинистых равнинах (около 10–15% площади) после дождей развивается ковёр эфемеров (*Poa bulbosa*, *Carex pachystylis*), а на засоленных такырах – галофиты (солянки, лебеда, кермек).

4. **Галофитные пустыни** по берегам солончаков и сор – сарсазан (*Halocnemum strobilaceum*), поташник (*Kalidium caspicum*), реомюрия (*Reaumuria* spp.).

Негативные изменения за последние 50–60 лет приобрели угрожающий характер:

- **Сокращение саксаульников.** По данным лесоустройства, к 2020 году площадь черносаксаульников уменьшилась на 40–45% по сравнению с серединой XX века. Основная причина – нерегулируемая вырубка на топливо (саксаул даёт высококалорийные дрова). На многих участках от древостоя остались только единичные старые деревья, а подрост отсутствует из-за выпаса.

- **Перевыпас скота** (в первую очередь овец и верблюдов) – главный фактор деградации вокруг колодцев и животноводческих стоянок. В радиусе 5-10 км от водопоя многолетние кустарники (кандым, черкез) исчезают, их сменяют однолетние солянки (*Salsola* spp., *Climacoptera*) и рудералы (лебеда, горчак). Это приводит к увеличению численности большой песчанки (*Rhombomys opimus*), которая питается корнями саксаула и способствует дальнейшему изреживанию растительности. Как показали К. Х. Мавланов и А. Х. Тачмухаммедова [5, с. 88–96], высокая численность песчанок коррелирует с усилением эрозии и снижением проективного покрытия почвы.

- **Инвазивные виды.** На нарушенных землях расселяются чуждые флоре Каракумов растения: *Xanthium spinosum* (дурнишник колючий), *Cenchrus incertus* (пеннисетум), *Ambrosia artemisiifolia* (амброзия). Они угнетают местные псаммофиты и снижают кормовую ценность пастбищ.

- **Влияние Каракумского канала.** Этот крупный ирригационный объект, питающийся водами Амударьи, вызвал подъем уровня грунтовых вод на значительных площадях (сотни тысяч гектаров). В зоне капиллярной каймы развилось вторичное засоление, и псаммофитные сообщества сменились галофитными – зарослями сарсазана, поташника, солероса. Альтернативой традиционному водоснабжению может служить использование солнечных фотоэлектрических станций для локального водообеспечения без деградации почв [6, с. 50–52].

Важную роль в поддержании растительного покрова играют позвоночные животные. Саксаульная сойка [1] не только распространяет семена саксаула, но и поедает вредителей (гусениц, личинок жуков). Сцинковый геккон [7, с. 84–87] обитает в норах под кустами кандыма и черкеза, регулируя численность насекомых-фитофагов. Сезонные ритмы развития открытоживущих насекомых семенных растений [4, с. 716–736] показывают, что пики повреждения генеративных органов приходятся на апрель–май, что совпадает с цветением основных видов. Поэтому при пастбищной нагрузке в этот период ущерб репродуктивной способности растений максимален.

Охрана и восстановление. Туркменистан предпринимает меры по сохранению растительного мира Каракумов. **Репетекский биосферный заповедник** (основан в 1928 году, площадь около 346 км²) охраняет эталонные участки песчано-пустынных сообществ, саксаульники и эндемичные растения. Здесь полностью запрещены выпас, вырубка и сбор растений. В заказниках («Карашор», «Кирпили», «Пустынный» и др.) введены ограничения на природопользование.

Лесовосстановительные работы ведутся с 1960-х годов. На подвижных песках высаживают саксаул, кандым и черкез – часто с использованием гидропосева (семена в глинистой болтушке). Однако приживаемость саженцев в аридных условиях не превышает 20–30% из-за недостатка влаги и повреждений грызунами [5]. Успех повышается при создании микротеррас и защитных экранов из камыша.

Экологическое просвещение и вовлечение местного населения в программу устойчивого землепользования могут снизить нагрузку. Альтернативные источники энергии, например, солнечные фотоэлектрические станции для откачки воды [6], позволяют распределять водопой равномерно, избегая локальной перегрузки пастбищ.

Тем не менее, скорость естественного восстановления флоры в пустыне крайне низка: на зарастание выбитого участка кустарниками уходит 20–30 лет даже при полном исключении выпаса. Поэтому приоритет – сохранение нетронутых массивов.

Заключение. Флора Каракумов представляет собой уникальный эволюционно сложившийся комплекс псаммофитных, галофитных и эфемеровых сообществ с высоким уровнем эндемизма. За последние десятилетия в результате перевыпаса, вырубок и гидромелиорации произошла значительная деградация растительного покрова – сокращение саксаульников, смена коренных сообществ вторичными, вторжение инвазивных видов. Косвенные негативные эффекты усиливаются изменениями численности животных [5] и нарушением трофических связей [7]. В то же время использование современных технологий (солнечное водоснабжение, гидропосев) и расширение охраняемых территорий могут замедлить и частично обратить эти процессы. Дальнейшие исследования должны быть направлены на долгосрочный мониторинг фитоценозов с учётом межвидовых взаимодействий растений и животных.

Список литературы

1. Бардин, А. В. Биология размножения саксаульной сойки *Podoces panderi* в Заунгузских Каракумах / А. В. Бардин, И. В. Ильинский // Русский орнитологический журнал. – 2008. – Т. 17, № 431. – С. 1135-1138.
2. Каплин, В. Г. Жизненные формы открытоживущих цикадовых (Homoptera, Cicadinea) Каракумов / В. Г. Каплин // Журнал общей биологии. – 1986. – Т. 47, № 5. – С. 667-677.

3. Каплин, В. Г. Жизненные формы полужесткокрылых инфраотряда Pentatomomorpha (Heteroptera) Каракумов / В. Г. Каплин // Энтомологическое обозрение. – 1992. – Т. 71, № 3. – С. 521-546.

4. Каплин, В. Г. Сезонные ритмы развития открытоживущих насекомых семенных растений Каракумов / В. Г. Каплин // Журнал общей биологии. – 1994. – Т. 55, № 6. – С. 716-736.

5. Мавланов, К. Х. Оценка влияния факторов внешней среды на численность большой песчанки *Rhombomys opimus* и ее блох в Восточных Каракумах / К. Х. Мавланов, А. Х. Тачмухаммедова // Проблемы особо опасных инфекций. – 2025. – № 4. – С. 88-96. – DOI 10.21055/0370-1069-2025-4-88-96.

6. Пенджиев, А. М. Водоснабжение в пустыне Каракумы с использованием солнечной фотоэлектрической станции / А. М. Пенджиев, Б. Д. Мамедсахатов // Мелиорация и водное хозяйство. – 2007. – № 2. – С. 50-52.

7. Черлин, В. А. К термобиологии сцинкового геккона (*Teratoscincus scincus*) в Каракумах / В. А. Черлин, А. Ю. Целлариус, А. В. Громов // Экология. – 1983. – № 2. – С. 84-87.

© Мередов Э.Н., Ачилова А.А.,
Дурдыева Х.Д., Мерданова М., 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИОННОГО, МИНИМАЛЬНОГО И ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Хамидуллина Альфина Фаилевна

Брагина Карина Владиславовна

студенты

Научный руководитель: Муртазин Салават Раисович

кандидат философских наук

Казанский ГМУ

Аннотация: в работе проведён сопоставительный анализ трёх агросистем: интенсивной (традиционной), ресурсосберегающей (минимальной) и биодинамической (органической). Рассмотрены ключевые технологические приёмы, их воздействие на почвенное плодородие, величину урожая, экономику и экологию. Показано, что традиционный подход максимизирует продуктивность, но ускоряет деградацию почв.

Ключевые слова: агросистема, традиционная обработка, минимальная обработка, органическое земледелие, почвенное плодородие, эрозия, урожайность.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF TRADITIONAL, MINIMAL AND ORGANIC FARMING

Khamidullina Alfina Failevna

Bragina Karina Vladislavovna

Scientific adviser: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: the paper provides a comparative analysis of three agricultural systems: intensive (traditional), resource-saving (minimal) and biodynamic (organic). The key technological techniques, their impact on soil fertility, yield, economy and ecology are considered. It is shown that the traditional approach maximizes productivity, but accelerates soil degradation.

Key words: agricultural system, traditional processing, minimal processing, organic farming, soil fertility, erosion, yield.

Введение

На протяжении десятилетий сельское хозяйство развивалось преимущественно за счёт интенсификации: увеличению доз минеральных удобрений, использовании тяжёлой техники и химических средств защиты растений. Это дало значительный прирост урожайности, однако породило серьёзные экологические проблемы – сокращение гумуса, ветровую и водную эрозию, загрязнение водоёмов. В конце прошлого века появились альтернативы – минимальная (щадящая) и органическая (биологическая) системы земледелия.

Цель данной работы – всесторонне сопоставить три системы по комплексу показателей: технологических, экологических, экономических. Для этого необходимо решить следующие задачи: дать характеристику каждой системе, выделить их сильные и слабые стороны, предложить рекомендации по выбору для разных природно-хозяйственных зон.

Традиционная (интенсивная) система.

Традиционная система, доминировавшая в XX столетии, основана на отвальной пахоте с оборотом пласта, применении высоких норм минеральных туков и пестицидов. Севообороты, как правило, короткие, нередко с преобладанием одной культуры. Главный ориентир – максимизация урожая в краткосрочной перспективе.

Основные преимущества: высокая урожайность (например, на чернозёмах озимая пшеница достигает 60–80 ц/га), проверенные технологические схемы и относительно низкие трудозатраты на единицу продукции. Например, в южных регионах России данная технология позволяет получать более 50 ц/га стабильно [1, с. 45].

Однако недостатки становятся всё более заметны. Вспашка провоцирует эрозию – потери почвы достигают 15–20 т/га ежегодно. Часть удобрений смывается в водоёмы, вызывая их эвтрофикацию. Длительное использование пестицидов ведёт к появлению устойчивых сорняков и вредителей. Гумус в пахотном слое убывает на 0,2–0,5% в год, что практически не компенсируется.

Минимальная (ресурсосберегающая) система.

Эта система подразумевает отказ от традиционной вспашки в пользу поверхностной обработки — дискования, валкации, плоскорезного рыхления. Растительные остатки заделываются неглубоко либо остаются на поверхности в качестве мульчи. Удобрения и пестициды применяются, но в уменьшенных

дозах, зачастую с учётом пространственной неоднородности (элементы прецизионного земледелия).

Самая продвинутая версия — No-till, то есть посев без предварительной обработки — в почву засевают прямо в необработанный стерневой слой. За рубежом эта технология занимает миллионы гектаров, однако у нас внедрение сдерживается климатическими условиями и нехваткой специализированной техники.

Плюсы минимальной системы: снижение эрозии в 5–10 раз, улучшение водного баланса (мульча сокращает испарение и усиливает инфильтрацию), активизация почвенной биоты, экономия горючего (до 60% по сравнению с традиционной технологией), уменьшение потребности в ремонте техники.

Минусы: на тяжёлых глинистых почвах возможна поверхностная уплотнённость; необходим более профессиональный менеджмент (борьба с многолетними сорняками, использование гербицидов широкого спектра). В холодных и влажных регионах мульча затрудняет прогрев почвы весной, что сдвигает сроки посева.

Органическая (биологическая) система.

Органическое земледелие полностью исключает синтетические минеральные удобрения, пестициды, регуляторы роста и ГМО. Вместо них используются органические удобрения (навоз, компост, сидераты, биогумус), развёрнутые севообороты с бобовыми, механические и биологические методы защиты (прополка, выпуск энтомофагов, феромонные ловушки). Сертифицированная органическая продукция пользуется спросом и продаётся на 30–100% дороже обычной. В Европе такие хозяйства получают субсидии на переходный период, а также поддержку биоразнообразия.

Достоинства: рост содержания гумуса (на 0,1–0,3% в год), снижение энергозатрат (нет производства удобрений), безопасность продукции, сохранение полезной биоты.

Недостатки: уступает по урожайности — по данным мета-анализов, она на 20–40% ниже для зерновых и на 40–60% для овощных культур. Высокие трудозатраты (главным образом ручная прополка), необходимость в больших площадях под сидераты (до 30% пашни выводится из-под товарных культур). Переходный период (2–3 года) сопровождается снижением доходов, а стоимость сертификации довольно высока.

Таблица 1

Сравнительный анализ систем земледелия

Показатель	Традиционная	Минимальная	Органическая
Урожайность	100%	80-95%	50-80%
Изменение гумуса (годовое)	Снижение 0,2-0,4%	Стабилизация или рост	Рост 0,1-0,3%
Расход ГСМ на 1 га	Высокий (60-80л)	Снижение на 40-60%	Очень низкий (20-30л)
Затраты труда (чел.-ч/га)	5-10	3-8	20-40
Себестоимость 1 т зерна	низкая	средняя	высокая
Экологический риск (эрозия, пестициды)	высокий	умеренный	минимальный
Безопасность продукции	Возможны остатки	Риск низкий	Гарантированно чистая

При хорошей погоде и высоких ценах обычная традиционная пахота приносит самую большую быструю прибыль, но со временем она истощает и портит почву. Чтобы сэкономить, фермеры переходят на минимальную систему: она не требует глубокой вспашки, из-за чего расходы на технику и топливо сразу снижаются на 20–35%, а сама земля лучше удерживает влагу — это спасает урожай в засушливых регионах вроде Сибири и Заволжья. Наконец, органическое земледелие вообще исключает химию, но оно выгодно только там, где есть государственные субсидии и обеспеченные покупатели, готовые дорого платить за чистые экопродукты.

Региональные аспекты выбора

Чернозёмная зона (Центрально-Чернозёмный район, Поволжье)

Традиционное земледелие здесь преобладает благодаря высокому естественному плодородию почв. Однако за 50 лет интенсивной эксплуатации содержание гумуса снизилось с 8–10% до 5–7%. Для предотвращения дальнейшей деградации необходим постепенный переход к минимальной обработке с элементами биологизации — внедрением сидератов и заделкой соломы.

Сухостепная зона (Нижнее Поволжье, Калмыкия)

В условиях аридного климата технологии No-till и мульчирование выступают главными факторами защиты от ветровой эрозии. По данным исследований Волгоградского ГАУ, на каштановых почвах минимальная

обработка повышает влагообеспеченность культур на 30%, что стабилизирует урожайность.

Нечерноземная зона (Ленинградская, Московская, Тверская области)

Органическое земледелие здесь экономически эффективно при выращивании овощей, ягод и картофеля из-за близости крупных рынков сбыта в мегаполисах. При этом низкое естественное плодородие дерново-подзолистых почв требует больших объемов органических удобрений, внедрение которых лимитировано дефицитом навоза и компоста.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Классическая (интенсивная) система обеспечивает максимум продукции в краткой перспективе, но сопряжена с почвенной деградацией, эрозией и загрязнением окружающей среды. Её использование оправдано лишь в наиболее благоприятных зонах при обязательном выполнении противоэрозионных мер.

2. Минимальная система (особенно No-till) наиболее сбалансирована: она сохраняет почвенное плодородие, экономит ресурсы и уменьшает экологическую нагрузку. Рекомендуется для широкого внедрения в засушливых и эрозионных опасных районах.

3. Органическая система уступает по продуктивности, зато обеспечивает высокое качество продукции и восстановление биоресурсного потенциала почвы. Экономически она целесообразна при наличии премиальных рынков и субсидий.

4. Наилучшая стратегия для большинства хозяйств – не жёсткое следование одной системе, а разумное сочетание элементов: минимальная обработка, севообороты с сидератами, интегрированная защита, локальное внесение удобрений по данным агрохимического анализа. Такой подход, близкий к точному земледелию, позволяет найти компромисс между экономикой и экологией.

Список литературы

1. Кирюшин, В. И. Экологические основы земледелия: учебное пособие / В. И. Кирюшин. – Москва: Колос, 1996. – 367 с.

2. Жученко, А. А. Адаптивное растениеводство (эколого-генетические основы) / А. А. Жученко; Академия наук Молдавской ССР, Институт экологической генетики. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 432 с.

3. Чекмарев, П. А. Мониторинг плодородия пахотных почв Центрально-Черноземной зоны России / П. А. Чекмарев, С. В. Лукин. – Белгород: Константа, 2013. – 234 с.

4. Дридигер, В. К. Эффективность применения технологии No-till при выращивании полевых культур / В. К. Дридигер, Е. В. Кулинцев, Р. Г. Гаджиумаров. – Текст: непосредственный // Земледелие. – 2020. – № 4. – С. 22–26.

© Хамидуллина А.Ф., Брагина К.В., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДЫЕ ИМЕНА НАУКИ 2026

Сборник статей

II Международного конкурса молодых учёных,
состоявшегося 3 июня 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 05.06.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 11.63.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>